

Annotation

Крупный проект супруги Правителя! Дети-сироты исцелены с помощью кибер-технологий.

Что делать главе корпорации Илтону Рутту, если ему приходится принять детей-киборгов на работу в свою корпорацию? Пусть за это сулят миллионы, готов ли суровый бизнесмен принять девочку с серебряными губами на место своего секретаря?

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Послесловие](#)
-

Пролог

Руководитель межпланетной корпорации Илтон Рутт смотрел в окно и злился. Вообще он запрещал себе испытывать какие – либо сильные эмоции во время работы, однако сдержать себя не мог. Очередной выпестованный помощник собрался в декрет! Смешно сказать, Илтон всегда набирал в команду мужчин, но два года назад секретарь женился, его супруга родила и не желая прерывать политическую карьеру, упросила мужа взять отпуск! Накануне важных переговоров! Впрочем, в крупнейшей межпланетной организации все переговоры важные!

Загорелась лампочка интеркома и голос секретаря произнес:

– К вам леди Тремейн, сэр!

– Проси, – сухо ответил владелец кабинета, не торопясь поворачиваться навстречу просителю.

Тяжелая дверь распахнулась, и в кабинет влетело нечто яркое, растрепанное и определенно чудаковатое.

– Сэр! Я нашла новый способ получить субсидию от государственного департамента! Мы примем участие в новой благотворительной программе супруги Правителя!

– Сессилия! – голос Илтона звучал холодно и отстраненно, – напомните мне кем вы у меня служите?

– Специалистом по связям с общественностью! – радостно прочиркала невысокая, яркая девушка, плюхаясь в кресло для посетителей и украдкой обновляя алую помаду.

– Так почему вы уже третий раз за этот месяц врываетесь ко мне в кабинет, уверяя, – тут мужчина выделил голосом, – что «мы примем участие» в той или иной аванюре?

– Сэр, – брюнетка в один миг стала серьезной, – вот отчет финансового отдела. Все мои идеи помогают корпорации сэкономить немалые средства, а большая часть приносит чистую прибыль. Лично к Вам я обращаюсь только с самыми крупными проектами, требующими Вашего участия. Если вы против, я могу немедленно написать заявление об уходе!

Теперь, когда миниатюрная женщина стала серьезной, можно было разглядеть, что ей далеко не двадцать лет – возле глаз обозначились мелкие морщинки, подвижная линия рта углубилась, да и взгляд исключал любую наивность.

Илтон тряхнул головой, напомнил себе, что леди Тремейн та еще заноза в заднице и лучше с ней жить дружно, потом развернулся, вздохнул и сказал:

– Простите меня, Сессилия, тяжелый день.

Брюнетка тряхнула кудряшками, расцвела улыбкой, снова превращаясь в очаровательное бестолковое существо, и кивнула:

– Извинения приняты.

– Так что за проект, в котором мы принимаем участие? – проявил каплю интереса Рутт.

– Личный патронаж супруги Правителя, – повторила специалист по связям с общественностью. – В рамках этого проекта госпожа Страхова оплатила киборгизацию детей сирот из инвалидного дома. Киборги с повышенными физическими кондициями получили направления в армию и сервисные службы. Всем имеющим высокий коэффициент развития предложена работа в ведущих корпорациях пяти планет. Правитель пожелал лично убедиться в эффективности пилотного проекта, поэтому все учреждения, берущие на работу киборгизированных людей, получают снижение налоговых ставок. Я посоветовалась с начальником отдела кадров и подала заявку на двадцать два работника.

– Все это хорошо, – Илтон чуть нахмурил брови, – но для чего нужен я? Вы уже все решили с отделом кадров, пусть они занимаются этим проектом.

Брюнетка потупилась, что для нее было нехарактерно, и Рутт понял, что сейчас услышит нечто неприятное для себя лично.

– Дело в том, сэр, что проект публичный. Он будет освещаться в прессе. Один киборгизированный работник должен будет стать вашим секретарем или личным помощником.

Илтон почувствовал, как запульсировал висок. Женская слабость – мигрень, грозила вот-вот обрушиться лавиной на его многострадальную голову.

– Это всего лишь условие, – Сессилия смягчила тон, – никто не заставляет Вас увольнять действующего секретаря. Просто поставим в

приемной еще один стол... Экономия бюджета около двух миллиардов галактов...

– Хорошо, – отмахнулся Илтон, – скажите Виту, он все сделает.

Леди Тремейн быстро собрала свои бумаги и вышла, деликатно прикрыв дверь. Так случилось, что она была в курсе слабости шефа, и хранила эту тайну так же истово, как и многие другие.

В приемной ей навстречу поднялся привлекательный молодой человек в строгом костюме:

– Леди Сессилия, как все прошло?

– Удалось! – выдохнула женщина и напомнила: – Витвол, завтра эти дети уже придут, не забудьте поставить стол для новой помощницы.

– Помощницы? – лицо секретаря вытянулось.

– Да-да, среди тех, кого супруга правителя направила к нам, именно девушка имеет самые высокие показатели.

– Но...

– Пока-пока! – задорные кудряшки мелькнули на другом конце приемной, и пропали, а секретарь со вздохом взялся за комм. Ему предстояло дозвониться в сервисные службы корпорации, чтобы подготовить еще одно рабочее место. Сначала молодой человек хмурился, но получив несколько сообщений, стал задумчивым, а после повеселел и даже затребовал у службы связи скорейшего подключения полного инфо блока.

– Сделайте точно такую же систему управления, как у меня! – строго говорил он в трубку. – Да, вы правильно поняли, две аналогичные системы с дублирующими контурами и самостоятельным учетом. Сегодня!

На другом конце линии связи замялись, напомнив, что его личное «гнездо» похожее на рубку космического крейсера собирали и отлаживали почти месяц.

– Я не прошу невозможного, – когда надо секретарь главы корпорации мог замораживать голосом не хуже шефа, – я прошу точную копию. Быстро!

Глава 1

В просторном «предбаннике» исследовательского центра стояла группа людей. Все молодые, но очень разные. Объединяло их одно – взрослые серьезные взгляды, не характерные для большей части населения Земли.

Рядом с высокой стройной девушкой в строгом сером комби нетерпеливо притопывала кудрявая брюнетка в ало-желтом костюме самого невероятного кроя.

– Литара, моя хорошая, не надо так волноваться! – наконец заявила она, поднимая голову, чтобы заглянуть в глаза шатенки с серебристым макияжем губ и глаз. – Обещаю, я лично обо всем позабочусь. Каждому из вас в корпорации будет назначен куратор. Он поможет снять жилье, купить одежду и продукты, познакомит с местными правилами, в том числе негласными. Вы будете работать в одном здании, так что сможете часто видеться. Поверь, никто не пытается вас разлучить. Ну, улыбнись!

Девушка в строгом деловом комби старательно изобразила улыбку, но леди Сессилия не повелась. Вздохнула, легко коснулась руки Литары:

– Все, сейчас прибудет транспорт, проверьте, все ли вы забрали?

В ответ красивая шатенка серьезно взглянула на маленький саквояж, стоящий у ее ног, и пожала плечами:

– Необходимые инструменты и добавки доктор нам выдал. Следующий визит и пополнение через две недели.

Леди Трмейн махнула рукой:

– Хорошо, на месте разберемся. Кстати, твой куратор – я! – заявила она, сверкнув белозубой улыбкой. – Обещаю научить тебя плохому!

Все дружно уселись в огромный флайер с эмблемой корпорации Рутт. Молодые люди и девушки тотчас прилипли к окнам – некоторые из них впервые летели на флайере, другие вообще не видели мира за пределами центра. Рядом с Литарой очутилась восторженная Мирайя. Девушка отличалась удивительным вкусом к музыке, но при этом была слепа от рождения. Программа госпожи Страховой помогла Мирайе

обрести глазные импланты, а еще выправила ее слабые скрюченные ноги. Теперь девушка прекрасно двигалась, и уже освоила не только фортепьяно, но и флейту. Насколько Литара знала, эта обитательница Центра будет работать в рекламном отделе, подбирая музыку для рекламных роликов и оповещений.

С другой стороны, на плечо девушки навалился Дюк. Вообще у этого глазастого тощего парня было длинное имя, что – то вроде Дюкриэль-Мануэль-Тирренс, но в сиротском доме его звали просто Дюк. Он был гением программирования, и когда ему предложили принять участие в программе, чтобы встать из инвалидной коляски – с радостью ухватился за эту идею. Как Литара слышала краем уха, шустрый парень, плененный количеством и качеством предлагаемых имплантов, упросил профессора встроить ему дополнительный порт для накопителей информации, и несколько инфокристаллов прямо под кожу. Дюк мечтал о карьере хакера, но пока будет работать младшим помощником в айти-отделе корпорации.

Ли помнила, как парень морщился, когда им озвучивали вакансии, но протест и капризы быстро остановила леди Сессилия:

– Детки, я все понимаю, – громко объявила она, – прошу вас всех учесть, что проект пилотный, экспериментальный и бла-бла-бла! Главная ваша цель – научиться жить среди людей. Обычных людей, которые будут пялиться на ваши металлические руки и ноги, тыкать пальцами в искусственные глаза и царапать серебристую нанокрожу. Это нужно будет не просто пережить. Нужно будет с этим всем жить, ходить на работу, смеяться на кофе-брейках, посещать магазины и кинотеатры. Докажите всему миру, что вы лучшие!

Тогда речь энергичной миниатюрной дамы вдохновила полукиборгов, но теперь всем стало страшно. Внизу проплывали дома, парки, стадионы, вот показались первые башни Космо-Сити, и летательный аппарат пошел на посадку. Пассажиры затаили дыхание, глядя, как флайер приземляется прямо на крышу.

– Не робеть детки! – подбодрила всех леди Сессилия, – вас здесь никто не укусит, разве что заболтают! Вперед! – с этими словами куратор выпрыгнула на летный круг, и замахала руками, подзывая группу мужчин и женщин, ожидающих под защитным куполом: – итак, котятки! Вот ваши кураторы! У каждого есть бейдж с именем и вашим личным номером! Ищите своих!

Взволнованные подопечные попытались спрятаться за спину миниатюрной леди, но к ним тотчас подошли работники корпорации, и начали здороваться, протягивая руки. Обычный жест несказанно удивлял и смущал бывших обитателей приюта, однако постепенно все втянулись в круг приветствий, а потом энергичная леди загнала всех в здание.

Внутри огромная зеркальная башня очень отличалась от привычных киборгам, стерильных помещений лаборатории. Еще больше она отличалась от убогих стен приюта, из которого многие из них попали в лабораторию. Леди Сессилия быстро распределила всех по группам:

– Так, технари, сразу идите вниз, можете даже по лестнице. Креативщики сюда, вот ваш лифт. Скилл-служба направо, а ты детка, за мной!

Устоять против такого призыва было невозможно! Литара осмотрела выложенный ковром пол кабины и аккуратно шагнула внутрь, стараясь не зацепиться за ковер. Ее система движения была безупречна, но мозг привычно пытался выстроить схему движения на прежних, скрюченных болезнью ногах.

Лифт мягко качнулся, останавливаясь, широкая металлическая дверь распахнулась, являя двум женщинам огромный зал, заполненный растениями. Это было красиво. Пальмы в кадках, свисающие с потолка кашпо с экзотическими трепетными цветами, негромко журчащий фонтанчик, в котором плавали водяные лилии и какие – то длинные тонкие тростинки.

– Не обращая внимания, – одним жестом отмахнулась от всей этой красоты леди Сессилия, Илтон устроил этот зимний сад, когда принимал делегацию с планеты, страдающей засухами. Для них каждая травинка равно слитку золота, вот и произвел впечатление. А потом лень было убирать.

Литара все равно крутила головой. Таких красивых цветов и листьев она никогда не видела. Между тем спутница притащила ее к большой резной двери, рядом с которой располагались два стеклянных «пузыря». В одном маячил высокий тощий парень в мнемо-очках. Увидев посетителей, он вскинулся, но тотчас узнал леди Сессилию и с любопытством посмотрел на Литару.

– Правильно косишься, Вит, это твоя новая помощница, Литара. Привела девочку познакомиться. Я пока загляну к Илу, отчитаюсь, а вы поболтайте. Только не грузи ребенка! Нам еще нужно в квартиру и по магазинам! – погрозила пальцем брюнетка, исчезая за дверью.

Парень хмыкнул ей в след и развернулся к девушке:

– Привет! Меня зовут Витвол, близкие зовут Вит. А ты?

– Литара, можно Ли.

– Красивое имя! – парень оценивающе глянул на строгий деловой комби со лабораторной нашивкой, поймал взглядом скромный металлический вирт-браслет и уточнил: – у тебя процессор какой? Вип-порт есть?

Литара быстро ответила и Вит довольно кивнул:

– Держи переходник! Я создал для тебя локальное пространство, так что в систему ты не попадешь, но тут для тебя данные по будущей работе, дресс-код, расписание, требования к умениям и навыкам.

Девушка коснулась браслетом металлического диска, выложенного парнем на стойку его «пузыря», и скачала предложенную информацию. Вит даже не поднял брови, хотя явно удивился ее облику и Литара знала, почему. Первые попытки превратить людей в киборгов проходили над жертвами аварий. В них часто страдал мозг, поэтому техники не стесняясь встраивали накопители, порты и прочее «железо» сразу в тела экспериментальных моделей.

Ли же не имела проблем с разумом. При рождении пострадало ее тело. Скрюченные руки и ноги, выгнутый под неправильным углом позвоночник, слабая шея с трудом, удерживающая тяжелую голову. Но мозг в этой голове работал очень хорошо. Настолько хорошо, что после первой плановой операции по замене костей, девушка подсчитала процент металла в своем теле, и отказалась от встроенных электронных устройств. Все помещалось в обычном браслете. Почти все. Кое-что профессор все же уговорил ее добавить, обещая, что его личная разработка никак не скажется на функциях мозга, потому что больше всего на свете Литара боялась потерять себя.

Глава 2

Илтон Рутт чувствовал, что здание его корпорации с утра лихорадит. Не то, чтобы трясет. Просто дамы, встречаясь в коридорах, чуть эмоциональнее обмениваются приветствиями, мужчины поправляют галстуки, а его собственный секретарь находится в явном предвкушении. Недоумевая, что случилось, руководитель даже попросил помощника принести лишнюю чашку кофе, чтобы пристальнее всмотреться в своего лучшего секретаря.

Вит отреагировал верно – поставил на стол поднос с чашкой и тостами, снял крышку с розетки, наполненной натуральным клубничным джемом, и негромко произнес:

– Сегодня дети-киборги впервые выходят на работу.

У Рутта задергался глаз. Три дня назад Сессилия вновь залетела к нему в кабинет и сообщила, что:

– Дети уже здесь, Ил. Было бы неплохо, если бы ты обратился к ним, хотя бы по внутренней связи!

Он отказался. Она попыталась настаивать, но потом махнула рукой:

– Ладно, все равно через три дня они выйдут на работу, и ты будешь встречаться с одной из них ежедневно. Пока-пока! – с этими словами брюнетка выпорхнула в приемную, и по этажу разнесся ее ликующий голос: – Ли, за мной! Идем обживать твою новую квартиру!

И вот сегодня они снова появятся в его здании. Илтон сделал глоток кофе, храня невозмутимое лицо, кивнул помощнику:

– Можешь идти Витвол, отчеты по вчерашнему заседанию жду сегодня после обеда!

– Есть сэр! – шутливо приложил руку к несуществующему козырьку секретарь, и печатая шаг вышел из кабинета.

* * *

Не успела Литара принять информацию, как леди Трмейн вылетела из кабинета босса и потащила девушку к лифту:

– Бежим скорей! Я зарезервировала для тебя квартирку на надземном уровне, но кто-нибудь может попытаться перехватить!

По дороге леди Сессилия завалила Ли информацией. Дети-киборги, как их официально называли СМИ, должны были оставаться под наблюдением несколько лет. Этого требовали их импланты, а также кураторы программы. Поэтому всю группу должны были поселить в огромном жилом комплексе, принадлежащем корпорации. Квартиры в нем давались практически бесплатно – жильцы оплачивали лишь расход тепла, воды и энергии, но жить в таком недорогом и удобно расположенном жилье могли только во время работы на корпорацию Рутт.

Самыми престижными считались верхние этажи, самыми дешевыми – подвальные. Однако технари часто предпочитали «минусовые» этажи, считая их более демократичными и безопасными.

– Тебе, как секретарю руководителя вообще-то полагается квартира в пентхаусе, – объясняла леди Сессилия Литаре, выводя девушку к кабинам наземного метро, – но там засела эта чертова Милена, секретарь зама, так что будем решать на месте.

Девушка молчала, стараясь запомнить маршрут. Они сели в полупрозрачную капсулу, задали остановку и расслабились. Не смотря на высокие технологии, справиться с инерцией не удавалось и при больших скоростях, пассажиры испытывали легкие перегрузки. Впрочем, встроенный блок балансировки мог помочь Литаре, но она намеренно отказалась от дополнительных опций, считая, что ее мозг сам справится с равновесием.

Прибыли быстро. Комплекс был выстроен гигантским кольцом, в центре которого находилась зеленая зона. Название горело на крыше яркими буквами: «Руттаун».

Наземное метро выплюнуло девушек на остановке, и они медленно пошли к наружному лифту, любясь необычным дизайном комплекса:

– Этот дом был первым крупным проектом Рутта, – объясняла леди-куратор, – на нем он отработал пару десятков технологий, которые до сих пор успешно применяет в Галактике, так что тут все слегка межгалактическое, но надеюсь, ты быстро привыкнешь. По пути на верхние этажи здания Сессилия показывала Литаре важные для жизни точки:

– Вот смотри, кроме остановки наземного метро тут рядом стоянка флайеров, стоянка наземного такси, а станция подземного

метро с другой стороны здания. Все магазины, закусочные, поликлиника, школа и сад находятся на первом этаже.

– Здесь все это есть? – удивилась девушка, неосознанно прижимаясь к стеклу, чтобы лучше рассмотреть открывающийся с пятидесятого этажа вид.

– В этом здании постоянно проживает около сорока тысяч гуманоидов, еще пара тысяч приезжают сюда на работу. Здесь есть все, от химчистки до юридической консультации. После постройки «Руттауна» Илтону завалили заказами на подобные. Но этот уникален, потому что первый.

Леди Сессилия протащила подопечную по всему этажу, и наконец, нашла небольшую квартирку из двух комнат и кухни. Комендант крыла вопил, что это бронь начальника экономического отдела, но леди Тремейн отрезала:

– Соску свою пусть у себя селит, жене на потеху, а здесь будет жить секретарь главы корпорации! – и унылый толстячок замолчал, покорно выдал ключи, брошюру-памятку для жильцов и скрылся в каморке, которую называл кабинетом.

– Теперь пойдем смотреть, чего там не хватает для жизни! – объявила куратор, снова увлекая Ли к лифту.

По мнению энергичной женщины, квартира была пустой, а по мнению девушки-киборга она была прекрасно обставленной. Своя собственная спальня с отдельной просторной кроватью! Большой шкаф со множеством отделений. Красивые шторы, имитирующие ночное небо и даже ковровое покрытие на полу!

– Это все простенькое, но насколько могу видеть новое. Значит, пока сойдет, – решила леди Сессилия, увидев, как Литара гладит шероховатую стену кончиками пальцев.

Гостиная была еще лучше! Тут была рабочая зона, отделенная от остального пространства вертикальной стойкой, состоящей из высоких стеклянных колб с подсветкой. Внутри труб разной высоты красиво булькали пузырьки, плавали рыбки и водоросли.

– Комбинированный эко-проект, – сказал леди, щелкнув по стеклу ногтем. – Выглядит красиво и стильно, плюс дает дополнительное освещение рабочей зоны, и релаксацию, а на деле это кислородный фильтр, ионизатор и увлажнитель воздуха. Вот за такие решения Илтон и получил половину своих патентов.

В «гостевой» зоне располагался огромный диван, низкий столик внутри которого прятался бар, на стене висел огромный визор, окруженный нишами, в которых располагались вьющиеся растения.

– Эти насколько я помню впитывают лишнее электромагнитное излучение, а также очищают воздух от табачного дыма и вредных испарений, – кивнула в сторону керамических горшочков куратор.

Литара бережно погладила кожистый лист. В приюте были растения, но их никогда не разрешали трогать, да и стояли они слишком высоко для детей. В лаборатории же не было ни растений, ни животных – стерильная чистота везде!

Кухонная зона была лаконичной и стильной. Здесь растения заменяли занавеску на окне, небрежно вились по гардине и оплетали воронку вытяжки, нависшую над плитой. Леди Сессилия похлопала дверцами шкафов, поморщила нос и объявила:

– Мне все ясно! Едем в магазин!

– Зачем? – удивилась Литара, все еще переживающая восхищение своим новым домом.

– В холодильникемышь повесилась, – ответила Сессилия, в шкафу нет чистого постельного белья, и даже руки нечем вытереть в ванной! А чем ты будешь мыть голову?

Девушка-киборг растерялась. В приюте они мылись тем, что лежало на полках. Вытирались тем, что раскладывали по шкафчикам и нишам нянечки, постели застилали сами, но белье им выдавали в специальных пакетах, доставленных из прачечной!

– Понятно.

Куратор оценила ступор подопечной и позвала ее на диван:

– Давай напишем список и обсудим, что тебе нравится, и что ты считаешь необходимым. В магазин нам похоже рано.

До позднего вечера две женщины просидели у компа, рассматривая различные варианты интерьеров, хозяйственной утвари и бытовой химии. Все обсуждалось, перебирались варианты, заодно Литара училась делать покупки, считать деньги, и учитывать будущие расходы.

– Вот смотри, вам выделили подъемные, но на эти деньги нужно дожить до первой зарплаты, – леди Тремейн с удивительным терпением объясняла подопечной простые житейские истины, которые приютской девочке неоткуда было узнать. – Нужно рассчитать

количество средств на питание, оплату жилья, проезд до работы и отложить десять процентов суммы на форс-мажор.

Расчеты Ли провела мгновенно, разложила деньги в электронном кошельке по задачам, а потом уточнила:

– Что такое форс-мажор? Энциклопедия дает слишком размытое толкование.

– Так называют любую критическую ситуацию. Например, поломку каблука по дороге на работу. Если в кошельке есть деньги, ты можешь заскочить в ремонтную мастерскую или зайти в магазин за новой обувью, но, если денег нет, ты появишься на работе в смешном виде, а запасной пары у тебя может и не быть.

– Поняла. А что значит двадцать процентов на питание?

– У тебя есть несколько вариантов, – улыбнулась леди Сессилия, – можно питаться в столовой для персонала в самом Рутт-центре. Можно готовить дома, и можно пользоваться доставкой еды из ближайших ресторанчиков. Давай посмотрим сайты и сравним цены на твоё любимое блюдо. Что ты любишь есть на завтрак?

– Хлопья, – покраснела Литара.

Вообще-то она никогда не ела их на завтрак. Просто видела рекламу по визору. В приюте им давали кашу с витаминными добавками, а в лаборатории на завтрак приносили особо полезное желе из водорослей и витаминный сок.

– Хлопья лучше покупать. К ним требуется молоко. Вот, взгляни стоимость коробки хлопьев и бутылки молока. Это примерно пять завтраков, но молоко лучше брать свежее. Рассчитала?

– Готово, – улыбнулась Ли, считала она превосходно.

– А чем ты любишь обедать?

– Стейк? – неуверенно сказала девушка. Профессор говорил, что ближайшие полгода ей обязательно нужно есть красное мясо в большом количестве, чтобы восстановить мышцы и нарастить массу.

– Стейк в столовой, стейк в ресторане, стейк в магазине, но из магазина нужно будет готовить, – выбирай подходящий для тебя вариант. Днем Ил точно не отпустит тебя с работы, значит, скорее всего столовая.

Литара внесла новые графы в программу.

– Теперь ужин, чем ты готова побаловать себя вечером?

– Салат? – теперь голос девушки звучал увереннее, – витаминная смесь, теплый чай и творог?

– Боже, правильное питание – это так скучно, – поморщилась леди, но не возразила. – Теперь добавь десять процентов от получившейся суммы на кофе, булочки и мороженое и можешь считать, что отложила деньги на еду!

Распределив всю выданную на инфокарту сумму, Ли поняла, что на улучшение жилища и одежду денег почти не осталось!

– Не переживай, крошка! – леди Сессилия лучилась энтузиазмом, – тебе положена рабочая форма, и она оплачивается с карты корпорации, а несколько безделушек для твоего жилища я тебе просто подарю! – с этими словами куратор нажала пару кнопок и вызвала в квартиру закройщицу из местного ателье.

– Индивидуальный пошив? – Лиатра пришла в ужас, – это же очень дорого!

– Детка, – леди Тремейн вдруг стала строгой, – ты будешь сидеть в приемной самого богатого человека на планете! Он не может себе позволить секретаря в обносках из мультишопа! Даже то, что тебе сейчас соберет местная портниха, это мелко. Через месяц-другой найдешь для себя личного мастера, а пока сойдет и это!

Отчитав подопечную, куратор смягчилась:

– Не переживай так, Ли, впереди еще много интересного!

Глава 3

Глава корпорации Рутт мрачно смотрел на своего секретаря. Парень сиял в ожидании девчонки – сменщицы. Он настоял на втором «командном пункте» и договорился с женой о двухнедельной отсрочке, чтобы всему обучить новенькую.

– Она же киборг! – сквозь зубы проговорил Илтон.

– Она частично киборгизированный человек! – ответил Вит, подавая сердитому работодателю кофе и круассаны. – Более того, я уточнил в лаборатории. Литара не допустила ни одного вмешательства в функции мозга. Ей внесли изменения только в скелет! Даже порт и накопитель внешние!

– А остальные? – внезапно заинтересовался глава.

– Кто как, – пожал плечами секретарь. Тот чудик из программеров вообще весь напичкан устройствами, а красотка из рекламного говорят в нанокосе ходит.

– Нанокоса? – Илтон заинтересовался и подумав вывел на экран личного компа данные по всем вновь принятым в «Рутт» сотрудникам.

Действительно, была среди «кибер-детей» высокая девушка с формами валькирии. Ее кожа мерцала серебром и переливалась, как чешуя.

– Интересно, почему нанокоса?

Илтон заметил, что задал вопрос вслух, когда получил ответ от личного помощника:

– У мисс Саут было редкое заболевание «крыло бабочки». Кожа такая тонкая и хрупкая, что рвалась от неудачного движения. В лаборатории создали нанопрепарат, который внедрили под кожу. Он воздействует на уязвимые клетки эпидермиса, заставляя их работать, как положено. Этот препарат позволил мисс Саут достичь параметров, заложенных природой.

– Параметров? – не понял Илтон.

Вит листнул личное дело и показал фотографию хрупкого перебинтованного существа в инвалидной коляске.

– Из-за проблемной кожи девушка не могла много двигаться, поэтому ее физическое развитие было недостаточным. Команда

профессора Дилано составила программу питания и тренировок, чтобы за полгода мисс Саут стала такой, – жестом мужчина вернул изображение «валькирии».

Рутту стало неловко. Он сам был не прочь попотеть в спортзале, поэтому мог представить сколько силы воли, пота и слез ушло на превращение из скелета в фигуристую красотку!

– Профессор утверждает, что лет через десять организм восстановит утраченные функции дермы, и тогда мисс вернет себе обычный цвет кожи.

– Откуда ты это знаешь? – поднял брови Илтон, изучая данные остальных «кибер-детей».

– Большая часть информации есть в открытых источниках, – пожал плечами секретарь. – сейчас проект супруги Правителя у всех на устах. Леди Сессилии с трудом удалось убедить журналистов не лезть к нашим сотрудникам на улице. Только официальные интервью в удобный момент в спокойной обстановке.

– Наша леди-Торнадо очень бережно отнеслась к этим мальчикам и девочкам, – задумчиво протянул босс, – не ожидал.

* * *

После бурного дня, посвященного покупкам, обустройству жилища и денежным расчетам, настала минута, когда леди Сессилия взглянула на свой наручный комм, и высоко подняла брови:

– Прости, Ли, мне пора! Будь умницей, перекуси и ложись отдыхать, утром я забегу, заберем твои костюмы и наведем парикмахера.

Девушка невольно коснулась своей привычной короткой стрижки. У многих киборгов волосы были короткими, в приюте их не баловали уходом, стригли всех под машинку, а потом в лаборатории все начали экспериментировать с цветом и формой стрижки, но Ли сохранила естественный цвет, позволив парикмахеру лишь придать коротким прядкам более благородный контур.

Поначалу она, как и многие девочки хотела длинные волосы. Ей казалось, что это признак свободной, самостоятельной личности. Однако где-то в глубине души у нее жил страх, что за длинную косу могут схватить, потянуть, сделать больно, ударить. Сидело в ней воспоминание детства о чужих руках, безжалостно оттягивающих тяжелую голову до хруста в шее.

Позже, уже в лаборатории, Литара узнала, что в приют попала не сразу, после рождения, а уже в возрасте нескольких месяцев. Потому, по словам нянечек и была «домашней» тихой, разумной, и аккуратной. Убедившись, что никаких изменений в своей голове девушка не желает, профессор махнул рукой и разрешил ей отпустить косу – мелкую моторику рук нужно было восстанавливать, так что плетение собственных волос, мозаики, бирюльки, все шло в дело. Однако через некоторое время, помучившись с густыми прядями, Ли вернулась к привычной стрижке.

Оставшись в квартире в одиночестве, девушка испытала приступ паники. Все восемнадцать лет в приюте и три года в лаборатории она никогда не оставалась одна. Всегда кто-то дышал за ширмой или занавеской. Даже в послеоперационном стерильном боксе девушка знала – достаточно нажать кнопку, и за стеклом появиться медсестра, а теперь, после ухода леди Сессилии Ли вдруг ощутила себя маленькой девочкой, затерявшейся в пустоте! Квартира из уютной и удобной в один момент превратилась в гулкую, пугающую...

Отгоняя от себя дурные мысли, девушка зажгла везде свет, свернулась на диване, обнимая подушку, щелкнула ремешком комма и воспроизвела инструкцию, которую им выдали, выпуская из лаборатории, а заодно и те материалы, которыми поделился секретарь главы корпорации. Одним из пунктов было:

– В случае возникновения сложной психологической ситуации, вы можете позвонить доктору Пэрриш по этому номеру.

Доктора Пэрриш Литара помнила – сухощавая брюнетка с острым носом и цепкими пальцами. Она собирала материал для научной работы и все норовила забраться киборгам под кожу, задавая особенно болезненные в их положении вопросы. Нет, этой мегере звонить не хотелось. Может принять лекарство, выданное на случай стресса? Нет, не стоит, там всего шесть пилюль, и по словам доктора, это очень серьезный препарат. Ей сейчас ничего не угрожает, она в безопасности, вокруг большой дом, полный людей... Медленно, проговаривая про себя эти слова, девушка не заметила, как уснула.

Проснулась от собственного движения. Показалось, что ноги вот-вот сведет судорогой. Вскочив, Ли бросилась к оставленной у порога сумке, выхватила баллончик кибер-спрея, брызнула в рот, для скорости всасывания покатала жидкость во рту, активируя усвоение через

слизистую. Лекарство было сладким, имело приятный аромат, и окрашивало внутреннюю поверхность губ в серебряный цвет, но это все были мелочи. Главная его функция – поддержка ее мышц. Может было глупо отказаться от синтезированных мышечных волокон, но Ли решила, что ей хватит исправленных костей, кто же знал, что растянуть и заставить работать собственные ткани будет так не просто?!

Противное ощущение вскоре отступило, теперь нужен горячий душ и активная гимнастика, хорошо бы еще бассейн...

Последнее девушка произнесла вслух, и комм радостно откликнулся, выдав кучу контекстной рекламы. Самой первой всплыла реклама жилого комплекса Рутгаун. Здесь было сразу несколько бассейнов, и один располагался на крыше. Поколебавшись, Литара просмотрела правила посещения бассейна, приняла душ, сменила одежду, сунула в сумку купальник и карту-ключ и отправилась на крышу.

«Верхний» бассейн принадлежал обитателям верхних этажей, к которым теперь относилась Литара. Допуск только через карту-ключ, зато свободное посещение, плюс первый коктейль бесплатно.

Выйдя из лифта на широкую площадку, усаженную самыми настоящими деревьями, девушка на миг растерялась. Голубая вода впереди манила, но и вокруг все пленяло! Просторное пространство крыши было превращено в настоящий сад под высоким стеклянным куполом! Даже стойка бармена, была замаскирована под бунгало, а рядом в клетке висел попугай!

Шагая к воде по упругой модернизированной траве, Ли не могла отвести взгляд от потрясающего вида, открывающегося с крыши. Город, погруженный в туманную дымку, расстилался перед ней, как на ладони. Чуть левее высились гиганты-небоскребы делового центра, а справа виднелся заросший деревьями двор и крыша самого комплекса.

Осмотревшись, Ли нашла специальные кабинки для переодевания. Мышцы уже тянуло, заставляя спешить. Девушка зашла в кабинку, торопливо сняла платье надела купальник, и тут же, вышла на бортик, чтобы прыгнуть в воду. Теплая, мягкая стихия обняла, качнула, успокаивая. Литара плавала от бортика к бортику, пока не выдохлась. Потом медленно подплыла к ступенькам, взялась за поручни, и вышла, стряхивая капли. Возле ее шезлонга расположились

женщины в широкополых шляпах и купальниках. Они держали в руках коктейли, и мило болтали. Сначала Ли удивили шляпы, потом взглянув на стеклянные перекрытия купола, она сообразила – возле бассейна работали лампы, имитирующие солнечный свет. Не просто бассейн, а еще и солярий! Девушка восхитилась идеей, заметила любопытные взгляды дам, но задерживаться не стала.

Вот только сильно захотелось пить. Пришлось подойти к бару и попросить стакан сока или воды с лимоном.

– Может быть мисс предпочтет безалкогольный мохито? – смуглый крепкий парень быстро наполнил бокал льдом, влил ингредиенты, украсил веточкой мяты и поставил перед гостьей.

Благодарно кивнув, девушка принялась потягивать освежающий напиток, а через минуту поняла, что зря задержалась у стойки. Дамы как-то незаметно переместились в бар, и тоже взяли по коктейлю, только вполне алкогольному. И конечно одна из них слегка толкнула Литару, потом шумно извинилась, и пригласила присоединиться к их компании. Бармен хранил каменное лицо, но было похоже, что под ним парня просто распирает от веселья.

Убедившись, что до назначенного леди Сессиией времени еще два часа, Ли сдалась на милость любопытным. Оказалось, все эти дамы были «ночной сменой» корпорации Рутт. Все они конечно занимали высокие должности, но по разным причинам перешли на работу в темное время суток. Кто-то специализировался на планете Крий, на которой ночь длилась трое земных суток. Кто-то хотел понянчить внуков, а кто-то уступил самое активное время дня молодым, чтобы без помех ночами раскладывать пасьянсы.

– Если, где-то аврал, меня, конечно, вызовут, – посмеивалась седовласая дама с высокой строгой прической, – однако приличные люди ждут до утра, так что я изображаю пожарного между вызовами.

Потихоньку эти любезные дамы вытянули из девушки все – кто она, где работает и как получила квартиру на верхнем этаже. Узнав, с кем предстоит работать, ей искренне посочувствовали. Глава корпорации Рутт славился как строгий босс.

– Но ты не переживай, – утешала Литару другая дама, более корпулентная и живая, – у мистера Илтона есть Вит. Чудесный мальчик! Он спасает всю корпорацию, когда наш космический дракон прячется в своей пещере.

Вот тут Ли воспользовалась случаем, желая побольше узнать о своем боссе. Нелюдим, строг, иногда нападают приступы бешенства, и тогда только Вит может пробраться в кабинет и отдать бумаги на подпись. Стало жутковато, но прочувствованную речь прервала другая дама – очень некрасивая и резкая:

– Хватит, совсем девочку запугали, – оборвала она подруг, затягиваясь тонкой пахитосой, – не переживай, детка, Илтон не так страшен, как его малюют. Тут она хихикнула, взглянула на свой комм, и заспешила в дальний конец крыши, утягивая подруг за собой.

Ли тоже вспомнила о своих делах и отправилась к лифту. В результате они с леди Сессиией столкнулись на площадке у квартиры. Куратор обрадовалась тому, что Литара не сидит в квартире, но поторопила:

– Давай быстрее, Ли, нас уже ждут!

Привыкнув в лаборатории к строгому, почти военному распорядку, девушка быстро переделалась, пригладила влажные волосы и по настоянию леди Тремейн заменила функциональную лабораторную сумку изящной дамской безделушкой.

– Тебе не нужен весь запас лекарств, возьми одну порцию, плюс карточку и комм, остальное можно купить при необходимости! – с этими словами леди Сессиия утащила Литару на посадочную площадку флайера.

Они взлетели и через десять минут приземлились на крыше крупного торгового центра.

– Еще один проект Илтона, «Руттоцентр», – улыбаясь сказала дама, выходя из летательного аппарата. Здесь все технично, экологично и очень прочно. А еще здесь работает лучший стилист в моей жизни. Идем!

Лучшим стилистом оказалась дама почтенных лет, покрытая разноцветными татуировками. Зубами она сжимала пустой мундштук, а в руках держала бокал с чем – то похожим на алкоголь.

– Ба! Кто к нам пожаловал! – громко объявила она, увидев входящих, – неужели сама леди Си? Чего ты хочешь от старой Стью, красавица?

К удивлению, Литары, леди Сессиия расцвела от похвал и чуть смущенно сказал:

– Стью, я к тебе девочку привела. Она будет сидеть в приемной Илтона, не хочется, чтобы местные крыски на нее шипели.

– В приемную? Покажи! – мастер обошла упавшую в кресло Литару, крутанула, взъерошила прилизанные волосы и восхищенно присвистнула: – вот это грива! Даже жаль твоих крысок, ни у одно такой нет! Приступим!

Ли от страха закрыла глаза и принялась считать, вслушиваясь в стук своего сердца, это очень помогало ей при всяких неприятных процедурах. Сначала ей вымыли голову и умастили чем-то непонятным из разных баночек и тюбиков. Затем усадили спиной к зеркалу, и девушка, дрожа слушала щелчки ножниц, смотрела, как падают на пол тонкие прядки ее волос, а потом стилист преобольно натянула некоторые, и закрепила каким-то спреем. Следующие полчаса Ли вместе с креслом передвинули к мастеру маникюра, потом вернули обратно, но уже с мастером педикюра «на хвосте».

Когда попивающая кофе леди Сессилия оторвалась от очередного каталога модной одежды, «старая Стью» сдернула с Литары накидку и развернула ее к зеркалу:

– Ну вот красотка, любуйся!

От неожиданности девушка даже не сразу поняла, что это говорят ей! Она всматривалась в зеркало и не узнавала себя в той особе, что смотрела на нее через холодное стекло! Строгая укладка с косым пробором, несколько серебряных прядок в тон губам и глазам, несколько витых прядей, сбегаящих с виска на щеку... Интересная, притягивающая взгляд внешность! Совсем не тот серенький мотылек, что выпорхнул еще вчера из ворот лабораторного корпуса!

– Ах! – восторженно воскликнула леди Сессилия, подскочила к женщине и расцеловала ее в обе щеки. – Вот за что люблю «старушку Стью», так это за верный глаз! Теперь только костюмчик в тон, и все офисные мымры забудут дорогу в приемную!

Литара думала, что уже свободна, но это оказалось не так. Ей объяснили, что к «старой Стью» нужно будет заезжать каждые три недели. Расходы эти корпоративные и оплачиваются с той самой карты, что ей выдал Вит. После всего на манекене с короткой стрижкой Ли показали, как нужно укладывать волосы, подарили приспособление для изготовления волнистых прядей, и научили пользоваться микро-

спреем для волос, который фиксировал причёску ровно на двенадцать часов.

После стилиста, леди Сессилия завезла Ли пообедать. Маленькое уютное кафе в дебрях Старого города распахнуло свои двери. Литара ещё никогда не бывала в таких местах. Она с восторгом первооткрывателя смотрела на деревянные панели, высокую стойку с медной столешницей, ряды бутылок в баре и белые клетчатые скатерти на столах. Когда принесли заказ, она долго не могла поверить, что вот это произведение искусства и есть, тот банальный стейк, который ей рекомендовал доктор.

Глава 4

Последний свободный день, выделенный киборгам на устройство личных дел, Литара провела в лаборатории. Сначала она проходила многочисленные тесты, затем профессор изучил результаты на большом экране стационарного комма и повернулся к ней:

– Все очень неплохо, Ли, – сказал он, – немного превышены стрессовые гормоны, но это нормально, адаптация может занять пару месяцев. Мышцы растут, не забывай про белковое питание. Мы немного поменяем тебе состав тоника и витаминной смеси, плюс добавим транкви...

Девушка умоляюще посмотрела на пожилого мужчину:

– Прошу вас, профессор!

Он тяжело вздохнул в ответ:

– Ну почему ты такая упрямая? А? У тебя сейчас большая нагрузка, много общения с незнакомыми людьми. Мягкие препараты помогли бы сгладить неровности!

Литара снова помотала головой.

– Ладно! Но будешь пить ромашковый чай, и одну пластинку я тебе в аптечку добавлю на самый крайний случай!

Девушка с облегчением закивала, а мужчина с тяжелым вздохом повернулся к комму, чтобы выписать препараты. Ли смотрела, как порхают его руки над клавиатурой и вспоминала. Транквилизаторов она боялась не зря. Дети многое слышат, когда шепчутся взрослые, особенно в сончас.

Ли дано научилась притворяться спящей, чтобы в голове решать задачки на логику, крутить объемные модели или просто наслаждаться уравнениями. Для малышки пяти лет отроду это было странным развлечением, а ей нравилось. Вот во время сончаса она и услышала, что новая директриса распорядилась добавить детям в еду транквилизаторы, чтобы перед комиссией все выглядели тихими слюнявыми идиотами. Свою еду – невыносимо притягательную булочку в сладкой глазури и стакан синтетического молока, Ли тогда отдала соседу по столу, а потом в ужасе смотрела, как парнишка бьется в конвульсиях. Диагнозы у всех обитателей приюта были разные, а

«высокая комиссия» вошла как раз в тот момент, когда парнишка бился на полу, изрыгая пену и остатки обеда.

Для директрисы все обошлось как нельзя лучше – увидев воочию, насколько тяжелые содержаться здесь дети и как быстро сработал персонал, проверяющие добились увеличения финансирования. А вот сосед Литары по столу долго приходил в себя, никого не узнавал, а когда все же очухался, продолжил заходиться в припадках по любому поводу. Позже парнишку перевели в отделение для «тяжелых», и девушка его больше не видела. Но страх перед транквилизаторами остался.

Получив новую аптечку и добрые слова, Ли, помахивая серебристым чемоданчиком, вышла на стоянку и замерла, раздумывая. В «Руттаун» можно было попасть флайером, подземкой или наземным транспортом. Однако цены на доставку были разные. Поколебавшись, девушка спустилась в метро. Поток людей нес ее, незнамо куда, потом уперся в турникет. Люди, ворча обходили застывшую фигуру, кто-то ощутимо толкал, но Литара не спешила. Запомнила то, что делали остальные – прикладывали карточки, похожие на ключ-жетон, или кидали в узкую щель монеты. Денег у киборга не было, поэтому она вернулась назад, где увидела, как люди покупают карточки или монетки. Сделала так же. Подошла к окну, протянула комм, хриплым от волнения голосом попросила:

– Одну поездку!

Немолодая женщина кивнула, щелкнула считывателем и толкнула навстречу одну «монету», проговорив вслух:

– Один жетон!

Получив необходимое, Литара все же задержалась в вестибюле еще немного – искала схему движения, пока к ней не подошел дежурный в строгой форме. Узнав, отчего девушка, застыв на месте, оглядывает просторный зал, занятый потоками людей, мужчина проводил ее к турникету:

– Схема движения внизу, мэм, вам нужен правый состав!

Поблагодарив, Ли напряженно повторила движения девушки у соседнего турникета и медленно поплыла вниз на движущейся лестнице. Сердце гулко бухало в груди. Простые для большей части населения этого мира действия, давались ей с трудом. Тем не менее, Литара спустилась вниз, огляделась, нашла схему движения, изучила

ее, скопировала в свой комм, и вспомнив подсказку дежурного шагнула к правому составу.

Ехать в толпе тоже было странно. Как много запахов, звуков, жестов! Сначала Ли замерла в углу, присматриваясь и прислушиваясь, потом заставила себя выпрямиться, и принялась следить за движением поезда по схеме с огоньками. Это было даже забавно, пока не прозвучал механический голос:

– Станция «Руттаун».

Опомнившись, девушка рванула к выходу, расталкивая пассажиров, и успела выпасть на платформу, задыхаясь, словно после быстрого бега. Пришлось постоять несколько минут, тяжело дыша, а потом шагать по опустевшему пространству, к виднеющимся, где-то впереди движущимся лестницам. Выбравшись на улицу рядом с жилым комплексом, девушка решила, что первый опыт самостоятельной поездки оказался не таким и плохим, скорее пугающе бурным.

Медленно дойдя до жилого комплекса, Литара сообразила, что пора поесть. Из ближайшего кафе доносились вполне аппетитные запахи, так что девушка-киборг свернула туда. Вошла, оглядела почти пустое помещение и неуверенно направилась к столику. Здесь все было автоматизировано – меню на электронном планшете, оплата через коммы, а вот готовые блюда принесла все-таки девушка в переднике и наколке.

В голове Ли мелькнула информация из буклета: «статистически доказано, что людям приятнее получать услуги от других людей, поэтому в большей части заведений обслуживания и питания работает живой персонал. Для интровертов есть магазины-автоматы, роботизированное кафе и доставка в любое помещение комплекса». Ожидая стейк с овощами, девушка оценила интерьер – столики разделялись легкими решетками, увитыми растениями, свободная стена была украшена инсталляцией, похожей на ту, что была у нее в гостиной – в подсвеченных разными цветами колбах плавали смешные лягушата, крохотные черепашки и тритоны. Иногда земноводные выбирались «на бережок» и хрупали зеленью или разноцветными гранулами корма.

Увлечшись зрелищем, Литара и не заметила, что к столику подошел мужчина.

– Добрый день, мисс, позвольте составить вам компанию?

Девушка удивленно подняла голову, оглядела практически пустое помещение, затем перевела взгляд на незнакомца:

– Разве вам негде присесть?

– Просто хотел познакомиться с очаровательной дамой, – мило улыбнулся мужчина, демонстрируя соблазнительные ямочки на щеках.

Вот эти ямочки и навели Ли на мысль.

– Присаживайтесь, – она любезно улыбнулась, пристально рассматривая собеседника.

Улыбнувшись еще шире, мужчина присел, нажал несколько позиций в меню, и ответил не менее внимательным взглядом.

– А теперь расскажите, чего вы от меня хотите, – ответная улыбка Литары была безмятежной, но внутри девушка напряглась. Ее показатели ай-кью были одними из самых высоких в приюте, но книжные знания не означали умения вести сложные разговоры.

– Я поражен, – мужчина несколько не смутился, – что меня выдало?

– Ямочки, – ответила девушка, одновременно пытаясь вспомнить, какая кнопка ее комм предназначена для вызова службы безопасности концерна.

– Ямочки?

– У меня очень хорошая память. Вчера вы стояли в коридоре с двумя девушками, когда мы осматривали квартиры.

– Верно, я восхищен! Позвольте представиться, агент службы безопасности концерна Рутт, Максимилиан Керн.

– Подтверждение? – Ли не собиралась сдаваться так просто.

– Зайдите на официальную станицу, мое голофото есть в разделе «отдел кадров».

Девушка быстро вошла на сайт и действительно нашла фото красавца с ямочками.

– Почему мной заинтересовалась служба безопасности?

– Мы проверяем всех, – отмахнулся Максимилиан, – от уборщицы, до секретаря главы корпорации. А вы завтра заступите как раз на место секретаря.

– Вся необходимая информация есть в моем досье, – довольно сухо заявила Ли.

– Вся, да не вся. Там нет ничего про дружеские и родственные связи, про любимых животных, про любовников...

Тут нахал многозначительно посмотрел на Литару, а она возблагодарила лаборанта, перепутавшего препарат для инъекции. Небольшая парастезия лицевых мышц помогла ей удержать лицо.

– Если вас это все так интересует, приставьте ко мне наблюдение, – пожала она плечами, пряча разом вспотевшие руки под скатерть.

– Интересует, но наблюдение штука ненадежная, узнать все из первых рук куда проще.

– Я не желаю с вами разговаривать, – качнула головой девушка.

– Даже если вам прикажет босс?

– Вот когда прикажет, тогда и поговорю, а пока вам незачем знать цвет моего белья! – с этими словами Литара встала, провела коммом по терминалу, закрывая счет, и вышла из кафе, оставляя ничуть не обескураженного мужчину за столиком.

Нервы были напряжены, как канаты. Почти добежав до лифта, девушка поднялась к себе, захлопнула тяжелую дверь, опустилась на пол прямо в прихожей и вдруг успокоилась. Она у себя. В своем маленьком личном убежище, которого у нее никогда не было. Сюда не войдет ворчащая нянька, не забегут толпой те, кто могут ходить, не распахнет бесцеремонно двери медсестра. Она может побыть здесь в одиночестве и тишине!

Немного придя в себя, Ли тяжело поднялась с пола, чувствуя, как закаменели мышцы. Вспомнила рекомендации профессора и поплелась в душ. Горячая вода позволила снять напряжение с мышц, тубик мази подстраховал от случайностей. Горячий чай согрел изнутри, купируя стресс, а шоколадка – совсем маленькая, много сладкого нельзя, подняла настроение.

До сна оставалось несколько часов, и Литара решила еще раз обойти свою берлогу, покормить рыбок, изучить шкафы и полки. На одной из подсвеченных стеклянных полочек нашлась целая библиотека электронных книг, на другой – подборка фильмов и галоспектаклей. А еще за галозэкраном обнаружили встроенные динамики стереосистемы. Музыка Ли любила. Совершенно не умела играть или петь, но обожала слушать! Она с радостью включила подборку классических произведений из своего комма, и пританцовывая (мелкие

движения важны для развития мышц!) двинулась на подробный осмотр жилища.

Спальня была почти пустой, но в изножии кровати неожиданно обнаружился удобный ларь для запасных одеял и подушек. Это хорошо. Ли до сих пор помнила тощее вытертое одеяло, в которое пыталась закутаться, стуча зубами. Девушка приподняла крышку и нашла две новенькие, в упаковке, подушки, большое одеяло и плед. Взглянув на полуоторванный чек, Литара поняла, что об этом позаботилась леди Тремейн.

Овальное зеркало с подсветкой, простой туалетный столик, большой встроенный шкаф в котором сиротливо болтались ее сумки. Пора бы разобрать. В шкафу нашлись аккуратно развешанные деловые костюмы, и сумочки, и еще фирменные пакеты с прикрепленной запиской:

– Тут разные женские мелочи, разберешься!

«Мелочи» были весьма разнообразными – от качественного средства для укладки волос, до легкого дезодоранта. Ли долго просидела над этими пакетами, роняя слезы – так непривычна ей была чужая забота. Нет в приюте им всем помогали, да и в лаборатории не оставляли без удовлетворения потребностей. Но то были потребности, а это...просто так! Для хорошего настроения! Для радости! Для улыбки! Каждый пакетик в свертке с косметикой был подписан каким-нибудь добрым слоганом. Утерев слезы, девушка все расставила, разложила, и улеглась в постель, чувствуя себя утомленной, переполненной впечатлениями и счастливой. Чем бы не закончилась попытка супруги Правителя адаптировать приютских детей к нормальной жизни, она, Ли уже получила свой кусочек счастья!

Глава 5

Утро случилось суматошным. Звонок будильника вырвал Илтона из объятий сна. Он привычно встал, умылся, почистил зубы, выпил стакан теплой воды и убежал на пробежку. Вернулся к готовому завтраку. Домработница подала яйца-пашот на ломтиках чуть подсушенного зернового хлеба, салат из свежих овощей и кусок филе в сливочном соусе. Каши глава корпорации Рутт не уважал, может потому, что в детстве был период, когда он питался одной крупой?

Когда он допивал сок, маякнул комм, сообщая о прибытии флайера. Оставив распоряжения на счет ужина, Рутт вышел на площадку, поднялся на крышу и сел в довольно крупный летательный аппарат. До работы полчаса, можно пролистать новости, глянуть котировки, прикинуть, чем может обернуться очередной рабочий день.

А в приемной его ждал сюрприз. Второй «аквариум», который совсем недавно появился возле двери, был занят. Девчонкой с серебряными губами. Он даже с ноги сбился, думая, что ему показалось. Нет, действительно, розовый контур только подчеркивал серебристый цвет, идущий из глубины рта. Новая мода?

– Витт, зайти, – сухо бросил он помощнику, игнорируя незнакомку.

Тот немедля схватил портативный комм и вошел вслед за боссом.

– Новенькая? Как зовут?

– Литара!

– Почему не объяснил дресс-код?

– Объяснил, все соответствует, – чуть растерялся секретарь.

– А макияж? – Илтон сделал раздраженный жест в районе губ.

– Так это не краска, – облегченно улыбнулся Вит, – это последствия приема лекарств. Пройдет со временем.

– Ясно. Пока свободен, – Илтон бросил на стол папку с бумагами, и добавил в спину помощнику: пусть она кофе принесет!

Помощник вышел из кабинета босса и успокаивающе улыбнулся Ли:

– Все в порядке, рабочие вопросы. Пойдем в подсобку, буду учить тебя варить и подавать кофе.

«Подсобкой» называлась полноразмерная кухня, напичканная техникой.

– Мы здесь не готовим, – объяснял Литаре секретарь, демонстрируя девственно чистые панели и почти пустые шкафчики, – но обязательно варим кофе, чай, имеем запас соков, воды разных видов, льда, фруктов и печенья. Все это нужно заказывать по необходимости, контакты доставки – вот здесь – с этими словами молодой мужчина открыл дверцу шкафчика с печеньем.

– А почему здесь? – Ли удивилась. Вместо интерактивного хранилища обычный поюзанный листок пластиковой распечатки.

– Удобнее. Увидел, что закончилось, и сразу заказал с личного комма. Оплата на месте, через терминал. Раздел «представительские расходы».

– А вот тут, за кофе машиной, список важных посетителей, их аллергий и предпочитаемые напитки, и сладости. Дописать можно маркером.

Этот список был написан на пластиковой доске. Сообразив, что ее могут подставить, Литара щелкнула камерой комма, копируя себе оба списка.

– За это хвалю, – серьезно кивнул головой Вит, щелкая кнопками кофемашины, – мне однажды из мести серьезно скорректировали список, и я чуть не убил учредителя соседнего холдинга.

У девушки даже рот приоткрылся от смеси ужаса и паники.

– У него была банальная аллергия на орехи, а одна...блондинка вписала ему кофе с миндальным ликером. В общем, его спасли, но копия списка есть в моем комме, и в распечатках.

Ли уважительно наклонила голову. Не каждый мог поделиться своими поражениями, все предпочитали рассказывать о тех моментах, когда оказывались «на коне».

– Утром поднос сервируется так, – продолжил инструктаж помощник, – кофе с молоком, салфетки, обязательно ставишь вазочку с печеньем, блюдец с сыром и мед. После обеда кофе просто черный, плюс сэндвичи с курицей и салатом, а после семи вечера кофе с ложкой коньяка и сухофрукты.

Девушка все тщательно записала, потом взяла поднос и двинулась в кабинет босса. Вит успел показать кнопку, которую можно нажать носком туфли, и придержал дверь, чтобы она не стукнула Ли по спине.

Шаг, второй, какое огромное помещение! А стол размером похож на операционный! Мужчина, который смотрел в панорамное окно, повернулся и кивнул ей:

– Поставьте на стол! Как вас зовут?

– Литара! – четко, ответила девушка и аккуратно сгрузила легкий перекус на стол. Ничего, что у самой еще крошки во рту не было, Вит обещал ей чашку чая с ромашкой, если все пройдет хорошо.

– Через полчаса жду утренний отчет по отделам, – так же ровно и холодно сказал мужчина и кивком головы отпустил девушку.

Если бы не дополнительные стенты в сосудах, у Ли, наверное, лопнуло бы сердце от волнения. За дверью ждал Вит. Сразу забрал поднос, вручил чашку и посоветовал:

– Прежде, чем к боссу идти, заваривай себе успокоительный сбор, или ромашку и оставляй на столике, пригодится.

Литара в два глотка осушила чашку и благодарно уставилась на инструктора.

– Что сказал великий Рутт?

– Через полчаса утренний отчет.

– Отлично! Даже время дал, значит, уже не злится! Пойдем, покажу что это и как сформировать.

Дело оказалось не сложным – нажать пару кнопок и распечатать, но и тут были хитрости:

– В понедельник отчет подаем сокращенный – только от службы безопасности, курьерского отдела и межпланетные новости. В остальные дни собираешь данные ото всех, и тщательно смотришь, чтобы данные не повторялись.

– Почему? – удивилась Литара.

– Отделы не могут работать абсолютно одинаково два дня подряд, – без тени усмешки ответил Вит, – каждый день будут различия в цифрах и данных. Если увидишь абсолютно одинаковый отчет, сразу сообщай службе безопасности и боссу.

– Что это может означать? – чуть испуганно уточнила девушка.

– Все, что угодно. От взлома нашей системы наблюдения, до дурацкой шутки программистов. В любом случае это уже не твое дело. Ты обязана только проинформировать пожарных. которым предстоит тушить пожар.

Быстро сформировав документ, секретарь вывел его на печать, собрал тонкие листы в плотную синюю папку и указал на целую стопку разноцветных чехлов для бумаг:

– Каждый день папка другого цвета. Дополнительное кодирование для босса. Он много летает и порой путает дни недели. Теперь быстро просматривай и неси.

Литара внимательно изучила распечатки, постаралась запомнить, в каком порядке они лежат, а потом выпрямилась, и двинулась в сторону двери.

Илтон Рутт сидел за своим огромным столом и перебирал целую стопку документов. Девушка постаралась приблизиться неслышно, чтобы оставить папку на краю стола, но внезапно услышала:

– Литара, как вы думаете, почему в эру галатехнологий мы все еще пользуемся распечатками?

– Это удобнее и привычнее, позволяет сохранить ценную информацию от копирования, а также потому, что многие расы не видят в человеческом спектре. Наши мониторы для них недоступны.

– Отлично! Через полчаса жду у себя главу службы безопасности. Можете идти.

Ли вышла на подгибающихся ногах, и слабым голосом сообщила Виту:

– Главу СБ к шефу через полчаса.

– Смотри, – мужчина подошел к ее «аквариуму» и показал выделенный ряд кнопок, – это быстрый вызов всех начальников отделов и направлений. Вот список. Звони.

Девушка задержала дыхание, потом тряхнула головой и нажала нужную клавишу.

– Офис службы безопасности слушает, – промурлыкал интерком.

Ли стало легче – значит там сидит девушка – секретарь, они равны и...

– Глава ждет у себя господина Крышина через двадцать минут.

– Информация принята, – так же нежно мурлыкнул интерком и связь прервалась.

– Отлично! – Вит одобрительно кивнул, – ты правильно догадалась, выделенные линии означают, что на том конце всегда знают, кто звонит.

Глава 6

До прихода главы СБ помощник главы корпорации объяснял девушке, как работает ее «командный пункт». Все виды связи, включая межпланетную. Сложнейшая система кодирования, обновляющаяся каждый час в хаотичном режиме. Тайм-план с выводом на монитор в кабинете главы корпорации. Когда ей продемонстрировали всю мощь современных технологий, Литара выдохнула только одно:

– Почему все это тут, а не в кабинете босса?

– Потому, что у него есть ты, – просто объяснил Вит. – Вся связь с клиентами, партнерами и подчиненными на тебе. У тебя расписание, заказ рейсов, бронирование гостиниц и прочее. Шефу достаточно позвонить тебе, чтобы решить любой вопрос, а для этого довольно стандартного комма. Кстати, вот это тебе, только сегодня доставили от СБ.

С этими словами секретарь вынул из своего «аквариума» коробку, а из нее навороченную модель наручного комма.

– Его проверили, сменили систему кодирования и замкнули на твой пульт и генокод. Поскольку ты можешь понадобиться шефу не только в рабочее время, эта штука свяжет тебя с офисом в любой момент. Примерь!

Ли внешне спокойно стянула свой старенький комм и убрала в сумку. Затем надела гладкий серебристый браслет на запястье, коснулась кнопки активации, ощутив легкий укол.

– Генопроба, – пояснил Вит, – теперь проверяй расписание на сегодня, буду учить тебя готовить конференц-зал и встречу с нежелательным клиентом.

Они плотно проработали пятнадцать минут, а когда на комме мигнул маячок таймера, Вит скомандовал:

– Садись в свой «аквариум» и читаешь расписание на завтра. Одним глазом смотришь, что и как я делаю.

Через три минуты прозвучал сигнал лифта и в приемную вошел крепкий немолодой мужчина. Двигался он спокойно, с той уверенностью, которую дает сильное тренированное тело. Уж Ли

точно могла это оценить, но продолжала смотреть в монитор, лишь краем глаза косясь на гостя.

– Михаил Ефимыч! – Вит вежливо кивнул вошедшему, – вас ждут! Чаю?

– Спасибо, малой, обойдусь, – отмахнулся глава СБ и с интересом посмотрел на Литару: – натаскиваешь?

– Тренирую! – отозвался секретарь, слегка улыбаясь.

– Ну давай, девочка неглупая, потенциал есть!

Стоило мужчине скрыться в кабинете, как Вит тотчас переместился к Литаре:

– Ого, Крыша наша о тебе уже что-то интересное знает! – голос секретаря звучал задумчиво.

– Крыша? – переспросила Ли.

– Глава СБ, да с такой фамилией, – хмыкнул парень в ответ. – Но что бы он о тебе не узнал, это не мешает тебе тут работать, так что давай продолжать!

До обеда Ли просто выжали, как лимон и напихали вместо мякоти всевозможную информацию. Нужна была передышка. Вит явно понял это, потому что предложил перекусить в местном кафе.

– У нас на каждом этаже три заведения, – объяснял он, шагая по коридору, – одно веганское, второе обычное, а третье для начальства.

– В какое идем мы? – уточнила Литара. Овощи она ела, как гарнир, но по рекомендации врачей ее меню должно было включать красное мясо, жирную рыбу и яйца.

– Для начальства, – улыбнулся в ответ Вит, – просто для экономии времени. Однако если ты будешь работать ночью, то иди в общее кафе, кофе и стейк там можно съесть круглосуточно.

Ли запомнила информацию, и вслед за мужчиной вошла в кафе. Оно было практически пустым. Только за одним из столиков сидела строго «упакованная» дама и пила кофе, просматривая информацию на комме.

– А почему тут никого нет? – удивленным шепотом спросила девушка, оглядывая дюжину красивых столиков, окруженных креслами.

– Боссы предпочитают есть у себя в кабинете, – пояснил ей секретарь, – так что, если шеф велит принести обед, можешь взять его тут. А если скажет «обед из, такого-то ресторана», то закажешь там, но

это редко бывает. Здесь у нас все под контролем, все свежее и безопасное.

У стойки они заказали себе обед. Памятуя о советах леди Тремейн, Литара приготовила ровно ту сумму, которую могла себе позволить. Но оказалось, что цены тут вполне демократичные, а порции обильные. Стейк с овощами, стакан сока, кружка кофе и шоколадный маффин на десерт обошлись девушке даже дешевле, чем в кафе у дома.

Когда они взяли подносы и сели за стол, Ли поинтересовалась, почему так и получила ответ:

– Здесь все принадлежит корпорации. Даже это мясо выращено на корпоративной ферме и поставляется сюда по себестоимости. Служащих набирают из социально не защищенных слоев, чтобы получать скидку по налогам, а всякие мелочи типа мебели и посуды идут из наших же оптовых складов и магазинов. Так же по себестоимости. Вот и получается недорого.

Литара подсчитала стоимость обеда и решила, что ужин тоже будет брать тут. Готовить она не умеет, да и времени на это у нее похоже не будет, а еда в этом кафе превосходная!

После обеда мир казался радужным. Умиротворенные Вит и Литара вернулись в приемную и наткнулись на безобразный скандал! Крепкий мужчина в дорогом деловом костюме орал на хрупкую девушку в форме курьера:

– Да как ты смела! Да я тебя, да я тебе!

В некрасивую сцену моментально вписался Вит:

– Мистер Браун, что случилось?

– Эта девчонка перепутала посылки, – махнул рукой здоровяк, в результате миссис Браун получила путевки на курорт и браслет, а мисс Жаксон коробку шоколада и поздравление с днем рождения!

Взглянув на бейдж, секретарь моментально все понял:

– Мистер Браун, эта юная леди служит у нас первый день и не знает сотрудников в лицо. Мисс Карт, – обратился он к дрожащей от страха сотруднице, – кто подсказал вам, где найти миссис Браун и мисс Жаксон?

– Пожилая дама в бордовом комби, – дрожащим голосом ответила девушка.

– Ваша камера работает? – помощник генерального кивнул на небольшой медальон, фиксирующий передвижения курьеров.

– Конечно!

– Позвольте? У меня есть на это допуск от службы безопасности.

Секретарь вставил разъем безделушки в свой комм, и отмотав назад показал мистеру Брауну его собственную тещу, с вежливой улыбкой направляющую девушку куда-то по коридору.

– Вина с мисс Карт снята. С вашей тещей разбирайтесь сами, мистер Браун! – строго сказал Вит. – А за скандал в приемной главы корпорации и отнятое у меня время, вам назначается штраф!

– Но я догнал эту паразитку только здесь! – возмутился мужчина.

– За оскорбление служащего компании штраф будет увеличен на тридцать процентов, – официальным тоном сказал секретарь и более простым добавил: – Браун, ты охренел. Жена, теща и любовница в одной компании? Да Рутт тебя первого уволит, за дискредитацию семейных ценностей!

Здоровяк сник и убрался в сторону лифтов. Девушка-курьер благодарно посмотрела на секретаря, и потянулась к своей сумке:

– Мистер Вит, вам пакет!

– Литара, – помощник генерального обернулся, ища взглядом свою замену, – идемте, посмотрите, как нужно правильно принимать почту!

Процедура оказалась длительной. Сначала курьер выложила пакет в специальный контейнер, напичканный техникой. Упаковку и ее содержимое исследовали несколькими видами излучений, заодно «почистив» от спор, грибов и вредоносных микробов. Затем «волшебный ящик» открыли, в присутствии курьера осмотрели упаковку, вскрыли, проверили письма и бумаги по описи, и только после всего этого Вит поставил свою подпись в бланке курьера.

Закончив прием конвертов и папок, секретарь вручил смущенной девушке ее медальон, добавив шоколадку:

– С первым рабочим днем мисс Карт! – белозубо улыбнулся он и новенькая буквально выпорхнула из приемной. – Смотри, Литара, – мужчина щелкнул маленькой дверцей, – здесь лежит запас «хорошего настроения». Мелкие подарки для курьеров, секретарей и прочих нужных людей. Изучи, оцени, заведи себе подобное. Иногда мелким сувениром можно решить много проблем.

Девушка подобралась ближе и внимательно рассмотрела ячейки, заполненные брелоками, ручками, блокнотами, шоколадками, каким-то флакончиками, игрушками. Часть ячеек была обведена красным маркером. Это сразу привлекло внимание Ли, но она стеснялась спросить. Зато внимательно изучила содержимое «красных» ячеек и обычных, серых. Зажигалки, ручки и блокноты выглядели одинаково. Вит не торопился, но потаено улыбался, словно знал, что-то особенное, и выжидал.

Литара даже пробежалась кончиками пальцев по предметам, но ничего необычного не обнаружила.

– Сдаюсь, – улыбнулась она, – в чем разница?

– В красных ячейках лежат разработки нашей СБ. В ручках спрятаны микрофоны, в зажигалках камеры, в блокнотах свои сюрпризы. Эту коробку перед отпуском я передам обратно в техотдел, а тебе нужно будет завести свою. Деньги на мелочевку берешь из раздела «содержание приемной» и вписываешь в подраздел «подарки», регистрируешь в СБ, дня за три они тебе поменяют «начинку» и будет у тебя свой арсенал!

Девушка только глазами хлопала, понимая, что ничего не понимает.

– Не переживай, поймешь, время еще есть объяснить, – тут Вит взглянул на коммы и объявил: – все, время вышло, пора готовить конференц-зал!

Глава 7

Глава крупнейшей межпланетной корпорации обычно не интересовался тем, что происходит у него в приемной. Он был уверен в профессионализме своего помощника и занимался только тем, что требовало его непосредственного участия. Однако накануне того дня, когда на работе должна была появиться «замена» Илтон Рутт затребовал у СБ код, который позволял просматривать информацию с камер его приемной.

Теперь он наблюдал за тем, как Вит вводит новенькую в курс дела, постоянно наклоняется вместе с ней над «панелью управления», заглядывает на кухню, приобнимает, провожая на обед. Странно, что его это задевает. Вит женат и ни за что не станет крутить роман на работе. Просто он галантен и любезное обращение с женщинами входит в обязанности «лучшего секретаря галактики». И все равно раздражает!

Ткнув кнопку интеркома, Илтон Рутт затребовал кофе.

– Пусть новенькая принесет, – коротко добавил он.

Секретарь слегка усмехнулся, склонив лицо к бумагам, потом выпрямился и громко позвал помощницу:

– Литара! Господин Илтон Рутт просит кофе. Пойдем, помогу!

Они вдвоем прошли в кухню, где девушка выполнила весь ритуал приготовления кофе самостоятельно. Поскольку время было уже обеденное, положено было приготовить просто черный кофе, бутерброды с куриной грудкой и салатом, а также маленький творожный десерт.

Сервируя поднос, Ли отправилась в кабинет, представляя, что ей предстоит еще одна процедура иглоукалывания. В лаборатории эту процедуру выполнял сухонький старичок с удивительно ловкими руками. Серебряные иголки, которые он загонял в тело, почти не причиняли боли, но каждый следующий сеанс давался Литаре тяжелее предыдущего. В один прекрасный день, она вошла в кабинет доктора, едва не теряя сознания, а он помял ее руки и...отпустил!

– Можешь идти, Лита-тян, – сказал он, – мои иглы тебе больше не нужны!

Она тогда выпорхнула из маленького помещения, пропахшего благовониями, словно птица! Теперь же девушка старательно вспоминала те ощущения, чтобы «войти в клетку льва».

Босс встретил ее хмурым взглядом. Подождал, пока она накроет кусок стола салфеткой и выставит блюда и чашку, потом сказал:

– Заберете посуду через пятнадцать минут. За это время распечатайте договор с Клионом, и принесите замечания по переговорам с климейцами.

Молча кивнув Литара вышла, а за дверью еще несколько секунд просто стояла, прижавшись всем телом к массивной двери.

– Что, напугал? – спросил Вит, – ничего, привыкнешь, я поначалу даже в обморок пару раз падал. Что велел сделать?

– Распечатать договор с Клионом и принести замечания по переговорам с...

– Климейцами или сарогонцами?

– Кли...

– Ясно, так иди сюда, следующий этап обучения. Здесь у нас папка договоры. Внутри все разложено по планетам. Внутри планет по корпорациям.

– А замечания?

– Это папка «аналитика», пока печатается договор, заходишь туда и грозно пинаешь шефа аналитического. Если замечания не придет, вызываешь его «на ковер», и капаешь в стакан тридцать капель валерьянки, – пошутил секретарь, ловко формируя запрос в нужный отдел.

Ли старалась все запомнить, копировала в комм последовательность действий, но с каждой минутой все отчетливее понимала – до Вита ей еще расти и расти!

Стоило ей отнести бумаги боссу, как двери лифта со стуком распахнулись, впуская леди Тремейн:

– Литара, красавица моя, приветствую! – пропела очаровательная брюнетка, встряхивая разноцветными прядками в черных, как ночь волосах. – Вит, радость моя, скажи, что ты не загонял девушку до синяков под глазами! Я тебе этого не прощу!

– Я был очень деликатен, леди Сессилия! – сразу отмахнулся секретарь, – и даже сводил стажерку на обед!

– Это прекрасно, но время близится к ужину! – не отстала женщина. – Как куратор Литары, я делаю тебе замечание и забираю Ли с собой!

Закончить леди Тремейн не успела – дверь кабинета распахнулась, являя недовольное лицо Илтона Рутта.

– Сессилия, зайди! – коротко сказал глава корпорации, не глядя по сторонам.

Бровь леди поползла вверх, однако она сдержалась, вошла в кабинет и закрыла за собой дверь. Пауза затянулась. Рутт подошел к окну, уставился на крыши других небоскребов. Леди Тремейн его не торопила – привычно устроилась в кресле, покрутила головой, не обнаружила ничего нового и вынула из сумочки коммуникатор. Попискивание сенсоров оторвало Илтона от созерцания. Заметив его недовольный взгляд Сессилия широко улыбнулась:

– Что? Не могу же я тратить время на твое недовольство! Мы с Литарой сегодня собираемся в «Закат Солара», столик нужно заказать заранее.

Рутт выдохнул и в очередной раз напомнил себе, почему терпит эту колючку в заднице.

– Сэл, как продвигается проект?

– Проект? – чуть рассеяно ответила леди, продолжая скользить пальцами по экрану, – который? У меня на данный момент шестнадцать реализуемых, восемь почти завершенных и четырнадцать запланированных.

– Проект с детьми-киборгами, – процедил Илтон, стараясь держать себя в руках.

– А, все хорошо! – отмахнулась леди, – детишки адаптируются, влипают в разные смешные ситуации, ломают конечности и технику, но в целом уже вписались в коллективы. Через недельку можно будет начинать интервью на рабочем месте.

– Ломают? – брови мужчины сами собой поползли вверх, – а у этой девушки, в моей приемной все в порядке? Как она устроилась? Жилье, питание?

Брюнетка подняла на него удивленные глаза, несколько секунд поизучала необычайное для этого сурового мужчины выражение лица, и мягко ответила:

– Спроси сам, Рутт, это ведь твоя помощница.

Илтон нахмурился:

– Мне нужно знать, что она сможет работать самостоятельно, когда Вит уйдет, – сказал он с таким видом, словно его заботила только работа.

– Так спроси своего секретаря, уверена, он даст полную оценку ее знаний и умений, да еще и посоветует курсы на перспективу, – лукаво покосившись на хозяина кабинета, заявила леди Тремейн.

– Сессилия! – не сдержавшись, рыкнул глава корпорации, – мне не до шуток! Девушка заняла одну их ключевых позиции моей фирмы! Осознает ли она важность своей должности? Готова ли работать на благо корпорации? Нравится ли ей это место, или она уйдет, едва последний журналист покинет башню?!

Брюнетка сделала большие глаза:

– Рутт, а почему бы тебе самому не спросить все это у девушки, а не играть в испорченный комм?

Мужчина махнул рукой:

– Иди, Сэл!

Не сдержав улыбку, леди выскользнула из кабинета и громко произнесла:

– Не представляю, Вит, как ты работаешь с этим тираном?

Секретарь в ответ пожал плечами, не отрываясь от своего «командного пульта».

– Литару я забираю, высочайший и грознейший одобрил нашу прогулку!

Помощник главы корпорации попытался возразить, но леди Тремейн уже тащила девушку к лифтам:

– Пока-пока! Мы ушли, нас не будет до завтра!

Впихнув растерянную подопечную в кабинку, леди Сессилия рассмеялась, а потом приступила к допросу:

– Быстро рассказывай, чем ты так зацепила Рутта?

– Я? – в голосе девушки-киборга слышалась растерянность.

– Ты, – брюнетка широко улыбнулась, – скажу по секрету, с той поры, как Илтон построил Руттаун, его взяли в оборот все хищницы этого города, от маменек, желающих пристроить своих дочерей, до вольных охотниц на одну ночь. Я его знаю много лет, но впервые вижу, что он заинтересовался женщиной!

Литара молча пожала плечами. Она видела шефа лишь тогда, когда подавала ему кофе или приносила бумаги на подпись, то есть примерно полчаса в день. Все остальные моменты брал на себя Вит.

– Ладно, не хочешь, не говори, – смилостивилась леди Тремейн, – но учти, обижать его я не позволю!

От удивления у Ли даже рот приоткрылся. Она совершенно ничего не знала о взаимоотношениях мужчин и женщин. Вернее, знала тот минимум, который незаинтересованный подросток может почерпнуть в сети. Видела рекламу с поцелуями и объятиями, порой натыкалась на ролики, в которых актеры изображали семью, но ее никогда не интересовали интимные отношения двоих. Пока болела, и мыслей не возникало, что когда-нибудь у нее появится мужчина, а когда началось лечение не оставалось сил. К тому же девушка предпочитала читать серьезную научную литературу, уделяя мало времени даже любовной классике.

Изучив ее лицо, попечительница только головой покачала:

– Все ясно! Будем просвещать!

Просвещение началось прямо за ужином. Леди Сессилия обращала внимание Литары на пары, за соседними столиками безжалостно комментируя их поведение:

– Взгляни, какой красавец! Любовницу привел, а вчера наверняка с женой тут был. О, а эта сладкая парочка молодожены! Обрати внимание, как ярко сверкают кольца, и как они смотрят друг на друга, забывая про еду! А это не бабушка с внуком, а старая кошелка с альфонсом!

У Ли голова шла кругом от разнообразия видов отношений вокруг. А леди Сессилия безжалостно кивала в другую сторону, показывая все новые примеры, а к десерту успокоилась и заявила:

– В общем, тебе задание, найти в вашем офисе любовницу генерального.

– У него есть любовница? – удивилась девушка.

– Есть, – кивнула леди, – правда думаю уже бывшая, но гонористая девка. Вот и определи кто это!

Литара помотала головой, отказываясь от такого странного задания, но леди Си не угомонилась. После ужина она потянула девушку в кинотеатр. Хотя само здание называлось по старинке, на деле это был новейший комплекс, в котором показывали не просто

плоскую картинку на экране и даже не объемные фигуры через очки. Каждый зритель размещался в специальном кресле с виртуальным шлемом, и переживал все события фильма вместе с героями.

Просмотрев афишу, леди Сессилия выбрала романтическую комедию и посоветовала Литаре внимательно смотреть за главными героями. Девушка не возражала. В кино она была впервые, до этого лишь смотрела фильмы и ролики на комме, так что ей все было интересно.

Зрители заняли свои места, по залу пробежали служащие, щелкая креплениями безопасности, помогая правильно надеть виртуальные шлемы. Затем перед глазами зрителей появилось предупреждение о том, что вставать с кресла и снимать шлем во время сеанса нельзя, и сразу поплыли титры.

Ли вздрогнула, когда рядом с ней появилась симпатичная блондинка в модном платье, и зашебетала:

– Ах, дорогая подруга, если бы ты знала, как бьется мое сердце при виде этого мужчины!

Девушка невольно схватилась за сердце – перед операциями врачей очень беспокоило ее ослабленная сердечная мышца, да и теперь в ее ежедневной аптечке были лекарства, поддерживающие нормальный пульс. Профессор уверял, что это временная мера, до окончательного восстановления организма, но каждый раз при слове «сердце» Литара невольно вздрагивала и прислушивалась к себе.

А между тем ее виртуальная спутница весело рассказывала о поездке на пикник, описывала своего возлюбленного и требовала восторгов:

– Скажи, что мой Рион лучший! – требовала она, дергая «подругу» за рукав.

– Если ты так считаешь, – бормотала Ли, не зная, как себя вести.

– Ты просто завидуешь мне! – блондинка убежала в слезах, а из-за угла вышел жгучий красавец с обаятельной улыбкой.

Девушка-киборг насторожилась. Мужчина был действительно хорош, особенно красиво он двигался. Красавец прошел по улице, собирая восторженные взгляды, свернул к дому, Литару потащило за ним, чтобы стать свидетельницей некрасивой сцены в кустах цветущих магнолий. Робкая девушка в скромном комби говорила

красавцу, что ждет от него ребенка. Он же в ответ отмахнулся от ее слов:

– Через месяц я женюсь на первой красавице города! Вот тебе деньги на аборт и проваливай отсюда!

Девушка зарыдала, а самодовольный наглец пошел прочь, насвистывая, ничуть не переменясь в лице. С этого момента фильм окончательно Литаре разонравился. Нет, конечно, героиня-скромница сумела найти помощь, родить ребенка и стать крутым специалистом, а герой приполз к ней с покаянием, но изначальное предательство так задело девушку, что на все остальные повороты сюжета она смотрела с оттенком брезгливого недоумения.

Когда появились титры, а служащие помогли зрителям снять шлемы, к Ли тут же подбежала леди Сессилия:

– Ну как, тебе понравилось?

– Не очень, – призналась Лиатра, – я не поняла, почему мужчина бросил женщину, готовую подарить ему ребенка.

– О, это просто! – звонкий смех леди Тремейн заставил обернуться не только сотрудников, но и зрителей. – Пойдем, выпьем по молочному коктейлю, и я тебе объясню, что такое «перспективы», «социальный лифт» и «базовая комплектация».

Объяснение всей этой жизненной премудрости отняло почти два часа времени и три коктейля.

– Значит, мужчина отверг женщину с неясными перспективами, ради той, которая могла сразу принести ему деньги и положение в обществе? – пыталась резюмировать объяснения Литара.

– Верно, – леди Сессилия прикусила соломинку, и улыбнулась. Ей нравились попытки подопечной разом охватить те социальные правила, которые обычный человек постигает годами.

– Однако деньги кончились, положение пошатнулось и тут он совершает предательство второй раз, бросая «выгодную жену» с ребенком, ради той, что подняла свой статус в глазах окружающих?

– Так и есть. Ты сделала правильные выводы, Ли! – леди приветственным жестом подняла свой бокал с коктейлем, – а теперь вспомни финал. Сиротка с ребенком его не приняла, не смотря на романтические воспоминания юности. Даже пригрозила алиментами. А жена, уверившись в предательстве, отняла все, что он имел. Теперь

ему остается сидеть у дороги, и ждать, пока его подберет грузовик сезонных рабочих.

– Сезонных рабочих? – Литаре не был знаком этот термин.

– Это понятие с древней Земли, – отмахнулась куратор, – когда-то люди выращивали овощи и фрукты прямо на земле. Не было автоматических теплиц и роботов – сборщиков. Земли хватало на огромные поля, засаженные огурцами, на огромные яблоневые сады. И когда наступало время урожая, его нужно было быстро собрать. Для этого нанимали бродяг, бедняков, людей, выброшенных судьбой на обочину жизни. Они ездили от сада к саду, собирали урожай и ехали дальше. Люди без дома, без постели, без корней. Теперь «сезонными рабочими» называют бродяг, которые кочуют по космическим свалкам в поисках ценных металлов. Они изменились внешне, натянули потрепанные скафандры и комби, но внутри остались теми же бродягами и неудачниками!

Ли нахмурила брови, стараясь запомнить спич, а леди Трмейн вновь подняла бокал:

– За удачу!

– За удачу!

Глава 8

Следующим утром был выходной, так что Ли долго нежилась в постели, катаясь с боку на бок, потягиваясь и незаметно выполняя гимнастику «на растяжку». Потом приняла душ, натянула забавную домашнюю футболку и короткие штанишки из мягкой ткани и двинулась на кухню. В холодильнике нашлось молоко и пачка хлопьев, а также кое-какие продукты, купленные куратором «для ознакомления».

Задумчиво пожевав хлопья, девушка решила на эксперимент – ввела на страницу комм продукты, обнаруженные на полках, и дала задание подобрать рецепты. Попищав пару секунд комм выкатил список на восемьсот страниц. Тогда Литара добавила слова «полезное питание» и «одна порция». Рецептов стало меньше, и вот из них девушка уже начала выбирать.

Побродив по предложенным сайтам, она уверилась, что простейшим блюдом считается яичница. А уж вариантов этого кушанья существует великое множество. А главное – его можно приготовить из одного единственного яйца! Вынув из холодильника целую упаковку, Ли принялась выбирать с чего начать: глазунья? Омлет? Яичный рулетик? Все хотелось попробовать!

Глазунья прилипла к сковороде намертво. Оказывается, для яичницы ее нужно было смазать маслом! Омлет так красиво взбивался, а на плите опал, скукожился, а при снятии пробы отомстил кусочком скорлупы на зуб! Выдохнув, девушка хотела было забросить это гиблое дело и пойти на обед в какой-нибудь ресторанчик, но тут ей попался ролик, в котором полная, румяная женщина неспешно показывала приготовление сложной яичницы со всеми подробностями – от нарезки овощей, до количества соли.

Вдохновившись, Литара решила на последнюю попытку и повторяла все-все, вплоть до нарезания перца соломкой, а лука – мелкими кубиками. В результате все получилось! Роскошная, пышная яичница с овощами и колбасками пленяла и видом, и запахом и вкусом! Первая победа!

Мурлыча от удовольствия, девушка съела собственноручно приготовленное блюдо, запила молоком и... принялась мыть посуду! Этому она успела научиться «в приглядку» еще в приюте. Девочки и мальчики там убирала за собой, а кто постарше те и мыли тарелки и чашки. Вот со сковородками оказалось сложнее. Помогла та же милая женщина – у нее на канале нашлись житейские хитрости и мелочи на каждую ситуацию!

Закончив уборку на кухне, Ли вдруг заметила, что время перевалило за полдень, а она еще не выполнила все запланированное! В первую очередь нужно было отнести в химчистку рабочие костюмы, зайти в прачечную, пропылесосить в комнатах и приготовить что-нибудь на ужин! С первым и вторым Ли справилась, используя брошюру для проживающих. Там нашелся список всех сервисных служб Руттауна, а также схема размещения прачечных, стоянок и кладовых.

Вернувшись в квартиру с пакетом чистого белья, девушка вспомнила, что его нужно гладить. Иногда нянечка делала это прямо в группе, поглядывая одним глазом на сериал, так что девушка решила повторить процесс. Гладильная доска и утюг обнаружились в стенном шкафу. Правильная установка и подключение заняли какое-то время, как и выбор фильма. Зато потом Ли впала в нирвану, глядя, как легко разглаживаются морщинки на белоснежных офисных блузках. Трудности возникли с воротничками и манжетами, но у милейшей «бабушка_космос» нашелся ролик по глажке белья.

Девушка почти закончила свою работу, как в двери постучали. Очень осторожно, почти на цыпочках она приблизилась к сенсорной панели, нажала кнопку и с удивлением уставилась на Илтона Рутта! Пальцы сами выстучали комбинацию, открывающую двери:

– Добрый день! – шеф был, как всегда, сдержан и строг.

– Добрый день! – Ли отзеркалила его строгость, представив, что она в офисе. Только смешная желтая футболка в голубых облачках и такие же штанишки портили вид.

– Я зашел узнать, как вы устроились, – неопределенно проговорил мужчина.

Литара отступила, впуская его внутрь. Хотя с ее точки зрения появление шефа на пороге было сродни явлению цунами. Также опасно и непредсказуемо.

Мужчина вошел, внимательно осмотрел открытое пространство гостиной. Он помнил этот проект, они тогда сами прорабатывали каждую деталь, не отдавая на откуп другим фирмам даже дизайн и технические сметы.

Теперь комната носила отпечаток хозяйки – на столике стоял открытый серебристый сундучок с пробирками, в рабочей зоне красовались пластиковые распечатки, мягко помаргивал монитор стационарного компа. А еще его внимание привлекли поношенная кофточка на спинке дивана, подушка с абстрактным узором, доска с ворохом чистого белья, какие-то мелочи, которые наполняют дом жизнью.

– Чай? Кофе? – девушка стояла молча, пока шеф изучал интерьер, и тайно надеялась, что спальню он инспектировать не будет. Там на постели раскинулся свежий комплект одежды вместе с бельем, да и шкаф кажется не закрыт...

Скромность хозяйки Илтон Рутт пощадил, но кофе отправился пить на кухню. Оценил чистоту и порядок, взял предложенное покупное печенье, допил кофе и...ушел! Зачем приходил, спрашивается? Неужели действительно инспекция?

Пожав плечами Литара взглянула на пачку, которую возвращала в шкафчик и потопала к комму – стоит поискать у «бабушки_космос» рецепт несложного печенья, в кино показывали, что женщины пекут его, когда не знают, куда себя деть.

Первая партия печенья сгорела. Во второй обнаружился переизбыток соды, а вот третья радовала и глаз, и язык, но Ли уже так устала, что выбросила неудачную выпечку в мусор, а сама поднялась на крышу – необходимо было сбросить напряжение, поплавать, размять вновь закаменевшие мышцы.

Сегодня в бунгало дежурит тот же самый бармен. Он улыбнулся Ли, предложил безалкогольное мохито, отвесил пару комплиментов и чем-то напомнил героя фильма, который девушка смотрела с леди Сессилией. Да, вот так же подмигивает, улыбается и поправляет прическу. Он флиртует?

Литара ответственно отнеслась к заданию леди Тремейн и скачала для себя несколько информационных блоков по мимике и жестам людей и некоторых инопланетян. Изучила названия самых распространенных типов поведения. Прошла кучу тестов «определите

эмоции этого гуманоида», но теперь слегка растерялась, как и с шефом. Однако на помощь пришли бодрые леди в шляпах, которые вновь коротали время у бассейна. Ли оторвали от бармена, дали поплавать, а потом усадили на шезлонг и в ответ на ее неуверенный вопрос о флирте, завалили житейской мудростью.

Одна дама посоветовала не теряться, и хватать «горячего мальчика».

– Санни вполне свеж и приятен, – улыбалась она, – для тренировки подойдет!

Вторая леди долго и пространно рассуждала о пользе постельных упражнений, потом махнула рукой и призналась, что предпочитает лысых накачанных танцоров из стриптиз-клуба, а этот «тощий цыпленок» просто не в ее вкусе.

Третья дама фыркнула и заявила, что альфонсы быстро надоедают, а такая девушка, как Ли найдет себе настоящего мужчину.

В конце концов, под вежливым предлогом Литара сбежала в свою квартирку, чтобы поискать во всепланетной сети слова «альфонс» «постельная грелка» и «горячий парень». Краснеть пришлось весь вечер, зато кругозор второго секретаря Корпорации Рутт существенно расширился!

Глава 9

На следующий день Литара вышла на работу слегка подавленная, и не выспавшаяся. Вит вздохнул, вручил сонной девушке чашку кофе и посоветовал быстрее приходить в себя:

– Сегодня у вас интервью.

– Интервью? – казалось, оцепенение накрыло мозг подушкой.

– Ваше лечение и социализация, это проект супруги Правителя, – словно маленькой девочке напомнил секретарь. – Сегодня у вас общее интервью. Вас соберут в главном конференц-зале, слегка помучают вопросами, сделают фото и галасъемку.

– Значит, надо будет улыбаться, – Ли вяло кивнула, и постепенно включилась в работу.

К счастью, интервью назначили на послеобеденное время, так что она успела прийти в себя и даже немножко испугаться.

Большой зал был оформлен в модном эко-стиле – всюду живые растения, стекло, бумага из водорослей и бамбук. Плетеные стулья с хлопковыми подушками, уютные круглые столики из металла и стекла. Все это производило сильное впечатление.

Корреспонденты устроили в углах несколько отгороженных ширмами зон, в которые заманивали приютских киборгов по одному и долго пытались, задавая каверзные вопросы. Кто-то смущался и прятал взгляд, кто-то смеялся в камеру, кто-то отвечал коротко и по существу. Ли под светом софитов ощутила себя неуклюжей, как в приюте, но из темноты вдруг раздалось энергичное:

– Расступитесь! Где тут моя девочка?! – и под объективы камер вылетела леди Тремейн собственной персоной. – Литара, солнце мое! Улыбнись! Не надо пугать этих дядей оскалом! – слова сыпались из леди Сессилии, как мелкое печенье из пакета, заполняя все вокруг.

Однако ее болтовня помогла Ли расслабиться, улыбнуться и закончить интервью на положительной ноте. После, для тех, кто выдержал пытку, глава корпорации распорядился накрыть столы кофе, чаем и закусками. Пить детям-киборгам было нельзя, а журналистов лишили привычного удовольствия «за компанию».

Уже после перекуса солидный дядечка, курирующий программу от имени супруги Правителя сообщил, что к каждому новому работнику корпорации Рутт будут прикреплены оператор с корреспондентом.

– Все в рамках популяризации программы кибер-изменений в теле человека. Вы должны понимать, как все это важно!

Пока толстяк распинался перед микрофоном, леди Сессилия подобралась к Литаре и дернула ее за выбившуюся из укладки прядь:

– Эй, детка, не кисни. Я сама подбирала ребят, которые будут ходить за вами. Они тактичные, деликатные и получают от меня хорошие пинок из профессии, если сделают вам больно! К тому же вся эта карусель буквально на пару дней. Потерпи.

Ли вздохнула, но, как и все понимала – возражать бесполезно. Есть контракт, есть обязательства, нарушить которые им просто не позволят.

Домой в этот день ее отпустили пораньше. Было странно идти к подземке в компании двух мужчин, но леди Тремейн куда-то вызвали, так что, бросив на прощание:

– Не вздумай их кормить, они хуже тараканов, – дама упорхнула на стоянку флайеров, оставив Ли одну.

Всю дорогу она потихоньку рассматривала своих спутников. Один был очень молодежавым, лощеным, почти блестящим. Второй – простым тощим парнем в потертом джинсовом комби. Первый что-то шептал второму на ухо, и тот прилежно направлял свою камеру на поручни, толпу, яркие фантики рекламы под ногами.

Увидев, где Литара живет, оба завистливо присвистнули.

– Квартиру в этом комплексе мне предоставила фирма, – сказала девушка, вспоминая кое-какие подробности своего прежнего существования.

Мужчины сразу включились в разговор о достоинствах экожилища и Ли не сразу заметила, что ее снимают. К счастью, они уже добрались до ее квартиры, и обошли ее всю, акцентируя внимание на тех мелочах, которые добавила сама хозяйка. Потом вспоминая прочитанные статьи и книги, девушка предложила гостям чай с печеньем. Со смехом рассказала о своих попытках его испечь, потом быстро вспомнила, что завтра рабочий день и ей пора спать.

Гости не стали задерживаться, лишь уточнили, во сколько Литара выходит на работу.

– Зачем это вам? – изумилась девушка.

– По плану завтра мы снимаем ваш рабочий день, а послезавтра день отдыха.

– Но у меня послезавтра рабочий день!

– Не волнуйтесь, мы договоримся с вашим боссом, он даст вам выходной. Съёмки важны для создания имиджа фирмы! – многозначительно поднял палец корреспондент, и мужчины наконец ушли.

Заперев двери, Литара сползла по стене, посидела так какое-то время, глядя в одну точку, возвращая себе самообладание, а потом поднялась и поспешила в «рабочий» угол. Вит наверняка скинул ей информацию для изучения!

Работа уже начала приносить девушке радость, и колонки цифр, букв и символов с каждым днем становились все интереснее. Ли видела уже не просто бумаги – она научилась различать процессы, которые идут под контролем этих бумаг. Научилась выделять нужное, и важное в каждом документе и конечно читать мелкий шрифт.

Вот сегодня Вит сбросил ей данные по восстановлению тропических лесов на материке, а следом недавно открытый уникальный препарат, способствующий омоложению организма. Из бумаг следовало, что сырье для препарата добывают в тропических лесах. Вот почему парочка супер-миллиардеров вкладывают деньги в программу «Спасем леса»? А есть ли альтернатива чудо-снадобью? Альтернатива есть, но более дорогая и менее эффективная. Что ж, судя по всему, скоро ее босс поедет на эко-конференцию, и нужно собрать побольше данных об этих самых тропиках.

Утром у порога Ли поджидали оператор и корреспондент. Лощеный красавец вручил ей стаканчик кофе и предложил поторопиться, чтобы избежать утренних пробок.

Они в них все равно попали, но настроение Литары не стало хуже – в сумочке на поясе покоилась флешка с тщательно собранными в мировой сети данными по тропическим лесам. Тут же был сделан набросок речи, с призывом спасти «легкие планеты», и рекомендация компании провести конкурс по высадке саженцев редких тропических растений на вырубках и пожогах. Ведь фирма Рутт владеет парочкой

оранжерейных предприятий, способных поставить нужное количество растений в течение года. Последнее предложение было аккуратно оформлено в папку «возможные варианты», но Ли все равно гордилась тем, что приготовилась к различному развитию событий.

Вит встретил ее традиционным приветствием и ромашковым чаем.

– Что за повод? – спросила она, вдыхая аромат меда и мяты.

– Ты сегодня едешь на конференцию вместе с шефом, – «обрадовал» секретарь. – Приказ начальства подключать тебя к обычной работе.

– По тропическим лесам? – уточнила Ли.

– Верно! – помощник главы корпорации искренне обрадовался: – успела вчера данные посмотреть?

– Успела! И даже вот! – Литара перебросила данные со своей флешки на комм начальника и замерла, ожидая его вердикта.

– Хорошо, – сказал он, просмотрев инфоблок. – Интересно, – прочитав наброски речи. – Оригинально, – выразился Вит, открыв последнюю папку.

А когда закрыл, признался:

– Знаешь, последняя часть мне бы самому не пришла в голову. Откуда статистика?

– Из открытых источников, – пожала плечами девушка. – Я когда комм освоила, сразу поняла, что многое можно просто посмотреть в официальных пресс-релизах.

– В общем, я сейчас представлю твою информацию шефу. Ты молодец и точно заслужила премию, – подмигнул секретарь, скрываясь за дверь «грозного кабинета».

В волнении Литара померила шагами приемную, полила цветы, посмотрела в окно дожидаясь, когда щелкнет дверь. Вит выглянул и прошептал:

– Заходи! Шеф зовет!

Ох, как же ее затрясло! Однако лицо удалось сохранить. Девушка вошла в кабинет, подошла к столу, и уставилась на Илтону Рутта.

– Итак, мисс, мой секретарь утверждает, что этот обзор делали вы, – холодно сказал глава корпорации.

– Все исходные данные есть на моем комме, – ответила Ли.

– Как вы формировали данные? – голос начальника не потеплел, но и льда в нем не добавилось. Из этого девушка сделала вывод, что ей верят.

– Блоками по тридцать секунд, чтобы не утомлять слушателей, видео ряд сочетает умильные кадры детенышей и милых животных с кадрами вырубков и гарей. Далее идут графики в привычном для бизнесменов формате и короткие ролики из жизни животных, собранные из открытых фильмов международного экологического канала.

– Недурно. Как выстроена речь?

– Приветствие, шутка, тезис, аргументы, повтор тезиса, вывод.

– Недурно, – взгляд Илтона Рутта смягчился, – но откуда вы взяли идею для заключительной части?

– Из утренних новостей, – призналась Ли, – я дописывала ее за завтраком.

– Объясните, – потребовал босс.

– Я увидела информацию о том, что члены королевской семьи маленького горного княжества ежегодно устраивают марафон, высаживая деревья на опасных склонах. Это уже стало доброй традицией, участие принимают все – от школьников, до глубоких стариков. Вот мне и пришло в голову устроить марафон по высадке растений в тропических лесах, и заодно увеличить обороты корпорации, ведь такие мероприятия могут стать вирусными, и для них потребуются саженцы. Если мы станем первыми...

– Я понял, – задумчиво сказал глава корпорации. – Можете идти мисс Ли, через два часа мы отправляемся на конференцию. Проверьте речь, соберите необходимое. А ты Вит, свяжись с нашими подсобными хозяйствами...

Остаток речи Литара не слышала, но понимала, что ее идею взяли, дополнили и запустили в жизнь! Ура! Хотелось плясать и прыгать, но в приемной ее уже дожидались оператор и корреспондент:

– Итак, Литара, расскажите нам, как начинается ваш рабочий день?

Когда оператор опустил камеру, девушка вновь ощущала себя выжатым лимоном.

Глава 10

Сопровождать шефа на конференцию оказалось непростым делом. Толпа незнакомых гуманоидов сновала по огромному пространству лобби, переговариваясь, здороваясь и попивая напитки, предложенные сразу тремя барами.

– Ничего алкогольного не пить, – инструктировал Литару Вит перед тем, как вывел ее в это громадное помещение. – Кофе не увлекаться, молчать и улыбаться. Если что-то понадобится, шеф все скажет!

Девушка кивала, как заведенный болванчик и остановилась лишь тогда, когда к ней вышел хмурый Илтон Рутт. Мужчина оценил ее костюм, укладку и планшет в руках.

Опытный Вит, в последний момент, подсунул папку с распечаткой и флешку с копией речи. Все пригодилось – бумаги легли перед шефом на стойку, ведь интерактивная поверхность внезапно пошла волнами и отключилась. Планшет Литара держала в руках, отслеживая тайминг, а флешку у нее вырвали из рук, когда выяснилось, что организатор нечаянно заблокировал собственную почту, на которую участники конференции присылали материалы для демонстрации.

Речь шефа звучала блестяще – мягко, открыто, дружелюбно. Видеоряд вызывал эмоциональный отклик аудитории. К завершению выступления на планшете мигали маячки активных денежных траншей! У них получилось! Литара невольно расцвела улыбкой, когда Илтон Рутт широко улыбнувшись, двинулся в зал. Она шагнула ему на встречу и уперлась в спину мужчины в деловом костюме:

– Ил, привет! – незнакомец протянул руку, здороваясь с шефом, – отличная речь! Одолжи своего помощника, мне послезавтра на собрании акционеров выступить, я бы не отказался от подсказок.

Мужчина говорил вроде бы шутя, но Илтон Рутт ответил ему вполне серьезно:

– Извини, Кир, мой помощник уходит в декрет.

– Вит, в декрет? – несказанно удивился Кир.

– Увы, поэтому с речами справляйся сам, или найми спеца.

– Да ладно, это я так, выразить восторг, мне и самому захотелось раскошелиться на бедных зверюшек!

– Это успех, – вежливо улыбнулся Рутт и заметив Ли, простился со своим собеседником: извини, Кей, мне пора. Сегодня еще несколько встреч!

Мужчина кивнул и удалился в другую сторону. Литара, выполняя инструкции, пристроилась за спиной шефа, и они нырнули в мутную воду под названием «кофе-брейк».

Пили тут не только кофе, точнее абсолютно не кофе. Илтон Рутт пожелал виски в бумажном стаканчике, сама Ли цедила минералку, а высокая седовласая дама, которой Рутт усиленно строил глазки и продавал очередную идею на десяток миллионов галлактов, судя по запаху предпочитала «Бейлис».

Улыбки, поцелуи рук, сувениры, сунутые в ладонь, а то и в сумочку, суета и шум заставили девушку напрячься и в какой – то момент ощутить шум в ушах и слабость в ногах. Она обвела лобби мутным взором, пытаясь отыскать диванчик в углу, на который можно будет упасть и сделать вид, что она натерла ногу. Однако помощь пришла внезапно – шеф жестко схватил ее за руку, отвел к дивану и сунул в руку стаканчик с виски:

– Два глотка! Быстро!

– Мне нельзя, – запротестовала девушка, – инструкция, препараты!

– Два глотка, – тем же железным тоном потребовал шеф, а сопротивляться сил уже не осталось.

Она едва смочила губы, получила толчок по доньшку стаканчика, захлебнулась, сглотнула и...мир посветлел! Стало легче дышать, туман отступил, и сильный кашель прочистил горло.

– Что это было? – просипела девушка, понимая, что это не стресс и не усталость – они пробыли на конференции около двух часов, она бы не успела так устать!

– Маленький трюк из арсенала жителей Либерии. Пыльца дерева гам. Вызывает утомление, сенсорную перегрузку, головокружение и тошноту. Отличное средство, для удаления конкурентов. Избавиться от последствий помогает крепкий алкоголь.

– Но зачем им понадобилось удалять меня? Я всего лишь помощница!

– Как раз поэтому. Информация об уходе Вита с должности уже распространилась. Мне предлагают своих протеже, ведь помощник главы корпорации имеет доступ ко всей секретной информации по сделкам, договорам и предварительным соглашениям, – Илтон Рутт объяснял все это Литаре с самым скучающим видом.

Девушка закусила губу, чтобы сдержать всхлип. Ей в очередной раз показали, что она слишком слаба и наивна, чтобы играть в высшей лиге.

– Очухалась? – жестким тоном спросил шеф.

– Да! – подобравшись, ответила девушка. Как бы то ни было, этот день она доработает, а потом будет искать себе что-то другое. В конце концов ее способности аналитика остаются при ней и не обязательно работать в офисе, чтобы хватало на квартиру и питание. Можно продолжить подработки в сети...

– Идем, перерыв закончен, сейчас будут выступления по секторам. Запись нам потом пришлют. Твоя задача отслеживать реакцию ключевых фигур. Вот этих! – на комм Ли прилетел десяток фотографий. – Можешь записывать, можешь запоминать, как угодно. Мне нужно знать, как они отнесутся к проекту эко-планеты в секторе Зет!

Кивнув, Литара вслед за шефом прошла в зал и заняла свое место на высоком неудобном стуле. Секретари, референты и переводчики располагались у левой стены, чтобы моментально прийти на помощь своим руководителям.

Сами ведущие специалисты занимали партер, уютно расположившись вокруг столиков-консолей, снабженных наушниками синхронного перевода, экранами для просмотра и прочей офисной техникой, способной принять или передать информацию на сотни парсеков.

Остаток дня прошел в наблюдениях, фиксации данных и милым щебете с другими секретарями. Щебет получался хуже всего. Зато Ли узнала о парочке конкуренток, желающих занять место Вита, вычислила нечистого на руку дельца и выяснила, что на конференции по экологическому производству никого не интересует собственно экология и наконец с облегчением услышав:

– На сегодня работа конференции закончена! – сползла с высокого стула.

Илтон Рутт как-то незаметно очутился рядом:

– Мисс Ли, у нас есть полчаса до делового ужина в ресторане на пятьдесят втором этаже. У вас имеется вечернее платье?

– Нет! – Литара взглянула на костюмчик, с честью выдержавший испытание, и поморщилась. Запаса денег точно не хватит на новую одежду высокого класса.

– Значит, идем в бутик! – шеф потянул ее к боковой двери, за которой обнаружился маленький лифт, открывающийся чип-картой.

Они молниеносно поднялись на какой-то этаж, и вышли в стеклянный ряд витрин, заполненных бельем, платьями и украшениями.

– Сюда, – Илтон Рутт завел ее в отдельный уголок, и скомандовал девушке, которая кинулась ему навстречу: – пятнадцать минут, чтобы эта девушка смогла поужинать в «Звездном плаще».

И все. Ли увлекли в глубину магазина, предложили душ, свежее белье, чулки, платье, сумочку, туфли, украшения и косметику. Прическу поправили тут же, не отходя от специального гримерного зеркала с подсветкой. Последний штрих – она вспомнила, что ей нужно принять лекарство, и пшикнула серебристым спреем на слизистую рта.

– О, это последняя мода? – поинтересовалась девушка, которая быстро пудрила ей открытые плечи.

– Это лекарство, – ответила Литара, любуясь собой в зеркале.

Здесь не стали умалять ее необычность – напротив! Серебристое платье имитировало цветом комбинезоны космопроходцев, узкий голубой кант подчеркивал все, что нужно, выделял серые глаза и нежную кожу. Волосы тщательно уложенные создавали впечатление легкой небрежности. Над ухом сияла гроздь незабудок из негромко позванивающего «поющего» стекла. Ей показали, где нужно нажать, чтобы убрать эффект, потом критически осмотрели и добавили браслет на запястье. Тонкий браслет – пружинку с одним стеклянным цветком, а комм посоветовали убрать в сумочку.

Когда Ли вышла к пьющему кофе шефу, тот одобрительно кивнул и провел своей картой по платежному терминалу:

– Поспешим! Мои партнеры не любят ждать.

Девушка неловко оперлась на предложенную руку. Ей еще не приходилось так близко находиться рядом с мужчиной. Шеф явно не

терял время зря – сменил рубашку и галстук, освежился и выпил кофе, чтобы с новыми силами покорять бизнес-Олимп!

В ресторане их встретил любезный администратор и проводил в отдельный кабинет, с видом на залив. Уже стемнело и многочисленные катера и лодки, зажгли фонари, что превратило гавань в тот самый звездный плащ, который обещало название ресторана.

Партнерами Илтона Рутта оказались мужчины примерно одного с ним возраста. Они все приходили одни, а через пару минут в кабинет проскальзывала девушка-хостес, и с любезной улыбкой садилась рядом с гостем. Только Рутт пришел со своей помощницей и с порога объявил:

– Я нашел замену Виту, так что прекращайте подсовывать мне своих протеже!

Партнеры загудели – не то возмущенно, не то недовольно, и уставились на Литару. Пять пар серьезных мужских глаз – то еще испытание, но девушка выпрямилась и улыбнулась:

– Добрый вечер, господа, рада знакомству!

В ответ раздали скептические хмыки, смешки и даже легкий свист:

– Рутт, ты уверен, что эта крошка будет секретарем, а не подружкой?

– Уверен, – отрезал шеф, усаживаясь за стол.

Он выбрал рыбу на гриле, салат из свежих овощей и сок. Ли, помня о своей диете, взяла стейк, ореховый соус к нему, салат и сок, как у начальника. Остальные делали заказы кто во что горазд, не то стараясь поразить дам своей щедростью, не то просто зная, чем славится столь необычный ресторан.

Еду принесли быстро и первое время все действительно ели, не отвлекаясь на разговоры. Ли радовалась. Она проголодалась за длинный день, да и организм подавал сигналы, требуя строительный материал для мышц и костей. А вот когда подали десерт – шарики мороженого, пирожные и засахаренные цветы, тогда на девушку со всех сторон посыпались вопросы. Ее спрашивали обо всем – какое у нее образование, что шеф любит на завтрак и о чем шла речь на конференции.

Литара не торопилась, отвечала обстоятельно, а сама примечала: этот партнер уделяет особенное внимание десерту. Попробовал почти

все и явно с удовольствием. При том, грибы в белом соусе и спаржу ел неохотно, практически все оставив на тарелке. Этот красавец нордического типа больше уделяет внимание хостес. Улыбается, целует пальцы. А девушка отличается необычной внешностью и весьма кокетливым видом. Этот, хмурый здоровяк игнорирует усмешки и сладости, зато поливает свой экзотический морской коктейль таким количеством острых соусов, что на тарелке не ощущается даже запах рыбы!

Еще два партнера вели себя как полярные близнецы – один все время бурчал и мрачно прогнозировал провал всей корпорации из-за замены секретаря, второй оптимистично обещал перемены к лучшему, ведь «столь очаровательная мисс встряхнет нашего Рутта, и наконец поставит в приемной дартс»!

Когда от напряжения и усталости Литара задела бокалы с водой, и они отозвались легким звоном, шеф взглянул на часы и заявил, что им пора.

– Постойте, Рутт! А как же вечеринка у мадам Шамбю? Там будет посол!

– Все завтра, Кир, – отмахнулся Илтон, – меня уже ждут в другом месте! – с этими словами он подхватил помощницу под руку и утянул к лифту.

Глава 11

Насыщенный день обернулся коротким вечером. Сразу после ужина Илтон Рутт усадил Литару во флайер, и отправил домой. А через полчаса, когда она расслаблено стягивала с ног высоченные шпильки, в дверь деликатно звякнули. Оказывается, прибыл вызванный шефом врач, провести детоксикацию организма, после воздействия пыльцы. А следом явилась и доставка продуктов – девушке привезли молоко, бульон, сухарики и запеченные овощи – все, что ей можно было есть после не слишком приятной процедуры очищения.

Последним галантным жестом стало сообщение от Вита о том, что завтра у Ли частичный выходной по распоряжению шефа, и это значит, что работать она будет из дома, по смягченному графику. Вскоре после этой новости врач ушел, и девушка с облегчением завалилась в постель, не переставая думать – прошла она испытание или нет?

* * *

После конференции Илтон Рутт вернулся в свой офис. Вит еще не ушел, но уже сворачивал вирт – окна. Увидев шефа, изумился:

– Что-то случилось?

– Отправь врача к кибер-девочке, – распорядился Рутт, – отравление пыльцой дерева гам. Потом проверь заявки на высадку саженцев...

– Уже! – Вит протянул начальнику распечатку, – даже заявку в подсобное хозяйство отослал. Там заверили, что мощностей им хватит. Попросят добавить пяток сотрудников и растворов.

– Это в поставки, – отмахнулся Илтон. – Как видишь, конференция прошла успешно, и мне сделали минимум четыре предложения уступить стажировку Литары другой корпорации.

Вит вскинул бровь. Он знал, в чем тут было дело. Покровительство супруги Правителя само по себе стоило немало. Но люди, ворочающие межпланетными корпорациями, были еще до странности суеверны. Они ловили удачу за хвост всюду, где удавалось.

Например, у главы корпорации Церус в штате числилась «приносящая удачу». Раз в месяц длинноногая девица в желтом плаще вваливалась в его кабинет, вставала на коврик и принималась тщательно вытирать свои белые резиновые сапоги. Потоптавшись минут двадцать, мисс удалялась, получив кругленькую сумму на личный счет.

В корпорации Маргарит талисманом считался жемчуг. Все сотрудники обязаны были иметь при себе хотя бы один аксессуар, украшенный природным жемчугом. В корпорации Финелл на каждом этаже стояла клетка с морскими свинками. В общем, каждый из облеченных властью и деньгами людей имел нюх на везунчиков и счастливиц. И каждый был не против «прибрать» такое сокровище к рукам.

Литара с их точки зрения тоже была удачей. В первый же день конференции умудрилась принести корпорации прибыль! Это ли не показатель?

Выполнив распоряжения шефа, секретарь подумал, оставил распоряжения охране, и уехал домой. А на следующий день вся приемная была погребена под слоем букетов, коробок с конфетами, конвертов с приглашениями и прочей мишурой. Илтон Рутт выйдя из лифта с удивлением посмотрел на море букетов и пакетов, потом перевел взгляд на секретаря:

– Вит, что это за вакханалия?
– Подарки для мисс Вонг, – безмятежно ответил тот.
– Убери сейчас же! – потребовал руководитель корпорации.
– Не могу, – ответил Витвол, – Литара сегодня отдыхает.
– Тогда перешли все это ей домой! – рявкнул шеф и грохнул дверь кабинета.

Усмехнувшись, секретарь в точности выполнил распоряжение, отправив все дары в квартиру Литары под присмотром пары «мальчиков» из службы безопасности.

В обед Илтон Рутт вышел из кабинета, собираясь заглянуть в отдел планирования, и с раздражением заметил, что в приемной все еще полно букетов и коробок.

– Вит! Что это такое? Я же приказал отправить все мисс Вонг!
– Я все отправил. Это принесли уже после, – пряча улыбку ответил секретарь.

– Отправь снова! – в голосе главы слышался уже настоящий гнев.

– Боюсь все это не поместится в квартире мисс Ли, – притворно вздохнул Вит, – к тому же служба безопасности выявила четыре гипно-послания, семь конвертов с пылью дерева гам, двадцать два предложения о смене работы, сорок приглашений на ужин и восемнадцать футляров с украшениями, наполненными магией лейтанцев.

– Лейтанцы? Как все далеко зашло, – пробормотал себе под нос Рутт и распорядился: все опасные дары вернуть с печатью СБ и намеком на иск. Остальное все же отправить мисс Вонг, с посыльными. Если она пожелает переслать подарки обратно или скажем в приют, пусть курьеры сделают это.

Витвол молча наклонил голову, мысленно потирая руки. Магия планеты Лейтан была исключительно любовной и очень-очень дорогой. И эффективной. Работающей в техногенном мире небоскребов и флайеров.

* * *

После насыщенного вечера и бурной ночи с доктором, проснулась Литара поздно. Во рту пересохло, кожа казалась слишком сухой и шероховатой, а самое страшное – пытаюсь встать, она услышала отчетливый хруст суставов! Бездны космоса! Она забыла лекарства! Одна мысль о возвращении в лабораторию заставила ее слететь с кровати, и броситься в гостиную, к саквояжу с медсредствами.

Хорошо, что у нее осталась привычка спать в пижаме. Пусть это всего лишь шортики и топ, было бы куда хуже, если бы она обнаженная вылетела навстречу трем мужчинам, расположившимся в ее квартире. Литара схватилась за браслет, собираясь вызвать службу безопасности, и следуя инструкции забаррикадироваться в спальне, но один из незнакомцев вскинул руку с таким же браслетом и представился:

– СБ корпорации «Рутт»! Нас прислал Вит!

Адреналиновая волна, ускорившая для Ли время схлынула, заставив девушку поежиться:

– Пять минут, – попросила она. Схватила стоящий в «рабочей» зоне саквояж и убежала в спальню, а оттуда – в ванную комнату.

Горячий, очень горячий душ, чтобы смыть остаточные следы яда, разогнать кровь, активизировать массажной насадкой нужные точки.

Потом простая помывка, с ароматным гелем, сушка тела, лекарства, укладка волос, одежда – простой хлопковый комбинезон: новый, нежно голубой в мелкий желтый цветочек. Последний штрих – серебряный «пшик» в рот и можно идти, выяснять, что потребовалось службе безопасности в ее жилище.

Объяснили ей все коротко и просто:

– Подарки. Вит сказал они все для вас. Все проверили, опасные удалили, – говорил невысокий улыбчивый мужчина в строгом сером костюме. Двое здоровяков молча стояли у двери.

– Опасные? – Литару затошнило стоило вспомнить про яд.

– Привороты сняли, яды сожгли, афродизиаки и феромоны испарили или нейтрализовали. Всем этим можно пользоваться. Карточки постарались сохранить, но кое-где заменили вот такими бланками с информацией – что и от кого. Бумага и картон очень легко принимают эфиры и жидкости, – развел руками сбэшник.

Девушка судорожно вздохнула:

– Спасибо!

Тут ее браслет издал переливчатую трель, которая означала звонок из офиса «Рутт».

– Слушаю!

– Ли, детка, мальчики еще у тебя?

– Да, Вит, у меня!

– Скажи им, пусть коллег встретят! – распорядился секретарь и отключился.

Пока Ли удивленно пыталась сообразить, что имел ввиду ее непосредственный начальник, один из качков открыл дверь, вышел на площадку и через полминуты коротко свистнул. За ним ушел второй.

– А как вы ко мне в квартиру попали? – шепотом спросила девушка у того, что остался с ней.

– Так у коменданта ключи от всех квартир есть, – так же тихо ответил ей улыбчивый, и добавил: нам запретили вас будить, сказали ночь была тяжелая...

– Очень, – вздохнула девушка, – отравление пылью дерева гам.

СБэшник понимающе подвигал бровями, а потом его лицо вытянулось от изумления – в дверях показались его коллеги, нагруженные букетами, пакетами и свертками. Следом за ними шла

еще одна «тройка» из одного невысокого, даже щуплого немолодого мужчины и двух амбалов.

– Стерх, привет! – щуплый за руку поздоровался с улыбочивым, – не знал, что ты тоже здесь.

– Как видишь! Проверено? – кивнул он на свертки.

– Полдня убили, – поморщился щуплый, – вот решил сам взглянуть на ту, которую все так хотят... то ли убить, то ли в жены взять.

– В секретари, – вмешалась в разговор Литара. Знала, что сплетни любое закрытое сообщество облетают в миг.

– Витвол просил отдельно передать распечатки с официальными приглашениями на работу, – усмехнулся щуплый, – сказал, сохранить в отдельной папке, это повышает рейтинг и зарплату.

Ли вздохнула, но бумаги приняла и поблагодарила мужчин. А едва они ушли, кинулась не к пакетам и букетам, а к своему комму, чтобы изучить структуру службы безопасности концерна. Любопытно!

Глава 12

В открытом доступе информации не нашлось, а вот методичка для HR и начальников отделов подсказали подразделение СБ концерна действительно работает «тройками». Технический специалист, силовик и универсал. Примерно так же выстроены остальные службы, но у каждой своя специфика. Ли пролистав рекомендации для клинингового отдела и сообразила: Вит универсал, Рутт силовик, а она получается технический специалист?

Покатав эту мысль, девушка поняла, что занимается глупостями в единственный выходной и взялась за презенты. Чего тут только не было! Кроме стандартных наборов букет-сладости-сувенир, похожих на те, что рекомендовал ей запастись Вит, в коробках нашлись модные экоигрушки, украшения с электронным управлением, индикаторы настроения и ядов, дорогая сумочка, набор эротического белья из тонко выделанной серебристой кожи, модная шляпка с рекламной листовкой, и туфли на каблук в семь дюймов!

Литара просто не знала, что со всем этим делать! Помощь пришла неожиданно. Раздался звонок в дверь, и в гостиную, словно ураган ворвалась леди Тремейн:

– Ли, детка... – начала она и замерла, рассматривая цветник на кухонном столе. – О! – наконец снизошла она, коснувшись бархатистых лепестков черных орхидей, застывших в стеклянной колбе. – Уверена, эту прелесть прислал Гидеон! – сказала она.

– На карточке написано Г. Макфест, – робко припомнила Литара.

– Это он и есть! Старому козлу уже сто пятьдесят, но гены матери-алтанки позволяют всюду ухлестывать за молоденькими. Это все – последствие твоего появления на арене? Рассказывай!

Ли коротко отчиталась о посещении конференции, отравлении и обеде с друзьями Илтона Рутта.

– Ого! На обед к своим оболтусам привел? – леди Сессилия затушила сигарету в пепельнице и заявила: – да это просто супер-дебют, малышка! Теперь Рутт будет держаться за тебя, как за спасательный круг!

– Почему? – удивилась Ли, – и махнула рукой на распакованные свертки, – я не знаю, что с этим всем делать!

– Потому что прежде весь поток этого барахла, только с поправкой на его пол доставался Рутту! – просветила секретаря леди Тремейн. – Вит имея супругу на государственной службе не имел права принять даже цветочек или шоколадку. А теперь все переключились на тебя, так что Илтон вздохнет свободнее и ему будет проще вычислять тех, кто под него копает.

Ли задумалась. Потом сообразила. Все подарки все равно проходят через службу безопасности. Судя по отчету зелий, электронных следилок и любистоков ей напихали с избытком. Спецы все нашли, записали, да и посмотрели – кто, что и сколько прислал.

– Так мне это нужно обратно отослать? – чуть не с радостью спросила она у леди Сессилии.

– Нет, что ты, – махнула та рукой, вытаскивая из холодильника бутылочку сока, – все, что не соответствует правилам и протоколу служба безопасности уже вернула. Этим можешь пользоваться, подарить подружкам или отправить на благотворительность! Здесь ровно тот минимум, который принято дарить секретарю.

– И вот это? – девушка сжала в руках сумочку, на застежке которой красовался довольно крупный космоэр.

Куратор оценила изделие, взглянула на карточку и кивнула:

– Это от эмира с Аль-Дубайи, там эти камушки добывают, так что их у него, как грязи. К тому же подарить меньше он просто не может, иначе оскорбит честь своего старого друга Илтона. Так что этой штучкой пользуйся спокойно.

– А... это, – Литара постеснялась даже коснуться кожаного белья, передала леди сразу коробку.

Та хмыкнула:

– Старый развратник! – и тут же пояснила. – Это давний приятель Рутта прислал, шуточки у них такие. Какая-то студенческая история. Не нравится – выброси или передари. Но зная Тима, могу сказать, что размер твой и тебе будет очень к лицу.

Девушка покраснела, но все же достала следующую коробку, с непонятными железными шариками.

– О, «Звездное желе»! – восхитилась леди Тремейн, – это чудесный подарок. Бросаешь шарик в любую жидкость, и через

несколько минут в помещении восстанавливается запас кислорода на двенадцать часов. Советую носить пару штук в сумочке, если полетишь куда-нибудь с Руттом. Аварии не частое явление, но случаются.

Так коробка за коробкой дамы перебрали все подарки. Кое-что Ли все же отложила для себя, а большую часть букетов и сладостей отправила с курьером тем, кто вместе с ней пришел работать в корпорацию.

– Только убери все карточки, – напомнила леди Сессилия, – и напиши сама, что это подарок к окончанию месяца работы в Рутт или что-то такое. Словно подарок не от тебя, а от корпорации.

Литара к мудрому совету прислушалась, и только подписав последний кусочек картона, вспомнила:

– Леди Тремейн, вы же что-то хотели, когда ко мне приехали?

– А, пустяки, – отмахнулась та, пробуя восхитительный фиалковый крем на каком-то особенном пирожном. – Думала вытащить тебя в ботанический сад, но мы и так неплохо провели время. Редких растений у тебя тут больше, чем в оранжерее!

Ли только усмехнулась и отпила кофе. Выходной выдался насыщенным!

* * *

Работать после конференции легче не стало. Вит передавал Литаре все больше полномочий, обучал использовать все доступные ресурсы «рубки управления», и каждый день устраивал маленький экзамен. То нужно было встретить делегацию «благоухающих» сероводородом инопланетян с планеты полной горячих источников. То отправить подарок с тонким намеком конкурирующей фирме. То просто изобразить «прелестную дурочку» и прикрываясь рассеянным видом и коробкой с конфетти передать боссу информацию. В общем каждый день что-то происходило, бурлило, сияло или рвалось.

А потом, в один ужасный день, Литара влетела в приемную, ожидая нового списка заданий и остановилась в изумлении: «рубка» Вита была темна и пуста! Зато ее стеклянный «стакан» мягко сиял голубоватым светом, приглашая начать процедуру авторизации. Немного паникуя – как это наставник задержался, неужели проспал? Ли ввела все нужные пароли и позвонила Витволу:

– Але! – отозвался он.

Видеозвонок тотчас развернул небольшой виртуальный экран, и Литара увидела секретаря главы корпорации в мятой футболке, с младенцем на руках.

– А, Ли! «Что случилось?» – бодро спросил он, встряхивая бутылочку с молочной смесью.

– Вас нет на службе, сэр! – по-военному коротко отозвалась Ли.

– Так я все, – осторожно развел руками Вит, – пост сдал! Тебе!

– Что? – девушка вдохнула и забыла выдохнуть.

– Открой папку Н13 с приказами по увольнениям и отпускам.

Видишь?

Литара быстро открыла папку и да, увидела.

– Декрет? – шепотом проговорила она.

– Как видишь? Майри пришла пора вернуться в зал Совета.

– Как же я без вас? – стуча зубами от ужаса протянула девушка.

– Точно так же, как со мной! – улыбнулся Вит, и добавил: – не дрейфь! Ты справишься!

Тут ребенок тихонько запищал, и связь прервалась.

Ошеломленная Литара какое-то время еще смотрела на экран, а когда он сжался в точку и пропал, вздохнула, потерла руками лицо и взялась за привычные процедуры – разбор почты, составление рабочего графика, прием звонков и сообщений.

– Вот видите, шеф, все хорошо! – Вит кивнул на монитор в углу кухни и осторожно переложил уснувшего младенца в люльку.

Илтон Рутт занимающий высокий барный стул на стильной кухне поморщился и сделала глоток нелюбимого цветочного чая. Это была его идея – вывести сигнал с камер в приемной не только к себе в кабинет и в службу безопасности, но и к Виту. Опытный секретарь мог предотвратить катастрофу даже на расстоянии, но настаивал на возможности для Литары показать себя.

– Она сейчас все папки перепутает, и я потом ничего не найду! – бурчал глава корпорации, подозрительно рассматривая своего важнейшего сотрудника, облаченного лишь в футболку и шорты. – Ну почему ты ушел в декрет!

– Шеф, не начинайте! – закатил глаза секретарь, – вы знаете, почему! И вообще, чем вас так пугает эта девочка? Умная, быстрая, и видов на вас не имеет! Или... тут секретарь прищурился: – тем и

беспокоит? На шею не вешается, глазки не строит, кофе на брюки ни разу не пролила...

Рутт отвел глаза и сердито буркнул:

– Да кто бы знал, чем пугает! Как уставится своими глазищами, так сразу вспоминаешь, как в пять лет карамельки у тетушки из табакерки таскал!

Вит спрятал усмешку, склонившись к термосу с бутылочками:

– Вот почему конкуренты так на нее нацелились!

– Ты, кстати выяснил, кто в корпорации под тебя копает? – быстро сбросил растерянность Илтон.

– Конечно, – криво усмехнулся секретарь, – милая девочка, которая спит с замом по транспорту.

Рутт нахмурился, щелкнул пальцами:

– Алана? Или как ее там...

– Айлана, – подтвердил Вит. – Блондиночка с наивными голубыми глазами и хм, пятым номером...

– Так она же, – Рутт сморщился, не желая озвучивать умственные способности девушки. И так было понятно, что зам держит ее в приемной не ради делопроизводства.

– Именно! – секретарь и друг поднял палец, – ты же понимаешь, что у такой пустышки ни мозгов, ни связей не хватит под меня копать. Значит что?

– Значит за ней стоят. Кто? – Илтон налил себе цветочного чаю, поморщился, но сделала глоток.

– Сигурианцы, – Вит защелкал кнопками посудомойки, успев сгрузить туда посуду, потом залез в холодильник, вынул кусок мяса и мурлыча что-то себе под нос занялся приготовлением жаркого.

– Эти холоднокровные? И Айлана?

– Она, между прочим, родилась на Сигурии, – напомнил Вит, – просто этого не было в ее документах. Проболталась на корпоративе, когда подали эту их жабо-слизь.

– Желе из ледяных водорослей? – припомнил модную новинку Рутт. – Получается моя служба безопасности прохлопала шпионку, а зам так погрузился в пышное декольте, что... Ладно, спасибо Вит, я полетел!

– Помягче там с девочкой, Рутт, – махнул рукой секретарь, – она не виновата в том, что твой зам поддался на феромоны самки

кошвазарра.

– Кого? – Илтон пошатнулся в дверях.

– Их внешний вид – маскировка. Сам бы не догадался, но уж тут твоя сб сработала, как надо.

Представив себе помесь лягушки, паука и змеи в одном теле, глава корпорации содрогнулся еще раз, и отбыл к своему флайеру через балкон. Все же, как обидно, что Вит ушел в декрет!

Глава 13

Литара понемногу втянулась. Поначалу, конечно, паниковала она часто. Рука сама тянулась набрать Вита по любому поводу, но ей сразу вспоминался ребенок, батарея бутылочек, баночек и еще чего-то пугающе-детского и страх отступал. Проще самой принять очередную делегацию, зарезервировать отель, проследить за мелочами и билетами, чем наблюдать за тем, как Витвол удерживая одной рукой малыша, другой пытается закрепить липучки подгузника, или крохотные кнопочки комбинезона, да еще и объяснить ей бестолковой, чем саамы отличаются от саармов.

Иногда она плакала, спрятавшись в «чайной» комнате, иногда рвала и метала пластиковые распечатки в корзину, бормоча себе под нос неприличные словечки, подхваченные в подземке. Но втягивалась, обростала знакомствами и связями. Да и прежние ее товарищи по лаборатории не давали заскучать, напоминали об осмотрах у профессора, звали полетать на флайерах в выходные или просто забегали в гости, хвастаясь своими успехами. Конечно, Литаре досталась должность на самом верху корпорации, но остальных тоже не обидели – каждому нашлось дело по силам и способностям.

Случались и конфликты. Когда схлынула волна подарков и цветов, некоторые дамы из отделов снабжения попытались зацепить секретаря главы корпорации. Они являлись в приемную, осматривали пустые столики и закатив глаза вздыхали:

– А что, цветов никто не прислал?

– О, в прошлый раз тут были такие вкусные конфеты!

Ли только усмехалась. На самом деле ей продолжали делать небольшие подарки – букеты, ежедневники, коробки шоколада. Но по договоренности со службой безопасности, все подарки сразу доставляли им, передавая ей только карточки с пояснительными записками. Потом букеты и конфеты уезжали в детские больницы, ежедневники – на курсы повышения квалификации для молодых матерей, а что-то большее вежливо отправлялось назад. Правда подарки выявили все же ее маленькую слабость – шелковые шарфы.

Тонкие, летящие, расписные, тонко пахнущие корицей и шоколадом или легкими цветочными духами.

Первый шарф Литаре преподнес шеф. Просто их занесло на выставку именитой художницы по тканям. После памятной эконоконференции, корпорация решила добавить в производство нотку хенд-мейда, и потому глава сам изучал работы художников по тканям, посещал кое-какие выставки, и заключал договора.

Вот на этой выставке, бродя среди стендов с расписными саронгами, сари, покрывалами и банальными рубашками Литара увидела шарф. Точнее услышала. Длинная полоса ткани была закреплена на крюке под вентилятором. Шелк шуршал, шелестел, шептал, подманивая ее к себе. Слово замороженная Ли подошла ближе, протянула руку, и почувствовала укол. Вокруг выставочного образца была невидимая охрана – электрическое поле.

Илтон Рутт разговаривал с хозяйкой галереи, и заметив, как помощница отдернула руку, нахмурился. Легкая, как статуэтка дама тотчас среагировала на выражение его лица, повернулась и рассмеялась:

– Ах, к этому шарфу все хотят прикоснуться руками! Но ткань такая тонкая и нежная... Пришлось поставить защиту.

Шеф хмуро глянул на Литару, и скупно кивнул:

– Сколько стоит этот шарф? Я хочу его купить!

– Простите, мистер Рутт, но эта вещь не продается, – хозяйка галереи старательно изобразила сожаление.

– Не верю, – коротко бросил глава корпорации.

– Точнее в контракте с мисс Айлин есть пункт, по которому она лично выбирает человека, которому можно купить этот шарф. Пока еще никто не получил одобрения!

– Пригласите мисс Айлин! – потребовал Рутт.

Литара слышала этот разговор, понимала, что это скорее всего рекламный трюк, повышающий стоимость других произведений художницы, но оторвать взгляд от переплетения нежно голубых и серебряных линий, струящихся по тонкой ткани, не могла. А еще этот завораживающий шепот...

Мисс Айлин оказалась очень смуглой, миниатюрной и темноглазой девушкой в расписном платье. На ее запястьях, лодыжках и в длинной черной косе звенели серебряные колокольчики, вторя тому

шепоту, который манил Литару. Хозяйка галереи представила художнице потенциального покупателя, и мисс Айлин забавно склонила голову изучая строгий серый костюм и синий галстук.

– Позволено ли мне будет узнать, благородный господин, – голос Айлин звучал, как колокольчик, – для кого вы хотите купить этот саар?

В голове у Ли щелкнуло – «саар» так называют головное покрывало в мире Инари. Красивая планета со своеобразным климатом. Значит художница оттуда?

– Для той девушки, которая стоит и не может отвести от вашей работы глаз, – все еще мрачным тоном ответил Илтон Рутт.

– Прошу прощения, я должна с ней поговорить! – вежливо сказала мастерица, отходя в сторону.

Когда художница плавно подошла к Литаре, заглянула в глаза и негромко спросила:

– Вы слышите?

Ли на мгновение растерялась, а потом смущенно улыбнулась:

– Шепот? Да, он завораживает! Вы очень талантливы, я впервые слышу, что ткань поет!

– Этот шарф ваш! – улыбнулась в ответ мисс Айлин, и собственноручно сдернула его с крюка, накинула Литаре на голову и расправила красивыми складками.

Хозяйка галереи впала в ступор. Рутт внезапно усмехнулся, но все же вынул чековую книжку и обратился к самой художнице:

– Мисс Айлин, благодарю вас, за щедрый дар! Сколько галактов я должен перевести на ваш счет?

Звенящая колокольчиками художница таинственно улыбнулась и подняла один палец.

– Миллион? – понял ее Илтон, но та отрицательно покачала головой. – Один галакт? – глава корпорации был шокирован. – Почему?

– Потому что саар нашел свою хозяйку. Эта цена удачи.

Глава 14

Шокированный Рутт немедленно отдал девушке один галакт и под горестные причитания хозяйки галереи они ушли. Позже, из деловых бумаг Литара узнала, что мисс Айлин заключила с корпорацией договор, такой же, как и с галереей. Один саар из ее коллекции продается ею лично и за любую назначенную ею сумму. Причем агенты корпорации Рутт обязались проводить ее выставки в каждом городе Земли.

Полученный таким необычным способом шарфик стал для Литары любимым и удачливым. Она научилась красиво носить этот аксессуар, и в короткое время пополнила свой гардероб несколькими милыми шарфами и платками, купленными в магазинах. Но главными ее сокровищами оставались подарки от шефа. Если Илтону Рутту случалось побывать где –нибудь без своего секретаря, утром на столе в ее «аквариуме» лежал маленький сверток с личной печатью шефа. А внутри какой-нибудь невероятный шелковый шарф ручной работы.

Поначалу Литара страшно смущалась, а первый подарок даже унесла на проверку в службу безопасности, не доверяя сургучу и оттиску именной печати. Потом решила спросить – за что такие дары?

– Мне захотелось, – коротко ответил шеф и добавил: – на удачу!

И возражений у Литары не нашлось.

Про слова и действия Рутта вскоре как-то узнали партнеры корпорации, и шарфики стали присылать с каждым договором. При том никто не мог угадать – примет Ли подарок или нет. Некоторые сюрпризы отправлялись назад не распакованными. Один арабский шейх был страшно разгневан, ведь он прислал шарф с кистями из бриллиантов! Да еще в шкатулке из розового дерева с оконцем в крышке, чтобы подчеркнуть ценность подарка. А его вернули, не открыв! Леди Тремейн, услышав об этой истории напрямую спросила:

– Литара, я все не могу понять, как ты выбираешь, у кого можно принять подарок? Помнишь ту прелесть из черного паучьего шелка в бутике «Кмеро»? Мистер Грейндж признался мне, что прислал тебе этот шарф, а ты вернула, не распечатывая!

Девушка щелкнула крышечкой дозатора, отмеряющего порцию кофе в чашку мистера Рутта, проверила ровно ли чашка встала на блюдце и ответила:

– Все просто, я слышу, как шарфы... поют. И если мне не нравится мелодия, даже не открываю.

– Гм, любопытно, – леди сделала глоточек любимого чая и усмехнулась, – Грейндж хотел предложить Рутту участие в одной сомнительной сделке, но раз ты не приняла шарф, он и сам от нее отказался. И сохранил несколько миллионов галлктов и репутацию. Так что жди, скоро придет что-нибудь изумрудное. Его семья владеет копиями на астероиде.

Ли только плечами пожала. Драгоценные подарки она особенно не любила. Носить подаренные драгоценности не имея жениха, супруга, или состоятельных родителей в свете было не принято. Особенно в высшем финансовом свете. Секретарь главы корпорации вообще могла носить только собственные покупки или подарки шефа, дабы не намекать. Вот и пылились коробочки в сейфе, без шансов когда-нибудь явиться на свет.

Первыми украшениями для Ли стали броши-переговорники, от службы безопасности. Простые, функциональные, стильные... Выполненные в виде эмблемы корпорации Рутт. Потом к ним добавились броши позатейливее, их изготовили по приказу шефа, чтобы секретарь была на связи даже на светских мероприятиях, предполагающих платье в пол и декольте. Остальные украшения официально не регламентировались, но на самом деле...

Крохотные сережки-гвоздики подарила леди Тремейн. Она же просветила девушку относительно существующих правил:

– Никаких колец. Вот появится у тебя жених, тогда и первое кольцо сможешь надеть. Помолвочное. Потом обручальное. А потом количеством колец детей отмечают, или любовников. – Тут Литара покраснела, а леди засмеялась.

– Серьги можно носить небольшие, без подвесок. Ты на работе, и ты не замужем. Броши можно. Любое украшение на шее будет означать твою связь с шефом.

Ли вздрогнула, вспомнив ледяной взгляд Рутта и уточнила:

– А заколки?

– Заколки можно и вообще мелочи в волосах тебе по возрасту и статусу подходят. Тиары нельзя даже на вечер, ты не была представлена ко двору, и ты не замужем. Гребни тоже рановато. Шпильки с жемчужными головками самое то!

– А браслеты? – Литаре стало уже любопытно, эту часть офисного этикета ей никто не озвучил.

– В некоторых мирах браслеты аналог обручальных колец. К тому же они показывают, что ты не работаешь, раз можешь себе позволить звенеть подвесками. Так что только комм, дорогой, функциональный и стильный. А браслеты оставь богатым бездельницам и любовницам.

– Спасибо! – Ли взглянула на жемчужные пуссеты, и с легкой улыбкой обняла наставницу.

Вообще леди Трмейн не забывала про подопечную, делилась опытом, поддерживала, но все чаще просто появлялась в приемной, оценивала атмосферу, поднимала большой палец и шла ругаться с Илтоном Руттом по поводу очередного проекта, приносящего корпорации деньги и славу.

Со временем у Литары появились свои собственные «фишки». Как расставить чашки на подносе, где прикрепить брошь-переговорник, какой фразой завершить деловое письмо. Шеф относился к ней холодно, удерживал на расстоянии, но это ее не особенно беспокоило. Для нее Илтон Рутт был практически небожителем, пусть ей и случалось подавать ему кофе и печенье.

Глава 15

Время шло и в один прекрасный весенний день, профессор завершил осмотр и объявил:

– Поздравляю, Литара! Можешь сдать свой «тревожный чемоданчик», отныне ты здорова, и моем присмотре больше не нуждаешься!

У девушки от внезапного счастья ослабели ноги.

– Ну-ну! – доктор тотчас усадил ее в кресло и налил в стакан витаминную смесь, – не надо так переживать! Ты умничка, и весьма быстро прошла реабилитационную программу. Теперь тебе достаточно заглядывать ко мне раз в год. Но помни, если соберешься рожать, ко мне первым делом! – тут врач погрозил ей пальцем: – И не спеши с этим делом! Верена вот поторопилась, а сейчас в боксе рыдает! Думать же надо! Головой!

– Что случилось? – Ли снова побледнела.

– Да что там случилось, – отмахнулся профессор, – любовь у нее случилась! Спелась с парнем из айтишников, какой-то проект они вместе делали, ну и сделали! Двойню!

– Как двойню? Нам же чипы вшили! Я помню...

– Вшили, – подтвердил доктор Фран, – да только ваши лекарства ослабляют действие блокатора, а парень у Верены из тирранцев, у них фертильность повышенная.

– И что теперь? – холодея уточнила Литара.

Она хорошо помнила, какую подробную лекцию о генетических нарушениях прочел им психолог перед вживлением противозачаточного чипа. Почти все их заболевания были последствиями генетических нарушений. Сбоев, травм, отравлений или... нарочитой «натуральности» жизни. Были в обитаемых мирах такие уголки, куда съезжались чокнутые натуралы, готовые жить коммунарами на пляже и рожать под шум волн без врачей и акушеров.

– Да что с ними делать? Они ж оба не от мира сего! Посещения она пропускала, работала на износ, питалась непонятно чем... Прибежали, когда ей плохо стало. Вот положили ее в бокс, анализы взяли, увидели, что двойня, теперь думаем, чем помочь, чтобы ей

интоксикацию снять, и лечение не угробить! – профессор искренне переживал за непутевую пациентку и Литара расслабилась.

– А парень то что?

– Парень под дверями торчит. Притащил разрешение на брак, и даже прямой канал с Терраной обещал наладить, чтобы его родители на свадьбе могли присутствовать. А Верене и вставать нельзя, баланс хрупкий. Лежит дурочка, рыдает. Мы уж успокоительным накачали по самые уши, и сидим вот на ее медкарте гадаем, удержаться ребятишки, или нет.

– Так может парня его к ней допустить? – осторожно предложила Ли. – Одеть его во все стерильное. Церемонию можно и по комму провести, есть такая услуга в Центре Регистрации. Тогда Верена успокоится, и без лекарств. А если у него такая фертильность высокая, так может и ей немножко достанется? Через поцелуй?

– Церемония – это хорошо, – пробормотал доктор, – она ж взрослая уже, если что и выписать некуда... А так мужу на руки... Доктор Фран вскочил, подбежал к комму, о чем-то переговорил с дежурными врачами, потом повернулся к Литаре:

– Ли, детка, ты сможешь церемонию организовать? Разрешение у этого раздолбая есть, но он же ничего не знает!

– Сейчас все сделаю! – заверила доктора Литара, – а бокс стерильный? Или можно невесту принарядить?

– Ей шевелиться и вставать нежелательно, – нахмурился профессор, – но бокс обычный.

– Платье не обязательно, – заверила его девушка, а вот фату Верена всегда хотела.

– Фату можно!

– И свадебный торт...

– И свадебный торт! Но натуральный, и без цитрусовых!

* * *

Свадьба прошла великолепно! Верена действительно моментально успокоилась, стоило растрепанному пареньку в мятом комби войти в бокс и упасть на колени рядом с кроватью. Литара расстаралась – раздобыла фату с милой диадемой из речного жемчуга, букет золотых ирисов, и даже бутоньерку для жениха! Большой монитор на подставке «въехал» палату, демонстрируя жизнерадостное лицо регистратора:

– Дорогие жених и невеста!

Черкнув электронным пером подпись в планшете, Верена судорожно вздохнула, и доктор Фран немедля погрозил ей пальцем:

– Не реветь! Не напрягаться! Дети хотят кушать и спать!

Новоиспеченный муж так же поставил электронную подпись, нежно поцеловал лежащую молодую жену и как флагом взмахнул перед лицом родственников свидетельством о браке, выползшем из принтера.

– Мама, папа, я женат на самой прекрасной девушке Земли!

Немолодая пара терранцев вежливо склонились в традиционном поклоне, и отключили связь. Молодых это ничуть не обескуражило – они вновь целовались, пока ворчащий профессор резал торт. Именно этот сказочный десерт Литара считала своим главным достижением на этом празднике. Организовать онлайн-регистрацию при наличии разрешения на брак – дело пары минут. Фата, букет и бутоньерка – тоже мелочи. Хороший свадебный салон и милая цветочная лавка рядом – вот и все дела.

А вот торт! Дивный муссовый крем, нежнейшие коржи из натуральных продуктов, глянцевая глазурь, и декор из цветного бельгийского шоколада! Скромная и изысканная веточка орхидеи на бирюзово-белой переливчатой глади... Сказка! Мечта! Выхваченная в последний момент из загребущих ручек какой-то нахалки!

Такие торты готовятся только по заказу, и очень сильно заранее, ведь кондитеры, привыкшие работать с дорогими качественными ингредиентами, соблюдают технологии и сроки годности. А такой торт не хранится больше суток, даже в холодильнике. Но иногда клиенты капризничают. Не устроил цвет глазури. Цветок не тот. Или просто праздник отменился по каким-то причинам. А десерт готов! Стоит в прозрачной коробке, приманивая взгляд покупателя. И вот такой волшебный тортик выставляют на аукцион. Точнее объявляют цену и... кто первый, тот и прав!

Литаре уже приходилось сталкиваться со срочным заказом супер-десерта для праздничного стола. Их с шефом тогда пригласили на детский день рождения, и торт погиб на их глазах, от рук нерасторопных официантов. Илтон Рутт утешил именинницу и пообещал, что через час у нее будет торт ничем не хуже, а даже лучше! И отправил секретаря на поиски. Тортик Ли нашла, праздник был

спасен, а ее комм пополнился координатами дюжины кондитеров межпланетного уровня. А сейчас именно этот список помог ей украсить свадьбу подруги!

После торта, Верену потянуло в сон безо всяких лекарств. Профессор, ворча приказал поставить возле специализированной кровати кушетку для молодого мужа, потом лично приглушил свет и погрозил айтишнику пальцем:

– Только поцелуй!

Потом все отправились в ординаторскую – доедать торт, запивать его шампанским и слушать рассказы докторов о забавных случаях в отделении гинекологии. Наблюдая через камеру за дремлющими голубками, док толкнул Литару локтем:

– А ты была права, Ли, снотворное не понадобилось! Даже показатели все в норме! Похоже придется этому торопыге брать отпуск до самых родов, одна Верена может и не справиться!

– Доктор Фран, – укоризненно сказала девушка, – вы же знаете, что корпорация Рутт поощряет семейные отношения и браки! К тому же деятельность мистера Драйва позволяет ему работать удаленно! Я уже подала от его имени заявление на двухнедельный отпуск, а потом, когда Верене станет полегче, они оба смогут выполнять свои обязанности прямо из палаты! Для молодой семьи вторая зарплата не будет лишней.

Профессор усмехнулся и поднял мензурку с вином:

– Блестяще! Я рад, что ты пришла и сумела решить все проблемы!

– Мне за это деньги платят, – притворно ворча отозвалась Литара, отламывая ложечкой кусок торта.

Глава 16

Новолетие в корпорации Рутт отмечали невероятно пышно. Хотя бы потому, что в этот день глава корпорации праздновал свой день рождения. Огромный зал опоясывал фуршетный стол, оформленный в стиле одной из планет, с которой сотрудничала корпорация. Каждый отдел придумывал короткий номер для всеобщего поздравления. Причем поощрялись не скучные речи, а зажигательные танцы, песни или даже цирковые номера.

Конечно, в корпорации уже знали, кто чего стоит и чем может порадовать, например отдел закупок или дизайна, но в этом году всех ждал сюрприз. Два десятка кибердевочек и кибермальчиков, пришли в середине года, и они готовы были удивлять!

Первыми выступил отдел продаж. Они разыграли сценку «битва за клиента», роскошная «Валькирия» в рогатом шлеме парила под потолком на специальном поясе, лихо размахивая надувным топором. Впечатленные ее статью гости провожали полет длительными аплодисментами.

Потом на сцену вышли айтишники. Впереди решительно шагал Дюк. Тощий глазастый парень, напичкавший свое тело портами и флешками умудрился станцевать «техно», добавив для выразительности гибкие светодиоды по всему телу. Его «группа поддержки» имитировала шаманскую пляску с бубнами из списанных плат, украшенных кистями из проводов.

Потом был бухгалтерский отдел со скучными шутками про цифры. Гости и сотрудники за столами уже начали зевать, когда вперед вышла невысокая кругленькая девушка в очках и строгом деловом костюме. В одной руке новенькая держала пластиковые папки, в другой – световую указку-маркер, для установки уникальных маркеров на документы.

– Иви! – шепнула Литара, с удовольствием глядя на старую знакомую.

Вит, заглянувший на корпоратив с женой, склонился к ученице:

– Твоя знакомая?

– Вместе проходили курс реабилитации, – подтвердила Ли.

– У нее заявлены фокусы.

– Она может, – усмехнулась девушка в ответ.

Иви действительно показывала фокусы, весьма талантливо и с огоньком. Папки порхали в воздухе, складывались в стопки, перелетали от одной помощницы к другой, длинной извилистой лентой, похожей на крылатого змея. Девушке искренне аплодировали.

Потом вышла их «серебряная стрела» Стелла Саут. Ее серебристая кожа, подчеркнутая черным спортивным трико, светилась в полумраке, когда новая сотрудница рекламного отдела виртуозно крутилась на пилоне. К Литаре подобралась леди Тремейн и шепнула на ухо:

– Посмотри, как наши мачо слюной капают! Держу пари, серебристые комби войдут в моду!

– И черные трико на пилоне! – фыркнула в ответ Ли, действительно замечая множество увлеченных взглядов мужчин, направленных на сцену. Впрочем, туда смотрели не все. Вит что-то шептал на ухо своей супруге – очаровательной блондинке в алом платье. Дюк так же интимно прижимался к уютным округлостям Иви. А шеф... Илтон Рутт смотрел на своего секретаря и его глаза полыхали странным светом.

Заметив, что Литара перехватила его взгляд, глава корпорации жестом подозвал ее ближе и спросил на ухо, перекикивая довольно громкую музыку:

– А что покажет отдел управления?

– Отдел управления? – девушка растерялась. Она помогала организовывать банкет, служила посредником между отделами, нередко заносила счета на подпись шефу, чтобы не бодаться с бухгалтерией, но выступление?

– Мне положено говорить речь для всех сотрудников, – хитро улыбнулся Рутт, – а вам необходимо поздравлять меня! Так что это будет? Танец? Цирковой номер?

– Сюрприз! – сердито ответила Ли, и отвела в сторону леди Тремейн.

О, скромная девочка из интерната для детей-инвалидов успела обрасти толстой шкуркой, коготками и зубками. Иногда ей не хватало информации, вот как сейчас, но она уже знала, где ее найти.

– Леди Сессилия, скажите мне, разве в корпорации существует традиция поздравления шефа секретарем?

Яркая брюнетка выразительно подняла брови, потом сложила накрашенные алой помадой губы в букву «о»:

– Ли! Я забыла! Да, эта традиция! Все выступающие поздравляют корпорацию, потом шеф толкает речь, а после секретарь преподносит ему подарок от всех! В этом году, кажется, выбрали аквариум с экзотическими рыбками...

– Почему я не знаю? – Литара не шутя схватила за голову.

– Вы с шефом уезжали на переговоры, помнишь? Вернулись такими измученными, что к вам и подойти лишний раз боялись! – призналась леди Тремейн.

Ли вспомнила. Да уж. Тяжелое было времечко, и как раз перед Новолетием. Мало того, что партнеры корпорации пожелали вести переговоры на своей планете, не имеющей кислородной атмосферы, так еще и с питанием возникли проблемы! Людям не подходил местный рацион, а запасы на станции закончились. Пришлось поститься месяц, питаюсь салатными листьями и крохотными огурчиками, которые умудрялись выращивать в местной оранжерее. Плюс кофе и чай из личных запасов шефа. Печенье и сухофрукты они уничтожили в первую же неделю!

– Теперь уже не важно, – со вздохом отмахнулась Литара, – контракт мы тогда подписали, так что жертвы оправдались. Но теперь что мне делать? Просто выйти на сцену и толкнуть ответную речь? Я не готова!

– Быстро вспоминай, что любила делать в детстве! – пришла на выручку леди Сессилия.

– Что? – не поняла ее благородного порыва Ли.

– Стихи читала? Пела? Танцевала? Ты же у нас первый год служишь, можно обыграть твое поздравление, словно от маленькой девочки! Бантик найдем, комбинезончик кукольный с манекена в рекламном отделе снимем! Надо только голос посмешнее сделать, и что-нибудь этакое детское вспомнить!

– Стихи я помню, – не разделила энтузиазма куратора девушка, – песенки если только детские...

– Да что угодно про елочку и праздник! – яростно огрызнулась леди Тремейн, утаскивая Литару через боковой выход к лифтам. –

Бежим в рекламный отдел! Там есть и бантики, и косметика!
– Бежим! – вздохнула Ли, ускоряясь.

Глава 17

Они успели! Ворвались в полутемный зал, заставленный столами, шкафами и коробками. Леди уверенно щелкнула выключателем, меняя тусклое ночное освещение на яркое, дневное и тут же бросилась в угол:

– Вот, смотри, комбинезон! – манекен и правда стоял среди других одетых в смешные кукольные платья.

Ли не спорила – стянула розовый наряд и скрылась за ширмой. Леди Тремейн между тем летала по залу, как ведьма на метле отчитываясь о своих передвижениях:

– Ленты нашла! Ободок с цветочками есть! Туфель нет! Розовые тапочки с кроликами подойдут?

Когда Литара выскочила к зеркалу, поводя плечами, пытаясь привыкнуть к новой непривычно-мешковатой одежде, леди Сессилия ждала ее во всеоружии:

– Садись сюда, и закрой глаза! Сейчас будем делать из тебя куколку!

Вокруг все шипело, трещало, дергало за волосы и пищало. Наконец попытка прекратилась, и куратор скомандовала:

– Смотри на себя в зеркало, бери леденец и бежим!

Девушка подошла к ростовому зеркалу на колесиках – обязательному атрибуту рекламных отделов и фотостудий. На нее смотрела... кукла! Розовый мешковатый комбинезончик с ляжками дополнялся белой футболочкой, парой задорных хвостиков с розовыми лентами, ободком с цветочками на пружинке, огромными накладными ресницами, кукольно прорисованными губками, розовыми блестками на волосах и бледной коже, а еще ... лопухими тапками!

Зато толстый слой кукольного грима неплохо скрывал растерянное выражение лица.

– Нравится? Побежали!

И они снова побежали. Пронеслись через весь этаж до лифтов, вломились в кабинку, прижались к стенкам, выбрав «суперскоростной режим» и через тридцать секунд очутились в маленьком шлюзе за кулисами. Аквариум на тележке стоял тут, таинственно мерцая

огоньками подсветки. Огромные рыбины плавали в зеленоватой воде, колыхая пышными плавниками, разевая толстогубые рты.

Ли засмотрелась, переводя дыхание, пока леди Тремейн договаривалась со звуко режиссером. Да, она будет петь. Дурацкую детскую песенку про заек, которую помнила со времен детских обучающих роликов.

– Все готово! – леди вернулась к трясущейся, как заяц Литаре. – Сейчас всех отвлекут лазерным шоу, и ты выйдешь на сцену с подарком. Тилла и Криста помогут выкатить аквариум, – инструктировала девушку куратор. Музыка будет, свет тоже, главное улыбайся и ничего не бойся! Рутт не зверь, тебя не съест!

С таким оптимистичным напутствием леди Сессилия подтолкнула Ли на сцену. Там царил полумрак. На потолке плясали звезды, кольца, искры, все это перемежалось короткими лазерными надписями-поздравлениями и символами корпорации. Две девушки в серых комбинезонах рабочих сцены вывезли аквариум, накрытый плотной тканью. Следом, путаясь в ногах вышла Литара.

Она замерла рядом с тележкой, дожидаясь окончания лазерного шоу и вдруг... ощутила взгляд. Такое не раз было – в шумном зале конференции, или на переговорах в бункере. Илтон Рутт одним жестом или движением брови подзывал помощницу к себе, отдавал распоряжение или просил о помощи. Но это всегда было там, где светло, где они видели друг друга! Теперь же сцена и зал были погружены в темноту, слегка разгоняемую узкими пучками света, а она... всем телом чувствовала взгляд начальника! Этого просто не могло быть!

Передернув плечами, девушка осторожно передвинулась в сторону. Взгляд не отпускал. Горел на лице, обрисовывал фигуру... как? Тут она заметила, что на потолке зазмеилась особенно вычурная надпись: «А сейчас, подарок для шефа»! А значит через несколько секунд вспыхнет свет! Ли прикрыла глаза, дождалась колкой вспышки, потом медленно открыла их, и ничего не видя шагнула вперед под простенькие аккорды знакомой мелодии:

– На полянке зайки танцевали...

Она кружилась, хлопала в ладоши и картинно показывала всем свои смешные тапки, а в голове неотступно билась мысль – как? Ну как он ее видел? Впрочем, после особенно сложного пируэта мысли из

голову вылетели. Литара сдернула накидку с аквариума, и громко поздравила шефа с Днем Рождения. Рутт поднялся на сцену, принял и ее рук пульт управления, включил подсветку и красивое бурление пузырьков на новой игрушке, а потом... поцеловал ее! Да-да, ласково чмокнул в щеку! Как ту самую малышку с бантиками!

Почему-то сразу навернулись слезы обиды, и Ли поспешно убежала со сцены. За кулисами она проскользнула между отмечающими праздник актерами и танцорами, вылетела к лифту, запрыгнула в кабинку и... поняла, что ее собственное платье и сумочка остались в рекламном отделе! Пришлось нестись туда, избавляться от комбинезона и дурацких блесток. С блестками не прокатило – то, что расплыла над ее головой леди Трмейн осталось сверкать на коже и волосах, но все же платье и сумочка с ключами помогли успокоиться.

Теперь еще заглянуть в приемную – забрать кое-какие мелочи, и можно убежать домой. Остальные гости будут веселиться. Отель, спрятанный в недрах башни примет тех, кто заранее забронировал номера, остальные к рассвету расползутся по подсобкам и кабинетам. По рассказам очевидцев, первый день новолетия многие встретят на диванчиках в холле, а то и в лифте. Но это не страшно, здание безопасно, а минералка и антипохмелин есть в каждой аптечке.

Размышляя об этом, Литара вышла из лифта в приемную, подошла к своей «рубке управления» и замерла. В ее кресле сидел Илтон Рутт! Шеф скинул смокинг, развязал белую бабочку, и как раз поднимал тяжелую хрустальную рюмку, полную односолодового виски.

– Ваше здоровье, прекрасная мисс! – немного развязно сказал он, чокнулся с воздухом и опрокинул напиток в рот.

– Мистер Рутт, что вы здесь делаете?

– Напиваюсь! – констатировал шеф.

– А зачем? – непонимающе вскину брови девушка.

– Просто так! – огрызнулся Рутт, пригубивая из широкого бокала. – Неужели ты никогда не испытывала желания выпить просто так? – взглянул он на свою секретаршу слегка прищурившись от яркого света.

– В приюте нам не давали спиртное, – пожалала плечами Ли, – потом в лаборатории сразу предупредили, что нельзя даже пробовать

все время приема препаратов. А когда их отменили, я как-то забыла, что уже можно...

– Ты хочешь сказать, что никогда не пробовала спиртное? – изумился Илтон, – я же помню, как ты пила настойку на переговорах с ксилонцами! Там было градусов сорок!

– Нейтрализатор в бокале, – пояснила Литара, – я делаю кубики льда с препаратом, и кладу их себе и вам, когда нужно сохранить голову трезвой.

Голова у главы корпорации работала быстро:

– Поэтому ты делаешь лед с ягодами и ломтиками фруктов?

– Верно, – поощрительно улыбнулась Ли, – угадаете, какая добавка указывает на нейтрализатор?

Приподняв брови Рутт вспомнил переговоры, напитки, традиционные тосты и...

– Лайм?

– Точно! – Литара засмеялась, словно колокольчик зазвенел.

– Значит ты кладешь себе кубики с лаймом, остальные для маскировки и ждешь минуту другую, пока спиртное превратится в гадость? Фи! Мисс Вонг, вы же секретарь главы корпорации! – Рутт смешно спародировал голосок дамочки из финотдела, повадившейся приходить и поучать Ли, в свободное от болтовни и чаепитий время. – Значит мы должны немедленно исправить это упущение!

С этими словами Илтон Рутт вынул откуда-то второй широкий бокал, плеснул в него спиртное из бутылки и вручил Литаре:

– Итак, мисс! За вас! – он поднял свой бокал и легонько коснулся его краем бокала Литары.

Она много раз видела такой ритуал и во время официальных встреч, и в фильмах, поэтому улыбнулась, и поднесла хрусталь к губам. Напиток без нейтрализатора оказался совсем другим – жгучим, и мягким. Глоток скользнул по пищеводу, рождая незнакомое прежде тепло, и девушка подняла ресницы, чтобы натолкнуться на пристальный взгляд шефа.

– Что-то не так? – она поспешила поставить напиток на стол.

– Не думал, что это будет выглядеть так... чувственно, – признался Рутт.

Потом встряхнулся:

– Что ж, завтра уже Новолетие, и думаю вы спешите домой, чтобы нарядить праздничное дерево и завернуть подарки.

– Дерево? Нет, – мотнула головой девушка, чувствуя внезапный прилив храбрости и веселья. – для кого его наряжать? Подарки друзьям я уже подарила. Дюк и Иви празднуют вместе, остальных пригласили к себе кураторы.

– Разве леди Тремейн не позвала тебя в Гроув-парк? – изумился шеф.

– Позвала, – кивнула девушка и наплевав на субординацию упала в кресло на колесиках и покрутилась вокруг своей оси – всегда хотела! – Но я отказалась от приглашения. Я не умею отмечать этот праздник. Он у нас всегда был очень грустным.

– Нет, так нельзя! – Рутт вдруг вскочил, и навалился на спинку кресла, заставляя его скользить по мраморному полу, – праздник должен быть праздником! Вот прямо сейчас и будем учиться его отмечать! Для начала... устроим гонки на креслах! Зови охрану!

– Что? – Ли не в первый раз казалось, что она не поспевает за скоростью мышления своего шефа, но он все ей объяснил.

– Тут сегодня охраны полно, и они скучают, смотрят на накрытые столы, да вызывают машины для тех, кто перепил и стремится домой. А мы... мы устроим тотализатор! Вызывай ближайшую тройку!

Глава 18

Охрана явилась на вызов через тридцать секунд. Два крупных, высоких парня атлетической наружности и один худощавый и гибкий, как ремень очкарик.

– Мальчики! – потер руки Рутт, – у нас с мисс Вонг соревнование! Ты и ты катите кресла, а ты фиксируешь результат! Можешь вывести его на экран в зале, пусть делают ставки!

Через десять минут два кресла «стояли на старте» у двери лифта. Решено было ехать к двери кабинета, но сначала выпить «по глотку» и закусить лимончиком. Охранникам предложили, но они благоразумно отказались.

– На старт! Внимание! Марш! – со свистом и улюлюканьем качки покатали кресла по мраморному полу.

Внезапным препятствием стала ковровая дорожка. Колесики зацепились, кресла опрокинулись, и внезапная куча-мала проскользила вместе с дорожкой до самой двери.

– Урааа! – завопил Рутт, стукнув кулаком в тяжелую дверь, – победа! За это надо выпить!

Ему подали бутылку и поднос. Он немедля разлил напиток по бокалам и сунул один из них в руку Литары:

– До дна! – скомандовал он, – не хочу пить в одиночестве.

Девушка хотела съязвить, что прежде ему одиночество не мешало, но тут охранники начали делать ей какие-то знаки, и она, расстроившись от того, что не понимает их, вновь отхлебнула обжигающей жидкости.

Катания закончились предсказуемо – они свалились в очередной раз и не смогли подняться.

– Домой! – объявил Илтон Рутт, когда убедился в том, что встать не может никак – даже опираясь на диванчик, спрятанный в зарослях пальм.

Охранники подошли ближе, взяли шефа за плечи, подняли, и тут обнаружили, что Рутт вцепился в Литару как малыш-коала в мамашу! Ни уговоры, ни силовые попытки не помогли оторвать девушку от решительного начальника. Он упорно твердил «домой» и чем сильнее

пытались вырвать его секретаря из его цепких лапок, тем крепче он за не держался, под конец оплелся еще и ногами.

– Мисс! – состроил жалобное лицо старший «тройки», – если позволите, мы отвезем вас и шефа к нему домой, уложим, а как только он вас отпустит, сразу на флайере доставим вас!

Ли было уже не так весело, голова гудела, но она смогла ответить, тяжело вздохнув:

– Ладно, ребята, везите! Но – тайно! Если завтра пойдут слухи, что я обнималась с Руттом, ваши премиальные отпуска всегда будут проходить на «Поляне вулканов»!

Крепкие парни содрогнулись – кому ж захочется отдыхать в сверхпрочном пузыре, среди действующих вулканов? И в один миг подогнали флайер к балкону.

Как только Ли перестали отрывать от Рутта, мужчина сполз на сидении поудобнее, уткнулся лицом в нее в грудь и сладко засопел. Девушка себе такой роскоши позволить не могла – было у нее подозрение, что, уложив их двоих в одну кровать, охранники тоже отправятся спать. А репутация – штука хрупкая. Не то, чтобы секретарю запрещалось спать с шефом. Кое-кто вообще воспринимал эту штатную единицу, как любовницу на окладе с функцией ежедневника.

Просто за время работы на корпорацию Литара убедилась – тайн в этой среде нет. Во всяком случае от «своих». И подарки любовницам «со смыслом» дарят, и намекают на содействие, и дают, когда шеф обзаводится семьей. Нет уж! Ей таких сложностей не надо! Хотя Илтон Рутт очень мил, особенно когда ресницы отбрасывают тени на его выразительные скулы...

Флайер мягко зашел на посадку, и у Литары проснулось любопытство. Она еще никогда не была в доме Илтона Рутта. Поговаривали, что эксцентричный глава корпорации живет на орбите, в отдельной секции орбитальной станции. Еще были мнения, что в каждом его небоскребе есть личная квартира или пентхаус. Про пентхаусы Ли знала – это были служебные помещения, в которых иногда останавливались гости корпорации или высокопоставленные служащие, прилетающие для отчетов с других планет. Но про дом шефа не знала ничего.

Оказалось, Илтон Рутт жил... в лесу! Великолепный кусочек красивого смешанного леса, обнесенного ажурной оградой мало чем отличался от других таких же кусочков, расположенных поблизости. С высоты было отлично видно и спящие голые деревья, и заснеженные ели и кирпичный дом высотой всего-то до половины сосны!

Летательный аппарат опустился на площадку, охранники дружно хекнув подхватили шефа и возлежащую на нем, как на носилках Литару и не дав им замерзнуть за пару минут переместили в дом.

В самую первую очередь девушку поразил запах! Точнее смесь ароматов хвои, мандаринов, корицы, воска и чего-то еще, указывающего на то, что дом живой, теплый, и уютный. Обменявшись несколькими словами с подчиненными, самый subtilный из тройки обратился к Литаре:

– Мисс Ли, мы сейчас шефа в спальню занесем и выйдем. А вы, как он уснет покрепче уползайте! Мы внизу будем, тут для нас комната отдыха есть!

Секретарь смогла в ответ лишь сумрачно кивнуть – цепкие лапки шефа вновь сомкнулись на ней, едва флайер приземлился. Если честно, девушка с трудом представляла себе транспортировку парочки «сиамских близнецов» по лестнице, но охране удалось ее удивить. Оказывается, в доме был лифт! Спрятанный прямо в центральной лестнице! Их внесли туда и через пару минут точно так же, на руках доставили в большую квадратную комнату с необычным круглым окном.

Внутри все стены были обшиты деревом, все четыре угла занимали украшенные резьбой колонны от пола, до потолка, а в центре располагалась огромная кровать. На нее и сгрузили Илтону Рутта и Литару. После охрана выдохнула, утерла пот, с великим почтением стянула с шефа модные туфли и... удалилась. А Ли осталась разглядывать потолок в бесполезных попытках выкрутиться из загребущих рук.

Примерно через полчаса она задремала, потом нырнула в сон – да и пора было, за окном-иллюминатором занимался серый зимний рассвет. А потом... она вынырнула из сна, и поняла, что Рутт ее выпустил! Мееедленно, двигаясь буквально по дюйму за раз, Ли сползла с постели, и пригибаясь двинулась к двери. Когда она подняла ногу, чтобы сойти с красивого узорного ковра, позади вдруг раздался

невнятный возглас, щелчок, шипение и... перед ней рухнула тяжелая металлическая решетка!

Литара подпрыгнула на месте, обернулась и увидела страшно довольного собой Илтона Рутта, вольготно лежащего в центре кровати, а над его головой – панель управления непонятно чего и чем!

– Попалась! – усмехнулся шеф, нажал что-то еще и за решеткой рухнула прозрачная стена из толстого стекла, на которой замерцали алые буквы: «автономный режим 24 часа»!

– Что это? – Литара помотала головой, потому что не верила своим глазам.

– Система защиты от вторжения! – спокойным тоном отозвался Рутт. – Она обнаружила постороннюю активность на территории, и приняла меры.

– Меры? – Девушка была так ошеломлена, что могла лишь повторять, как попугай.

– Мы заперты с вами здесь на сутки. Потом либо придет помощь, либо система убедится в отсутствии посторонних, и выпустит нас.

– На сутки? – голос девушки взвился, – а как же...

Тут она смутилась. Разбудила ее некая потребность и теперь она с ужасом понимала, что... не выдержит!

– Ничего страшного, – махнул рукой шеф и указал на левую колонну у входа: – там санузел. С другой стороны душ. Возле кровати миникухня и шкаф с одеждой. Под кроватью и в тумбах оружейный склад. Окно – иллюминатор с бронебойным стеклом, подача кислорода из аварийных емкостей...

Не дослушав, Ли начала обшаривать колонну и безмерно обрадовалась, услышав щелчок. Внутри действительно обнаружился санузел со всем необходимым. Кроме того, внутри фальшивой колонны нашлась раковина, аптечка, шкафчик с одноразовыми комплектами для умывания и чистки зубов, набор гигиенических средств, в том числе и несколько пачек прокладок и тампонов. А потолок занимал резервуар с водой, и что-то еще не совсем понятное.

Когда все еще ошеломленная ситуацией девушка вышла из санузла, из-за приоткрытой дверцы второй колонны шумела вода, воздух пах кофе и печеньем, а на постели лежала чистая мужская футболка и пакет с нижним бельем. Женским нижним бельем!

Пока Ли пыхтела, как паровоз, готовясь к возмущенному спичу, Илтон Рутт свежий и улыбающийся вышел из душа:

– Все, что смог найти! – сказал он, – полотенца есть внутри! Если поторопишься, успеешь выпить кофе!

Девушка хотела разразиться речью про хитровыделанных подготовленных самовлюбленных наглецов, но шеф в одном полотенце продефилировал к колонне-шкафу, распахнул его и поморщился:

– Боюсь из удобных вещей тут только белье и футболки. Остальное тактический камуфляж, бронежилеты и прочее.

Выдохнув, секретарь подошла ближе и уставилась на стопки футболок, белья, и камуфляжа, разложенного по размеру от самого субтильного, до огромного.

– Зачем столько? – невольно спросила она.

– Ну я же не знаю, с кем буду прятаться тут, – пожал плечами Рутт. – Хорошо, что мелкие размеры тоже закупил, еще ведь отказывался, но продавец уговорил. Кстати, вот! Я уже принял антипохмелин, и тебе смешал! – с этими словами Илтон вручил Литаре запотевший бокал с мутной жидкостью, остро пахнущей лимоном.

Во рту сразу стало влажно, словно она уже выпила эту восхитительную кисленькую гадость! И все-таки она его еще не простила! Допив лекарство, Литара молча сгребла пакетики с кровати и ушла в душ. Вода помогала ей думать.

Глава 19

Приятно-горячая вода, душистый гель, и уединение помогли девушке собраться. Она вновь выстроила в голове схему босс-секретарь, и вышла из колонны строгая и невозмутимая. Ну и пусть в одной футболке до колен! Чем не платье?

Между тем в замкнутом кубике пространства пахло яичницей и беконом, над маленькой мультиваркой поднимался парок, а в чашках плескался травяной чай.

– Откуда яйца? – удивилась девушка.

Она успела достаточно освоиться с приготовлением еды, чтобы понимать, что этот ингредиент завтрака не входит в набор длительного хранения.

– Порошок для омлета, – отмахнулся Рутт раскладывая блюдо по тарелкам. – Я уже связался с охраной, предупредил, что мы застряли. Они знают о моей капсуле безопасности и всех предупредят.

– Здесь есть связь? – обрадовалась Литара, – можно будет связаться с офисом и провести рабочий день удаленно?

Это была ее личная наработка. Поскольку секретарь всюду сопровождал главу корпорации в командировках и поездках, а обитателям офиса-небоскреба все время требовались бумаги, разрешения и прочие плюшки, Ли придумала переоборудовать «рубку управления» Вита под электронного секретаря. Просители подходили к пуленепробиваемому стеклу, прикладывали документы к сканирующей пластине или в ячейку, отправляли запрос и получали требуемое, или не получали.

Однажды с помощью этого блока ей даже удалось пошутить с главой службы безопасности. Хмурый неразговорчивый мужчина явился в приемную, приложил документ к стеклу, и когда робот ласковым голосом пропел: «что-то еще»? Он раздраженно бросил:

– Чашку кофе!

К его удивлению, ящик для бумаг выдвинулся и внутри оказалась чашечка ароматного «эспрессо» именно в том варианте, который он любил. Тогда Ли хихикала, спрятавшись в комнатке для приготовления напитков. Они с шефом вернулись на несколько часов раньше

запланированного времени, и увидев по камерам главу безопасности, девушка решила над ним пошутить. Потом пришлось долго убеждать всю СБ, что это была только шутка, и кофе в приемной всем желающим не подают.

– Увы, – шеф жестом пригласил девушку присесть, – канал защищенный и односторонний. Работает по импульсному принципу. Так что наслаждаемся отдыхом.

Литара тихонько вздохнула. Последние полгода выдались для нее настолько насыщенными, что внезапная пауза произвела ошеломительное впечатление. Как это не нужно никуда бежать, делать сразу десять дел сразу? Даже редкие выходные она проводила активно – изучала прежде недоступный огромный город, выбиралась в различные парки дикой природы, фонтанов, роз или экзотических птиц. Для девушки, большую часть жизни, проведенной в четырех стенах, до сих пор было удивительно видеть столько деревьев, животных и растений, собранных в одном месте.

Они съели довольно вкусный омлет с беконом и кусочками сублимированных овощей, запили все травяным чаем, на десерт Илтон Рутт отыскал шоколадку.

– А кофе нет? – вздохнула девушка, принюхиваясь к странному аромату из чашки.

– Сейчас лучше чай, – усмехнулся в ответ строгий начальник, – это антипохмельная смесь трав. Убирает кое-какие неприятные последствия быстрого протрезвления с помощью химии.

Литара только плечами пожала. Она чувствовала себя хорошо. Сразу после пробуждения были неприятные ощущения, но вода с лимоном и душ восстановили баланс электролитов, очистили кожу и помогли удалить продукты распада. Но как все это объяснить человеку, не имеющему встроенного датчика контроля физического состояния?

После еды вся посуда отправилась в мойку с закрытым циклом очистки воды. Капелька средства, хитрая система подачи воды и через пять минут Илтон Рутт хлопнув «кухонную» колонну с довольным видом растянулся на постели. Литара огляделась, поняла, что узкие неудобные табуретки спрятаны вместе с таким же условным столиком, и во всей комнате нет больше ничего, кроме кровати и двух соединенных с нею тумб. Она осторожно обошла ложе королевского размера и присела на краешек с другой стороны.

Шеф тут же перекатился на бок, подпер щеку рукой и уставился на нее с насмешливым интересом. А Ли не растерялась, и уставилась на него в ответ! Очень уж ей непривычно было видеть его таким – без брони костюма, белоснежной рубашки и галстука. Без широкого браслета комм-устройства на левой руке. Точнее браслет был, но на нем не вспыхивали огоньки, не раздавалось вибрации или сигналов, да и наушник из уха исчез.

Оказывается, шеф умеет улыбаться, плотная футболка восхитительно обтягивает его широкие плечи, а камуфляжные брюки в самой облегченной конфигурации выглядят на нем так же стильно и дорого, как на модели в модном паблике! А еще... девушка с трудом удержалась от желания коснуться его щеки. Сегодня Илтон Рутт не побрился, и легкая щетина пробилась на нижней челюсти. Красиво, притягательно и необычно!

Подняв глаза выше – к растрепанным после сна и душа волосам, Литара перехватила такой же внимательный взгляд шефа:

– А губы все еще серебряные, – невпопад сказал он и сглотнул.

Сама не понимая зачем, Ли повторила его движение и хриплым голосом ответила:

– Вывод препарата из организма займет около месяца.

– Значит скоро эта красота исчезнет? – так же хрипло отозвался мужчина и словно не осознавая, что делает провел по нижней губе девушки кончиками пальцев.

У Литары возникло ощущение, что ее ударило током. За время совместной работы им случалось ночевать в одном номере, лететь в одном флайере, проводить рядом сутки и больше, но всегда рядом была охрана, компаньоны, службы сервиса или камеры наблюдения. Она всегда была на службе, а он... кто знает, как такие ситуации воспринимает мужчина? Но прежде Илтон Рутт не позволял себе ни единого неприличного или двусмысленного жеста. Он всегда был в костюме, всегда собран и деловит. А здесь, в закрытом кубике странной комнаты-капсулы он впервые вел себя так... расслаблено?

Осторожно отстранившись, девушка поймала его взгляд и зачарованно замерла. Какая там холодность? Во взоре ее начальника кипело веселье! Он шутит? Издевается? Подавшись назад, Ли едва не упала с кровати, но он поймал ее! Перекатился так, что Ли очутилась

сверху и не отводя бурлящего восторгом взгляда потянул вниз, пока они не соприкоснулись лбами:

– Я мечтаю о твоих поцелуях, моя серебряная малышка, – шепнул он.

– Вы все еще пьяны сэр? – выпалила девушка, ерзя на непривычной «кушетке». – Или выпили пока готовили?

– Я пьян тобой! – Илтон выпустил ее плечи, и запустил пальцы в прическу, растрепывая успевшие отрасти волосы и потянулся губами к губам!

Литара оттолкнулась от его каменных плеч и снова попыталась скатиться с постели, понимая, что убежать все равно не получится – комната заперта! Но мужчина вновь перехватил ее, прижал к себе, как огромную куклу и глубоко дыша сказал:

– погоди, не пугайся, я сейчас немного подышу и все тебе расскажу!

Не сразу, но девушка позволила себе расслабиться. Илтон Рутт действительно шумно дышал несколько минут, потом отпустил ее, встал, открыл кухонную колонну и привычным тоном спросил:

– Кофе?

– Кофе! – кивнула Ли, приготовившись слушать.

– Когда я учился в высшей экономической академии обитаемых миров...

Девушка подобралась и обняла руками колени. Даже она слыша про эту академию! Просто потому, что это было самое крупное и престижное учебное заведение. Там учились сплошь «золотые дети», и потому территория была закрытой, а сама Академия располагалась на космической станции.

Илтон Рутт принес две чашки, поставил на тумбу, вручил одну Ли, сел рядом и начал свой рассказ. Он говорил о том времени, когда умудрился попасть в десятку «золотых нищих», которых Академия набирала по результатам теста в сети. Да-да, всемирная сеть галанет, раскинутая по обитаемым планетам хранила в себе огромный трехуровневый тест, который мог пройти любой желающий. Задания были первым этапом отсева. Пройти их мог любой, а вот заметить несколько намеренных подвохов – далеко не каждый. Но главное – тест бы распространенным настолько, что некоторые работодатели включали его в обязательный список документов для приема на работу.

Илтон Рутт прошел тест, и еще несколько десятков последующих. На каждом этапе участники перегруппировывались, отсеивались, направлялись на учебу в обычные университеты или обучающие центры. И только десять гуманоидов со всех концов галактики прорывались сквозь плотную завесу «избранности» и получали билет в Академию.

Пройдя все шлюзы, неловкий юнец-ботаник очутился в странном мире.

– Знаешь, Ли, сейчас смешно вспоминать, а тогда, это было удивительно и странно.

Литара сидела не шевелясь, чтобы не спугнуть странно-разговорчивое настроение шефа. Пусть лучше говорит, чем снова сверлит ее слегка насмешливым взглядом, или касается губ...

– Гулкие коридоры, аудитории, совсем пустые. Ни мнемовизоров, ни техники. Столы, стулья, кафедра для лектора. Если нужны были наглядные материалы, профессора приносили их с собой. Нет интернета – библиотека с бумажными книгами. И порка по субботам.

– Что? – девушка не выдержала издала возглас удивления.

– Да, представь себе, за неопрятность в одежде, за расхлябанное поведение или пропущенные лекции могли просто выпороть. В течении недели учителя записывали штрафные баллы, а в субботу специально назначенные старшие ученики пороли младшие курсы.

– А кто порол старших? – широко распахнув глаза уточнила Литара.

– Тоже старшие, по жребию.

– И ни разу не выпадало какому-нибудь школяру выпороть самого себя? – прыснула девушка, разбивая излишнюю серьезность темы.

– Случалось, – с легкой улыбкой отозвался шеф, – в таком случае он имел право обратиться за помощью к товарищу.

– Как все... сложно! – поразилась Ли, скрывая собственное желание выругаться грубо и грязно, как случалось в детстве.

– Да, но к этому быстро привыкаешь. Первачков на каникулы не отпускают вообще. До третьего курса ты варишься в академическом бульоне, а потом выходишь в мир, точнее на почти закрытую космическую станцию и первое время дико смотришь на незнакомые лица, – продолжал вспоминать Рутт.

А Литара вдруг догадалась, что парнишка с забытой Богом фермы скучал там, в ледяном космосе вовсе не по людям. Вот уж общества ему в Академии хватало с избытком. Он скучал по зелени, по земле, по живым, но молчаливым созданиям. Вот почему эко проекты, да? Девушка сумела поймать себя за язык, и последнюю фразу придержала.

– Потом выходы разрешают чаще, но дают задания – проанализировать работу лавочек или кафе, рассчитать стоимость ребрединга микрофирмы, или заправки корабля... В общем нас неплохо натаскивали на работу, отправляли на практику в крупнейшие корпорации обитаемых миров, но была разница...

Ли даже догадывалась – какая, но благоразумно молчала.

– Все эти «золотые детки» проходили практику в коллективах своих отцов, их друзей или родственников. Они жили в своих домах или дорогих отелях, приезжали на работу на личном транспорте и не экономили на обуви. А мы... стипендия для «одаренных отбросов» копеечная, а внешний вид в таких местах – визитная карточка специалиста.

Девушка склонила голову, понимая, к чему ведет шеф, и пожалала плечами:

– Если я правильно поняла ваш дальний заход, мистер Рутт, в золотые годы вы подрабатывали чем-то неприличным, чтобы соответствовать?

На миг вынырнув из воспоминаний, Илтон Рутт всмотрелся в абсолютно спокойные глаза своей секретарши и поразился:

– Ты не осуждаешь?

– Я? Шеф, вы, наверное, забыли, где я жила до того, как велением судьбы угодила в программу супруги Правителя!

– Приют? Неужели там было... так плохо?

Ли прикрыла глаза, отстраняясь и погружаясь в воспоминания:

– Нам, тем, кто не мог ходить, наверное, везло. От нас требовали лежать, не шуметь, не привлекать внимания, ничего не просить и только. Тем, кто мог ходить и обслуживать себя сам и везло, и не везло. Малыши выполняли часть работы за ленивых нянек, те, кто постарше – убегали в город, в надежде подзаработать. Как думаете, мистер Рутт, где могу работать подростки без образования и связей? Верно. Кто-то крал, кто-то связался с бандами на рынке или в

космопорту. Девочки очень рано поняли, что за тело тоже платят... Поэтому меня не удивляет и не пугает ваша история. Я видела не мало таких же.

Илтон протянул руку, взял пальцы Литары и невесомо погладил:

– Знаешь, я никому и никогда не рассказывал об этом. Леди Тремейн... она догадывается, а может просто знает, но молчит. Да, я работал в стриптиз-баре. Сначала официантом, потом танцором. Пользовался тем, что клуб был фешенебельным и дорогим, выходил на работу в маске. После танцев, состоятельные дамы нередко забирали меня поужинать, и ... не только. В общем я кое-как продержался годы учебы. Хватало одного костюма, дамы дарили галстуки, на рубашки и обувь зарабатывал, формируя документы для «золотых лбов», но этого было мало.

Рутт снова вздохнул, потянулся к тумбе, взял чашку с остывшим кофе, сделал глоток, оттягивая признание. А Ли не торопила. Ей было до дрожи жалко мужчину. Не этого чуть растрепанного красавца с безупречной деловой репутацией и миллиардами галлактов на счетах. Нет, ей было жаль того скромного «ботаника», который вдруг очутился на улице с дипломом в кармане.

А Илтон Рутт продолжил свою исповедь. Его не ждало теплое местечко в родительской корпорации, никто из бывших сокурсников даже не подумал взять его на работу. Нет, предложения были, но... каждое из них несло в себе зерно будущего. И будущее это было печальным. Вечная тень «золотого мальчика», помощник для «грязных дел», которого сольют при первой же угрозе репутации. «Толковый малыш» для разработки производства, плодами которого воспользуются другие...

Все, кто угодил в «золотую десятку нищих» и дотянули до диплома, с радостью принимали такие предложения, а потом либо садились в тюрьму, либо пропадали в неизвестности, либо... тащили лямку пятого помощника третьего секретаря, по сути, выполняя всю работу. Рутт такого не хотел, но и капитала, чтобы начать свое дело у него не было.

– Тогда я заключил контракт с одной экзотичной дамой с одной из отдаленных планет, – мужчина поморщился, одним глотком допил кофе, явно мечтая о чем-то более крепком, – год жизни в ее поместье, а после капитал, достаточный для открытия собственного дела. Я был

молод и наивен, – он странно усмехнулся, – думал, что это не страшно, потратить год, чтобы начать свое дело. В итоге...

Литара затаила дыхание, боясь сбить поток слов. Она уже поняла, что Рутта как – то обманули, но как? Он словно услышал ее вопрос, ответил:

– Деньги я получил в полном объеме, даже успел частично сформировать проект Руттауна за то время, пока жил в ее поместье.

– Но? – Ли вдруг поняла, что просто так выговорить все, что хотел мужчина не решится и его нужно подтолкнуть.

– Но, с тех пор я долгое время не имел отношений с женщинами. Переборол себя, когда это стало сказываться на деловой репутации. Заплатил нескольким известным профессионалкам... В общем, знаешь, избегал даже прикосновений...

Литара удивленно открыла глаза, вспоминая несколько скажем так, пикантных ситуаций в их деловых поездках. Взлетевшая юбка, вовремя пойманная шефом, маслина, влетевшая в декольте, ловко выуженная десертной ложечкой, сломанный каблук... Да и та спасательная капсула, из которой они выпали, плавая в собственном поту держась за руки, чтобы не потеряться...

– Вижу твое недоверие, – хмыкнул Рутт, – но это правда. Поэтому кстати и секретарем у меня был мужчина. Первая же дамочка, прижавшая меня грудью едва, не отправилась в реанимацию. В Академии нам неплохо преподавали рукопашный бой, а ежедневные драки хорошо оттачивают навыки.

– А как же вчера? Спиртное помогло снять синдром?

– Нет, виски только усиливает реакцию, – мотнул головой Рутт.

На периферии сознания мелькнула мысль, и девушка нехорошо прищурилась:

– Охрана знает, об этой вашей... особенности?

– Без подробностей, – пожал плечами шеф, – просто знают, что дамочек ко мне подпускать нельзя, во избежание. Ну и видели пару раз, что бывает, если хищницы все же прорываются...

Вот тут Ли вскочила и забегала по свободному пространству, впечатывая босые пятки в пол:

– Вот значит как! «Полежите мисс, мы что-нибудь придумаем!»

– Да что такое? – встревожился Рутт.

– А то, что твоя охрана те еще сводники! – выпалила девушка, останавливаясь. – Я тут подумала. Они ведь не первый раз тебя сюда пьяного привозят?

– Случается, – все еще недоумевая отозвался мужчина.

– И кнопку ты нажимаешь по привычке, раз у тебя антипохмеллин на ближайшей полочке лежит?

– Было дело пару раз... – ответил шеф, начиная что-то понимать.

– И когда ты вцепился в меня, как в мягкую игрушку, – девушка и не заметила, что уже давно перешла на «ты», и гневно тыкает пальцем в сторону «великого и ужасного Илтона Рутта». – Эти бессовестные типы не уложили тебя на диванчике в приемной. Не доставили ко мне домой или в ближайший отель... Они привезли нас сюда! Сводники! – Ли гневно притопнула босой ногой и прошипела: – ну дождутся они у меня кофе с шоколадками! Придут бумаги «срочно-срочно» подписывать!

Пока секретарь полыхала гневом, глава корпорации хохотал, катаясь по кровати. Потом успокоился, сел, утер слезы и сказал:

– Прости их, Ли, они, наверное, впервые увидели меня в объятиях женщины, вот и решили... поспособствовать!

– Я вот им тоже... поспособствую! – сердито пыхнула Литара.

Глава 20

Пометавшись по комнате, девушка все же уселась на кровать. Помолчала, разглядывая развалившегося, точно мартовский кот мужчину и аккуратно вернулась к теме разговора:

– Если получилось спокойно обниматься со мной, значит и с другими получится?

– А зачем мне другие? – забавно вскинул брови Рутт. – Ты здесь. Ты прекрасна. Я не найду никого лучше, даже если буду искать!

Девушка подозрительно посмотрела на шефа и преувеличено сладким тоном спросила:

– А зачем мне вы? – резкий переход на официальное обращение отрезвило начальство.

– Как это зачем? – он развел руками и замер, осознавая.

За полгода Литара влилась в систему корпоративных отношений. Ее знают. Считают удачей Рутта. Она здорова, молода, умна, постоянно учится, и жадно ловит этот мир своими широко распахнутыми глазами. Если сейчас она уйдет от него – через пять минут ее комм раскалится от выгодных предложений о работе, путешествиях, любовных отношениях или... браке. Вот оно!

– Разве не каждая девушка мечтает выйти замуж? – шутливым тоном осведомился он.

– Кто вам такое сказал, шеф? – встряхнула волосами Ли. – Девушки мечтают о любви, а брак в современном мире – это скорее деловая сделка, заключенная по соглашению сторон с равными правами и бонусами. К тому же, – Литара склонила голову на бок, словно размышляя, – брак не редко подрезает крылья, а я только-только учусь летать.

Крыть Рутту было нечем. Но сердце в его груди колотилось, как бешеное! Впервые за много-много лет его страхи отступили. Женское тело стало желанным, а собственные потребности не позволяли задвинуть их в дальний угол. Разве можно упустить все это? Он немного опустил веки, и бросил взгляд на проекцию часов в кухонном углу. Они здесь уже почти шесть часов! Как быстро летит время! Но восемнадцать часов для завоевания прекрасных серебряных губ его

секретаря – это много или мало? Ему случалось ввязываться в кампании, которые длились еще меньше, и на кону стояли миллионы! Неужели сейчас, когда на чаше весов лежит его будущая семейная жизнь он отступит?

– Но ведь летать вместе интереснее, – обманчиво мягким тоном сказал он, наблюдая за Литарой из-под полуопущенных век.

Девушка вспыхнула, и он едва заметно расслабился – не так уж равнодушна к нему «серебряная статуэтка», как прозвали ее некоторые посетители за любовь к серебристым комби и серебристым прядкам в волосах.

Ли снова соскользнула с постели, прошла вдоль прозрачной преграды. Помещение нельзя было назвать маленьким – в него легко поместилась бы ее собственная гостиная, да и спальня тоже, но под пристальным взглядом шефа пространство сузилось и замерцало, словно сжимающаяся ловушка.

Приняв какое-то решение, Литара вернулась на постель. Села, подобрав ноги, уставилась своими невозможно-серыми глазами и спросила:

– Итак, великий Илтон Рутт создал свой первый проект и получил стартовый капитал. Неужели все те «золотые мальчики», с которыми вы учились не заметили появления конкурента?

Глава корпорации издал тихий звук не то восхищения, не то восторга. Малышка решила его уболтать? Или ей действительно интересно? Официальная биография, гладкая и красивая, как гляцевая рекламная картинка, несомненно, присутствовала на всех сайтах, но как она отличалась от реальности... Слегка нахмурившись, Рутт решил ничего не скрывать.

– Год, который я провел ... вне системы оторвал меня от деловой жизни, но он же сослужил мне добрую службу. Меня забыли. Академия каждый год набирает десятку «золотых нищих». Но я знал куда идти. Благодаря... той даме, у меня были контакты некоторых солидных инвесторов.

Рутт задумался, вспоминая, а Ли замерла, как мышка, боясь спугнуть его мысли. Теперь то она могла представить те сложности, которые поджидали молодого проектировщика! Как не потерять собственные изобретения? Как доказать миру, что это работает, если на воплощение нет средств? Как сохранить свою собственность в мутном

море наживы, если вокруг плавают не только вальяжные рыбы крупных корпораций, но и мелкие хищники-перекупщики?

– В общем я практически не ел и не спал несколько месяцев, но сумел собрать деньги, выбить разрешение на строительство и обломать несколько десятков «патентных представителей», потому что все свои новинки регистрировал напрямую, в патентном бюро.

У Литары зашевелились волосы на голове, но она благоразумно сделала вид, что увлечена плетением нитей на покрывале.

– Когда в Руттауне забили первую сваю, я прослезился, – признался глава корпорации.

Черты его лица разгладились, и он стал выглядеть удивительно юным и ранимым.

– Потом конечно хватало сложностей на каждом этапе, но и я отрачивал шипы. Новые патенты приносили деньги, так что при установке купола на крыше, я отдал последние долги и... не стал продавать Руттаун.

– Это было рискованно, – девушка не заметила, что прикусила губу увлекшись тем, что слышала.

Короткий рассказ босса был наполнен недомолвками, но Ли уже достаточно «поварилась» в этой среде, чтобы понимать – на Илтоне давили. И давили так, что от нее осталась бы лишь лужица. А он выстоял, выдержал и создал корпорацию, смело отрывающую куски от межпланетного производства.

– Если бы мне пришлось проделать такое сейчас, я бы впал в священный ужас, – хмыкнул Рутт, – но тогда мне нечего было терять кроме себя, поэтому я сумел сделать все, что захотел!

Его улыбка на миг стала весьма довольной, но потом он перевел взгляд на Литару и взгляд потемнел. Девушка поежилась. Снова захотелось вскочить и заметаться по комнате, как беспокойный дух из древней сказки, однако Рутт не дал ей сбежать – мягко взял за руку, погладил трепещущие пальцы.

– Дальше все скучно. Много работы, много кофе и ругани.

– Поэтому сейчас травяной чай, салат и негромкие переговоры по миллиардным контрактам? – хмыкнула Ли, вытягивая руку из мягкого захвата.

– Не совсем поэтому, но да, – усмехнулся Рутт, снова беря в плен ее ладонь.

– Мистер Рутт... – Литара отодвинулась.

– Мисс Вонг... – он придвинулся ближе, но не агрессивно, а скорее игриво.

– Я не хочу! – взбрыкнула Ли, устав быть пай-девочкой.

– Я не смею настаивать, – серьезно сказал шеф, но не буду терять надежды! – после этих слов он встал с кровати, открыл кухонный блок и принялся что-то там делать, мурлыча себе под нос.

Сидеть на постели скоро стало скучно, комм-браслет не работал, книг или журналов рядом не было и окончательно запутавшись в мыслях и чувствах Литара подошла ближе к раскладной стойке, над которой колдовал Рутт.

– Что это? – полюбопытствовала она, разглядывая некую массу белого цвета с зелеными включениями, которую шеф наливал в стеклянную форму.

– Пирог, – отозвался он, щедро посыпая жидкое тесто оранжевыми лепестками моркови, кусочками сублимированного мяса и лука.

– А сладкое что-нибудь есть?

Ли не зря спрашивала. Хотя ее лечение считалось завершенным, но баланс белков и углеводов соблюдать рекомендовалось еще долго. Бросив на Литару короткий взгляд, Илтон Рутт извлек из ящика небольшой пакет с яркой картинкой:

– Маффины с шоколадными каплями? – спросил он.

– Звучит вкусно, – смутилась девушка.

– Двадцать минут! – отозвался мужчина, ловко высыпая содержимое пакета в миску, добавляя воду и горсть шоколада.

Литара замерла. Она бывала в ресторанах, где повар готовил на виду у посетителей, однажды леди Тремейн взяла ее на рыбный рынок, где морских гадов потрошили и обжаривали на глазах прохожих. Однако она впервые видела, как готовил Илтон Рутт и вид его рук, равномерно размешивающих тесто почему-то заворожил ее. К счастью, звякнул таймер, шеф отвернулся и, кажется, не заметил ее зависания. Ли отвернулась, прошла по комнате, вздохнула... словно отвечая на ее метания Рутт отвлекся от печки и сказал: – можешь пока подремать, или помыть посуду.

За простую работу Ли схватилась как за спасательный круг, и зависла у крохотной раковины. Замкнутый цикл очистки воды привел

к тому, что мыло смывалось очень плохо и каждую кофейную чашку приходилось полоскать минут пять. Увлечшись, девушка не заметила, как шеф подошел к ней сзади, и мягко положил руки на плечи. Она вздрогнула, обернулась почти испуганно, а он мягко улыбнулся:

– Через десять минут будет готово, пойдем, посидим. Я надеюсь, услышать кое-что о тебе.

– Все есть в моем досье! – фыркнула, как насторожившаяся кошка Ли.

– Есть, – не стал спорить Рутт, – но там нет твоих мыслей, чувств, того, что делает тебя – тобой.

– Да зачем вам это? – вновь взбрыкнула Литара и уставилась на Илтона серебристыми глазами.

– Хочу знать, – невозмутимо отозвался шеф.

Литара помолчала размышляя, потом сверкнула хитринкой во взгляде:

– Тогда я тоже хочу знать!

– История в обмен на историю?

– По рукам!

Следующую пару часов они провели очень уютно и приятно. Пили кофе, ели маффины, вспоминали рецепты, делились смешными моментами из жизни. Ли так забылась, что смеялась, опираясь на плечо Рутта, утирая выступившие слезы.

Их мирок разбился в один миг – за решеткой появился мрачный «качок» в черном глянцево-комбинезоне и начал что-то говорить. В пространство, ограниченное чуть светящейся решеткой, не проникали звуки извне, поэтому вскочивший Рутт быстро указал на ухо и развел руками, показывая невозможность коммуникации. Резко высказавшись, и взмахнув руками, охранник притащил тощего парнишку, в котором Литара с удивлением узнала Дюка – компьютерного гения, встроившего в собственное тело некоторое количество накопителей и схем.

Старый знакомый помахал руками, побегал вокруг прозрачной стены и через минуту внутри раздался его голос:

– Ли, дело плохо! То есть я хотел сказать, мистер Рутт, ваши парни притащили меня сюда, потому что в программе защиты обнаружился троян! Как только сработал этот кубик, со счетов корпорации начали

утекать деньги. Взорвалась серверная в башне. Заблокировано хранилище, и несколько отсеков Руттауна.

Илтон моментально соскочил с кровати, подбежал к прозрачной стене и замер, вглядываясь в лицо Дюка.

– В общем сейчас все, кто могут разгребают последствия. Трояна я локализовал, только... его запустили через кухонный блок поместья.

– Что? – не поверила Ли, – как это вообще возможно?

– Сигнал пришел с твоего рабочего комма, – вздохнул Дюк. – Судя по конфигурации сигнала, команда активировалась вот этим защитным полем, – парень небрежно щелкнул ногтями по преграде, и она недовольно загудела.

Пока девушка представляла, что с ней сделает служба безопасности корпорации, заговорил Илтон Рутт:

– Дюкриэль, – позвал он программиста, – когда в систему был высажен троян?

– Пока трудно сказать, шеф, – явно заколебался парнишка, – не меньше года назад.

– Мне нужны точные сроки. Собирайте доказательства на каждом этапе. Озадачьте финансовый отдел подсчетом убытков. Сопоставьте сигнал с комма мисс Вонг и конфигурацию сигнала Вита...

Литара моргнула:

– Шеф, вы меня не подозреваете? – свистящим от напряжения шепотом уточнила она.

– Нет, – мотнул головой Рутт и продолжил выдавать инструкции: блок откроется через двенадцать часов, успевайте организовать оборону башни и поместья. Кто бы не запустил трояна в систему, он уже знает о нем и вот-вот будет здесь. Я не хочу, чтобы пострадали люди.

Следующие полчаса в клетке и возле нее шло самое настоящее совещание. Комм Литары передать наружу не было возможности, поэтому девушка уселась прямо на пол и через микропередатчик, выданный шефом, сливала Дюку настройки своего устройства. Охранник же перегонял распоряжения Илтона в корпорацию.

Рабочая атмосфера настолько всех захватила, что Ли не сразу ощутила далекий толчки, а когда услышала грохот удивленно подняла голову и проговорила в пространство:

– Странно, синоптики не сообщали о грозовых фронтах вблизи столицы...

– Это не грозовой фронт, – моментально напрягся Рутт, – все, Стерх, началось! Приступайте!

Дюк и охранник торопливо вышли. Литара устало потерла лоб и спросила:

– Что началось?

– Поместье атакуют. То, что мы слышали, это результат активации защитного периметра. Стерх взвинтил его на параноидальный режим, как только из столицы пришли вести о взрывах и нападениях.

– Нападениях? – занятая разговором с Дюком, Ли пропустила речи шефа.

– Были попытки похищения ключевых сотрудников. К счастью СБ сработала как надо, но некоторые пострадали.

Девушка понятливо кивнула. В корпорации действительно были начальники отделов или секций, имеющие коды от некоторых блоков общей системы, знающие пароли сейфов или складов. Их похищение могло наделать дел.

– Так вы поэтому поняли, что я не причем! – озарило Литару.

Илтон Рутт криво усмехнулся. Да, его секретарь знала, что охрана ключевых сотрудников не ограничивается «горячей» кнопкой на комме. Она бы просто не стала организовывать нападение без дополнительного отсечения «второго круга» охраны. Фыркнув, девушка расслабилась и включилась в общую работу. В конце концов у нее был рабочий комм-браслет, ловкие руки и голова на плечах.

Грохот «грома», легкие толчки и странный шум периодически доносились с периферии. Ни Рутт, ни Дюк не обращали на это внимания. Они негромко переговаривались и увлеченно стучали по клавиатурам, время от времени выдавая Литаре задания:

– Мисс Вонг отправьте претензию в третий округ космополиции. Совсем мышей не ловят, у нас тут уже легкими ракетами стреляют, рикошетом могут эко-деревню зацепить.

– Литка, подкинь пару возмущенных звонков в центр спасения животных, и к «зеленым» вокруг дома уникальный природный парк, пусть тоже повозмущаются, лучше всего в прямом эфире!

– Мисс, нужен образец заявления в технический отдел городского обеспечения. Пожарные докладывают, что гидранты пусты.

– Давай детка, изобрази полноценную истерику! Вспомни нашу нянечку с оранжевыми волосами! Стань ей!

Ли писала, звонила, кричала, возмущалась, а звуки взрывов и шипение пожарной пены раздавались все ближе. В какой-то момент Илтон Рутт оторвался от коммандо и скомандовал:

– Мистер Дюкриэль, немедленно вскройте вон тот резной ящик в коридоре, и наденьте защиту!

Программер нехотя оторвался от своих железок, лениво открыл крышку старинного сундука, присвистнул и вытянул какие-то серебристые шуршащие капсулы:

– Ух тыыы, «Су-12»? С индивидуальным подгоном? Сууууу-пер!

Растягивая слова и бормоча что-то восторженное, Дюк быстро превратил капсулы в комбинезон полной защиты – с щитком, фильтром и какими-то объемными штуками на спине и поясе.

– Что это? – негромко спросила Литара, отрываясь от коммандо. Пауза была вполне позволительной – все срочное они сделали и теперь в общем-то могли прерваться на час-полтора.

– Комбинезон индивидуальной защиты для сейсмологов и вулканологов, – пожал плечами Рутт. – Их закупили для разбора завалов после выброса вулкана, а то, что осталось я распределил по дому, так, на всякий случай.

Ли поежилась, но предусмотрительность шефа оценила.

– А здесь такие костюмчики есть?

– Есть. В ящиках возле окон и у двери. Они безразмерные, принимают форму тела, защищают от высоких температур, примесей воздуха и механических повреждений в семидесяти процентах случаев.

– Ясно, – девушка чуть-чуть успокоилась и тут же зевнула.

Шеф моментально отреагировал:

– Мистер Дюкриэль, нам нужен перерыв. Снаружи есть ниша с бронедверью и лифтовым замком. Поставьте таймер на три часа и отдохните.

Дюк кивнул, вышел из двери и пропал.

– Куда он? – устало моргнула Литара.

– Спать! – веско ответил Рутт, – и мы тоже! Можешь принять душ, если очень надо, и положить «Су-12» рядом с подушкой. Я ложусь! – с

этими словами «железный» босс отложил свой комм, вытянулся на постели, и уснул!

Ли минуту полюбовалась его беззащитно-расслабленным лицом, и отправилась в душ. Пять минут – без мыла, геля или шампуня. Просто поток горячей воды расслабляющий и возвращающий мозги на место. Потом большой глоток сока и на последних каплях собственных сил найти и положить рядом с каждой подушкой серебристый цилиндр скафандра. Все! Спать!

Глава 21

Проснулась Литара от навязчивого жужжания комма. Подняв голову со странной комковатой подушки, девушка хриплым ото сна голосом скомандовала:

– Свет! – и только потом осознала, что спит не в своей квартирке в Руттауне!

Приглушенный голубоватый свет вспыхнул. Подушка под ней завозилась, и стало понятно, что это вовсе не подушка! Во сне неведомо какими путями Ли забралась на своего начальника и сладко сопела ему в плечо, обивая руками и ногами, как лиана!

– Простите! – девушка откатилась в сторону, и ткнула проекцию кнопки на комме: – слушаю!

– Литка, буди шефа, он звук сигнала отключил. Кажется, все закончилось! – по комнате разнесся голос Дюка.

– А ты где? – девушка протерла глаза и села на кровати.

– Я из шкафа выбраться не могу! – прошипел комм.

Литара сразу подобралась и взглянула на внимательно слушающего разговор Рутта.

– Сейчас разбужу, – коротко сказала Ли отключая комм.

– Судя по времени, – так же хрипло сказал в пространство шеф, протирая глаза, – до расконсервации комнаты осталось совсем чуть-чуть. Так что-либо где-то что-то горит и требует моего присутствия...

– Либо особняк уже захвачен и нас возьмут на выходе тепленькими, – поняливо закончила его фразу Литара.

– Сейчас проверим.

Рутт встал с кровати, чуть постоял, покачиваясь с пятки на носок, позволяя телу проснуться. Потом сходил в душ, сварил кофе. В общем занимался простыми обыденными делами, начисто игнорируя вибрации комма.

Под мирные звуки рабочего утра на Ли снизошло спокойствие. Пока шеф был в душе она заправила постель, выбрала для себя чистую футболку, потом взбодрила тело контрастным душем, и сделав глоток восхитительного кофе поинтересовалась:

– Так что будем делать дальше?

– Показывать всем, что мы еще живы, – хмыкнул шеф, а потом... ткнул пальцем в изголовье кровати, набрал затейливую комбинацию и открыл большой монитор, клавиатуру и парочку сопутствующих девайсов. – Все это довольно старенькое, – усмехнулся он своей невероятно редкой, и потому притягательной улыбкой, – зато не требует тонких настроек, не ломается от воздействия полей и главное – это старье невозможно вывести из строя на расстоянии!

Рассказывая секретарю о технике, Илтон Рутт быстро щелкал простыми, не виртуальными кнопками. Через минуту натужного гудения на экране появилась схема с несколькими пульсирующими алыми точками.

– Что это? – не удержалась от вопроса Литара.

– Схема дома, – пояснил Рутт. – Я проектировал его сам и сохранил всю документацию, дополнив специальной программкой. Вот взгляни, – он в два щелчка увеличил желтый квадрат, – это моя спальня.

Внутри пульсировали две красные точки, а рядом....

– Да, похоже Дюка схватили, – поморщился шеф. – Ниша, в которой я приказал ему спрятаться находится тут. Он ткнул куда-то в переплетение зеленых нитей. – А еще в доме явно больше живых, чем должно.

Это Ли видела и сама. Нижний этаж кишел красными точками, а еще в самом центре П-образного поместья образовалась дыра с рваными краями.

– Сюда похоже чем-то попали, возможно, ракетой, – скрипнул зубами Рутт, – или позже взрывчатку заложили...

Присмотревшись к общей схеме дома, Литара поняла, в чем ошиблись нападающие. Они атаковали центральное здание – довольно вытянутое, украшенное верандами, террасами, башенками и прочим декором. Наверное, официальные покои хозяина дома располагались именно там. Но нетрезвый хозяин дома прилетел «с черного хода», и заперся в одном из боковых зданий и потому уцелел при массивной атаке.

– Это же значит, что ваша охрана точно не причастна к нападению! – обрадовалась Литара.

Рутт на секунду задумался и кивнул. У тех бойцов, что привезли сюда его и секретаря абсолютно точно было время доложить кому

угодно. Да и план дома они могли раздобыть, хотя бы условный.

– Но если нападают вслепую, – тут Ли нахмурила брови, – то как они обнаружили Дюка? И почему звонят на наши коммы?

– Скорее всего его использовали, как «лошадку» – вздохнул шеф, продолжая яростно крутить проекцию здания. – Мистер Дюкриэль пронес на себе какую-то часть программы-червя или что-то подобное. Очень надеюсь, что в штаб-квартире уже справились с волной аварий и вскоре пришлют кого-то нам на помощь.

Оба пленника защищенной комнаты помолчали.

– Мистер Рутт, – девушка видела, что глава корпорации напряжен, но все же решила на подсказку, – эти линии, их транслируют датчики, встроенные в стены?

– Да.

– А что еще они могут сделать?

Глава корпорации на секунду задумался, а потом застучал по клавиатуре, словно от этого зависела его жизнь. Может и зависела. Ли бросила взгляд на свой комм, до завершения суточного цикла оставалось всего ничего. Хватит времени, чтобы сварить кофе и сделать пару горячих бутербродов, а потом... Будет видно. У нее есть комбинезон способный сохранить человека рядом с вулканом, и мужчина, способный защитить. С остальным они справятся!

Через двадцать минут Илтон Рутт откинулся назад, полюбовался мерцающим планом поместья и не глядя протянул руку. В нее тотчас вложили тарелку, а когда он сумел сфокусировать внимание на еде, подсунули бокал сока и чашку кофе.

– Итак? – спросила Ли, когда шеф смел завтрак и вновь довольно уставился на монитор.

– Я подправил спецификацию датчиков, – довольно пожал он плечами. – Через три минуты по всему дому взвоят сигнализация, потом сработают все виды защиты, и напоследок в систему поступит усыпляющий газ. Это отвлечет тех, кто заполонил мой дом.

– А мы попробуем уйти? – понадеялась Ли.

– А мы либо уйдем, либо... продлим замкнутый цикл защиты еще на сутки!

– Еще на сутки? Это возможно? – девушка еле удержала стон.

– Вообще-то блок рассчитан на месяц, – пожал плечами шеф, – но я не позволю растащить мою корпорацию. Поэтому в ближайшие

тридцать секунд мы все выясним.

Они услышали и увидели все. Сначала загудела сигнализация – резкий звук взорвал пространство за пределами клетки, замигали красные лампочки, задрожали стекла. Потом с потолка полетела пена. Следом красный порошок. Потом полилась вода. Внутри комнаты было чисто, сухо и тихо, но за ее пределами творилось нечто невообразимое! Алые точки на экране метались, покидали пределы периметра, скатывались с верхних этажей, застревали на лестницах. Парой щелчков Илтон Рутт сменил картинку – теперь перед ним был вид дома сверху, а также часть прилегающего к дому парка. Похоже датчики были и на территории. Те яркие точки, что выбирались за пределы дома застревали на газоне, некоторые неслись куда-то вдаль, но большая часть суетилась вокруг, явно пытаясь понять, что происходит.

Когда в систему пошел усыпляющий газ, точки в доме замерли, а Литара от волнения перестала дышать. Огоньки вокруг дома напротив – засуетились, бестолково заметались и вот тут шеф вскочил и скомандовал:

– Быстро, снимайте комм, надевайте скафандр, и за мной!

Девушка на автомате выполнила распоряжение – сняла комм, щелкнула кнопкой активации комбинезона, натянула на себя огромный пузырь, поправила его, чтобы лучше «сел» поверх одежды, и только потом спросила:

– Комм?

– По ним нас легко отследить. Пора!

Кровать отодвинулась легко, словно на полозьях, открывая круглый люк в полу. Почему круглый, Ли поняла только ухнув в темноту мягкой пластиковой трубы. Сердце стучало, стиснутые от ужаса зубы поскрипывали, неизвестность впереди страшила.

– Как приземлитесь, откатывайтесь в сторону! – звучали в ушах слова Илтона Рутта.

Шеф задержался, чтобы скрыть люк сброшенными на пол подушками и вообще придать комнате такой вид, словно они все еще где-то тут. А еще он активировал малый энерго-щит. Не такой глобальный, как щит, изолирующий комнату от всего мира, но тем, кто попытается ворваться в спальню Рутта, придется попотеть, взламывая контур!

Труба закончилась внезапно. Литара не удержалась – коротко взвизгнула, и кляцнув зубами приземлилась на ворох поролоновых обрезков. Помня наставления, перекатилась в сторону и тут в комнате загорелся свет! Тусклые лампочки аварийного освещения обрисовали довольно просторный гараж! Под чехлами стояла техника, тут же находился стол с инструментами, а свалилась девушка в кучу ветоши пропахшей полиролью!

Больше Ли ничего рассмотреть не успела – из трубы вылетел Илтон Рутт. Он тут же вскочил, схватил ее за руку и потянул к одному из чехлов. Под толстым брезентом обнаружилось ... нечто. Черное каплевидное тело машины глянцево блестело. Глухие тонированные стекла таинственно мерцали, и в целом необычное транспортное средство производило сильное впечатление.

Рутт быстро приложил руку к матовому квадрату на обшивке, дождался зеленого огонька и отодвинул тяжелую дверь, сел и защелкал тумблерами. Через минуту, ощутив, как завибрировала машина шеф протянул девушке руку:

– Забирайся! Я там оставил парочку сюрпризов, но нас все равно быстро найдут. Тормозить нельзя!

Литара не спорила – вцепилась в крепкую мужскую ладонь и птичкой перелетела в кресло рядом с водителем.

– Извините мисс Вонг, – начальник то и дело сбивался с «ты» на «вы», – но так быстрее. Потом, если найдется минутка, пересажу вас в салон.

Все это Илтон Рутт говорил, не отрывая рук от панели управления. Там вспыхивали огоньки, пробегали световые дорожки, поблескивали индикаторы. Девушка сидела смирно, всем телом чувствуя, как убегают минуты и вот мотор взревел! Странная машина приподнялась на чем-то, потом «клюнула» носом вперед и... углубилась в землю! Ли испуганно вцепилась в панель перед собой, расширенными глазами наблюдая, как разлетаются крошками бетон, щебень, земля, пластик и вот уже их непонятная машина летит в потоке мутной воды с такой невероятной скоростью, что стены тоннеля сливаются в общее серое марево, а уши закладывает до тошноты.

Заговорить она смогла не сразу.

– Где мы? – выдавила девушка, когда шеф взглянул на нее и бросил на колени пакетик кислых леденцов.

– Водоотвод. Дом построен недалеко от реки. Проект я делал сам, поэтому заменил кое-что в бумагах по собственному разумению.

– А эта машина...

– Одна из старых разработок. В серию не пошла, поэтому образец хранился в моем гараже.

– Заправленный и готовый к поездке в любой момент? – Ли даже не изумлялась. Она восторгалась тем, как ее начальник умело формировал защитное пространство вокруг себя. Вот такие вот «мелочи» и позволяли ему подписывать миллиардные контракты, пить кофе с диктаторами и президентами, а потом целовать одну из восьми рук верховной правительнице планеты Империя.

Рутт молча усмехнулся и заложил крутой вираж – в трубе появилось ответвление. Примерно через десять минут до них долетел «бум». Вода, достигающая трети объема трубы пошла рябью, потом мелкими волнами и наконец весьма существенно качнула странную машину, скользящую по поверхности.

– Что это? – Ли догадывалась, но не смогла молчать.

– Один из сюрпризов моего дома, – недовольным тоном ответил Рутт, и добавил: – я надеялся, что они доберутся до него позже. Придется прибавить скорость!

Ли молча сунула в рот сразу два леденца, откинулась на сидении и постаралась ни о чем не думать.

Глава 22

Необычная дорога закончилась довольно скоро – в озере. Их машина выпрыгнула из трубы, проломила лед, выбралась цепляясь манипуляторами и с прежней скоростью понеслась вдаль. Теперь впереди расстилалась бесконечная белая равнина. Вскоре Литару опять замутило, и она очень пожалела о своей сумочке, оставленной в суматохе. Лекарство от укачивания у нее всегда было с собой.

Между тем, картина впереди менялась. Сначала на горизонте появилась темная полоска, потом она стала зубчатой линией, затем превратилась в темный зимний лес. А еще через некоторое время стало понятно, что они несутся к маленькому городку, раскинувшемуся на берегу реки. Пара сотен разноцветных домиков, засыпанных снегом. Резной шатер колокольни. Какие-то сооружения и перевернутые лодки на берегу.

Не смотря на повальную урбанизацию планеты, такие тихие уголки еще сохранились. Их оберегали как музейные редкости, иногда даже объявляя территорию историческим или культурным заповедником. Что им тут нужно? Ли не понимала.

Берег все приближался и через некоторое время стало ясно, что так привлекло Илтона Рутта в этом городишке: дорога. Одна из крупных магистралей проходила в непосредственной близости от городка. Только это была воздушная трасса, для монорельса. Вдоль нее ниточкой тянулась дорога для старинных автомобилей и грузовых каров. Вот на нее и вывалилась странная машина Рутта, как только выбралась из прибрежных сугробов.

Мчатся по трассе, огибая тяжелые кары, уворачиваясь от шустрых курьерских машинок было еще страшнее, чем лететь по снежной белизне озера. Ли даже зажмурилась от страха, но тут же распахнула глаза, потому что укачивать стало еще сильнее. И в этот момент на панели приборов что-то захрипело, загудело, чихнуло и заговорило! Девушка вздрогнула, а Илтон Рутт нахмурился, что-то покрутил, что-то понажимал и речь стала понятной!

– Здесь ничего нет! – надрывался кто-то с явной истерикой в голосе. – Хранилище взорвалось! И тут же было затоплено! Этот!!! –

Множество непечатных слов давали весьма нелестную характеристику шефу Литары. – Устроил ловушки везде! Мы чихнуть боимся возле стен!

– Идиоты, – холодно прозвучал смутно знакомый голос, – уходите! Его давно там нет.

– Как нет? А комната...

– Судя по данным спутников, некий неопознанный объект стремительно движется в сторону столицы. Уверен, это Рутт. Если он доберется до своей штаб-квартиры, всему делу конец!

От интонации невидимого мужчины у Ли мороз прошел по коже, а Рутт просто прибавил скорости. Девушка не знала, услышат ли ее, поэтому молчала, но незнакомцы больше ничего важного не сказали, а вскоре звуки затихли. Вот тогда она решилась:

– Что это было?

– Уцелевшие датчики системы охраны передали звук на панель этой крошки, – мужчина ласково погладил рычаг управления.

– И кто так желает нас поймать?

– Один старый знакомый, – поморщился шеф.

Литара сразу поняла, что разговор для главы корпорации неприятен, и замолчала. Он тоже молчал, но минут через пятнадцать бросил на нее удивленный взгляд.

– Что? – вскинула она брови.

– Никаких вопросов?

– Если мне нужно будет что-то знать, вы сообщите, – пожала плечами девушка.

Рутт одобрительно хмыкнул и вернул внимание дороге.

Добраться до столицы просто так им не позволили. Когда на темной дороге вдруг расцвел огненный цветок, Ли даже не испугалась – это было просто красиво! И только через миг, когда машину потрянуло, а потом она запетляла, выпустила длинные «ходули» и понеслась скачками по полю, игнорируя дорогу, девушка поняла, что в них стреляли!

Вот теперь она зажмурилась, вцепилась в панель и даже дыхание затаила, прислушиваясь к бормотанию шефа, ведущего странный аппарат. Вправо, влево, уххх, вниз, а потом прыжок практически на месте, легкая дрожь корпуса и вновь скачок, только уже назад. Илтон Рутт петлял, как заяц, уводя свой необычный транспорт под прикрытие

леса, а там... Черное зеркальное покрытие вдруг поплыло, посветлело, и через пару километров «крошка» скатилась в овраг, под нависающие пласты снега и затаилась. Огоньки на панели погасли, стало холодно, и мужчина вынул из карманов на спинках кресел тонкие пледы, чтобы укутаться и ждать.

– Молчим, дышим медленно, – пояснил он Литаре, – если у них нет тепловизоров и эхолотов, то не найдут.

Девушка молча завернулась в легкую тонкую шерсть альпаки, и медленно задышала, успокаивая бешено бьющееся сердце.

Как только шеф заглушил все приборы, в просторный салон странной машины ворвались звуки окружающего мира. Стрекот летательных аппаратов, вой ветра, хруст веток, журчание ручья, бегущего по дну оврага. Да, в овраге был ручей, не замерзающий мягкой зимой, а что если? Литара вспомнила, что на последней эко выставке, которую она посещала с Илтоном Руттом выставке был интересный макет прокладки кабельных линий по руслу реки. Река, конечно, значительно шире ручья, но им нужна не вода, а слой мягкой земли под ней.

– Шеф, – девушка говорила практически одними губами, – ручей. Земля под ним не замерзла. Эта... машина сможет двигаться под землей?

Рутт задумался, потом мотнул головой и так же тихо ответил:

– Неизвестное русло.

Ли поджала губы. Сидеть в ловушке ей не нравилось. После переговоров, проведенных в коконах разумных ос с планеты Жур, она не любила ограниченные пространства и ловушки. Не то, чтобы приобрела фобию, но...

Рука Илтона Рутта легла на ее ладонь и тихонечко сжала. Стало почему-то уютно и спокойно. Потянуло свернуться калачиком и задремать. Секунду подумав, девушка осторожно свернулась в компактный клубок под легким пледом и действительно задремала – а зачем время терять? Если они все же прорвутся в башню корпорации Рутт – их ждет много напряженной работы. Если их все же схватят – маловероятно, что конкуренты дадут отдохнуть секретарю, знающему половину секретов корпорации.

Наверное, Илтону Рутта тоже сморил сон, иначе почему он затих, а через минуту засопел так же ровно, как Литара? Они продремали

часа три, пока за стеклом кабины слышался гул флайеров, стрекот машин и щелчки поисковых импульсов. Потом все стихло и Рутт пошевелился и легко-легко, кончиками пальцев коснулся сенсорной панели. К этому моменту Ли тоже открыла глаза и наблюдала за действиями шефа.

Сначала включились внешние датчики. Потом теплосканер и похоже что-то импульсное из арсенала геологоразведочных машин. Ну собственно девушка уже догадалась, что необычный «танк» способный и копать, и плавать нужен именно для поиска полезных ископаемых или составления карт. Минут через пятнадцать, когда большая часть огоньков на панели превратилась в графики и диаграммы, шеф откинулся на спинку кресла и скупно улыбнулся:

– В радиусе пяти километров живых и теплых объектов крупнее мыши или зайца нет. Можем попробовать включить обогреватель. Если никто не прилетит на тепловой след, будет пробираться в город.

– Думаете нас караулят возле столицы? – чуть-чуть потягиваясь спросила Ли.

– Наверняка, но путей в башню много. Не обязательно лететь к центральному входу мигая габаритными огнями.

Девушка кивнула, зевнула, и пожалела, что не прихватила из особняка хотя бы шоколадку. Словно в ответ на ее мысли на панели открылся ящичек, а шеф сказал:

– Есть время перекусить. Сублимированный кофе, конечно, гадость, но зато горячий!

Ли потянулась к «шкатулке сокровищ» и радостно пискнула: внутри была поллитровая фляга с язычком химического подогрева, шоколадка, зерновые хлебцы и чашка с густым супом.

– Благослови Господь того, кто изобрел химический подогрев! – объявила девушка, делая глоток сладкого кофе с молоком.

– Аминь! – эхом отозвался Рутт, выпивая через край суп, густо приправленный синей кукурузой*

* Синяя кукуруза – природный стимулятор.

Глава 23

После перекуса еще раз проверив все датчики, и послушав эфир, беглецы выбрались из машины, чтобы слегка размяться и навестить кустики. Идея была так себе – снега в овраге было по пояс взрослому мужчине, Литара утонула почти по плечи, но все же попрыгала, вытаптывая площадку и разминая ноги.

Между тем Илтон Рутт открыл в корпусе машины какой-то люк и принялся плотно набивать его снегом.

– Зачем? – коротко спросила Ли.

– Нужна вода для системы, – неопределенно ответил мужчина.

– Помочь?

– Есть такой же люк, с другой стороны, – ответил шеф, – но там близко стена оврага, я не залезу. Если получится набить хотя бы тридцать процентов, до столицы хватит.

Скорчив гримаску девушка пробралась через салон, приоткрыла дверь со совей стороны, выскользнула в снег и прижавшись спиной к шершавому косогору, нащупала люк. Набивание снегом заняло полчаса, зато позволило размяться и согреться. Когда работа была закончена, Литара с удовольствием допила кофе, догрызла шоколад и фыркнула:

– Кажется я догадалась, как мы попадем в башню. Вода нужна для кислородных баллонов?

– Верно, – улыбка Рутта получилась кривая, но одобрительная.

Машина скользила под поверхностью льда паркового пруда. Глубина была небольшой, поэтому гидрофобный транспорт почти на две трети зарывался в ил. Прудик был грязным, зловонным и крохотным, но именно через него глава корпорации собирался пробраться в собственную башню. Следуя за особенно приметной желтой трубой, машина вгрызлась в мягкий грунт, потом выпустила вперед угрожающего вида отбойник и через пять минут зубодробительной тряски вывалилась в широкую трубу канализации. Вот тут и понадобился запас кислорода!

По трубам пробирались долго. Помимо запутанности системы, их тормозили размеры машины – приходилось использовать только

магистральные, самые широкие направления. Часов через пять, когда Литара уже плавала в безразличии от усталости, шеф выругался и приткнул машину на бетонный островок.

– Все, выходим!

– Куда? – встрепенулась девушка, взглядываясь в темноту, едва разгоняемую светом фар.

– Наши костюмы продержаться в этой клоаке минут тридцать, этого хватит, чтобы добраться до шлюза.

Больше ничего не объяснив, Илтон Рутт показал своей помощнице, как нужно активировать защиту для головы и дыхательную маску, а после выпрыгнул в темноту. Литара последовала за ним. На ее счастье, бетонная плита, на которой «запарковал» их транспорт глава корпорации оказалась достаточно широкой. Девушка зажгла выданный шефом фонарь и двинулась за ним вдоль массивной гидропластиковой стены. Минут через пять ей показали ступеньки ведущие вверх. Скользящий металл, покрытый светящимися грибами, вырывался из рук, уходил из-под ног, но Ли упорно ползла все выше, пока не увидела шлюзовую дверь, оснащенную кодовым замком.

Илтон Рутт слегка подвинул ее, подобрался ближе и набрал длинный восьмизначный код. Никаких горящих огоньков или писка не было – шлюз открылся беззвучно, как пасть неведомого зверя.

– Момент истины, – невесело хмыкнул мужчина и первым шагнул вперед.

Их никто не встречал – только холодный свет потолочных светильников и унылых универсальных диодных пластин. Ровно такие же Литара видела в лаборатории, и еще однажды на военном десантном катере, который «подбросил» их на очередные переговоры с ксеноморфами.

Процедура обеззараживания – как в космосе, но с дополнительной обработкой струей воды. Отходы жизнедеятельности удалялись неохотно, да еще и кишели бактериями, насекомыми и прочими неаппетитными составляющими, поэтому фотовспышки излучателей в разном цветовом диапазоне продолжались довольно долго.

Ли было страшно. Она ощутила истинное облегчение, когда все датчики на панели сканирования загорелись зеленым. Теперь они с шефом были чисты, как пробирки в автоклаве, во всяком случае снаружи. Потом был обычный душ, с безликим пакетиком

корабельных моющих средств, стандартные хлопковые комбинезоны, паек в стенной нише и наконец кровать.

Проснулась Ли от бешеного стука клавиш и кое-каких неприличных слов. Она дернулась, села и уставилась на заросшее щетиной начальство, яростно стучащее по клавиатуре допотопного переносного, комма.

– Разбудил? Извини, – мотнул головой шеф, продолжая щелкать клавишами. – Завтрак на столе, у тебя есть сорок минут, я уже в бою, присоединяйся!

Литара кутаясь в тонкое стандартное одеяло соскользнула с узкой койки – в блоке из стояло ровно десять, и отправилась в такой же стандартный армейский санузел. Сорок минут вполне достаточно, чтобы проснуться, проглотить саморазогревающийся паек, и вникнуть в ситуацию.

Протащив гео-машину через канализацию, Илтон Рутт привел их не в башню, а в тайное убежище неподалеку. Здесь были: жилой блок, техника, оружие, медикаменты связь по закрытому каналу с башней, а главное – шумный полный людей и машин город над головой. Любое сканирование в такой ситуации бесполезно.

Из бункера Рутт связался с башней и принялся направлять службу безопасности, аналитический отдел и леди Тремейн. Активная представительница по связям с общественностью выслушала краткий пересказ их приключений, скривив губы прослушала запись скремблера и пообещала:

– Размажем! Этот гад забыл, что корпорация взяла на попечение «детей-киборгов», супруга Правителя не позволит обидеть крошек!

Литара поморщилась, а леди Сессилия ей подмигнула:

– Эй, я знаю, что вы взрослые, умные и самостоятельные, но в глазах общественности вы еще младенцы на попечении государства. Нам нужен инфоповод для агрессивной защиты.

– Леди, – Ли к этому времени уже изучила схему нападения на корпорацию, и кое-что привлекло ее внимание. – Я заметила, что больше всего пострадали наши эко-проекты. Кто получит наши контракты, если корпорация Рутт дискредитирует себя? Кому Правитель доверяет так же, как нам?

Яркая брюнетка вскинула брови, потом сжала губы, и вывела на экран информацию. Первой в списке стояла фамилия Сноубир.

Девушка щелкнула кнопками комма и узнала на фотографии приятеля Илтона Рутта, того самого нордического блондина, который при знакомстве галантно целовал ей руки.

– Кир? – изумился шеф. – Не может быть! Сэл, мне нужен полный расклад! Скорее всего это просто подстава...

– Илтон, – в голосе леди Тремейн прозвучало напряжение, а монитор заполнили графики и диаграммы, – я напрямую аналитиков, но уже сейчас могу сказать, что корпорация «медведя» изрядно поднялась за последний год. Им не хватает именно масштабных заказов от правительства. Смотри сам, информация в открытом доступе, просто мы мало интересовались делами союзников...

Литара не отрывала от монитора глаз. За полгода работы в корпорации она не стала крутым спецом, но научилась работать с большим объемом информации и считывать сводки. То, что она видела через плечо шефа буквально вопило о том, что корпорация Рутт невольно взрастила себе конкурента! Умного, хитрого, знающего их слабые места и сильные стороны.

Между тем леди Тремейн вывесила отчет службы безопасности и устало сказала:

– Посмотри на это, Рутт, и пойми, что мисс Вонг спасла тебе жизнь.

Илтон смотрел в скупые строчки мрачней с каждой секундой. Ли тоже сунула любопытный нос и побледнела. Оказывается, леди отыскала не расшифрованные переговоры подкупленного охранника и конкурентов. В поместье хозяина дома ждали бойцы, чтобы захватить и принудить подписать бумаги на перевод активов в распоряжение другой корпорации. Активация защиты, стала для всех сюрпризом. Некоторые процессы остановить не смогли, однако ущерб получился значительно меньше, чем мог бы.

Глава корпорации перехватил руку секретарши, коснулся поцелуем ледяной кожи, а потом вернул свое внимание монитору:

– Итак, что мы можем сделать прямо сейчас...

Следующие четыре часа непрерывно клацала клавиатура, шипели динамики коммов, старенький принтер скрипел и трещал, выдавая договоры, которые опасно было хранить в электронном виде. Литара порхала рядом с шефом – подавала кофе, бутерброды, бумагу, находила адреса, связывалась с поставщиками и производителями.

Леди Сессилия тоже не теряла времени даром – она порхала по светским мероприятиям и высоким кабинетам, не выключая микрофон и камеру. Некоторым избранным позволялось увидеть живого и невредимого Илтона Рутта и даже обменяться с ним парой слов.

Когда над городом спустилась глухая ночь и даже шум наверху затих, Ли убедила Рутта принять душ и немного поспать:

– Я непременно вас разбужу! – уверяла она, – да все ваши устройства подадут сигнал, если хоть кто-то ответит! Мы сделали все возможное, нужно дать волне время на разгон!

Илтон вяло сопротивлялся, но все же смыл усталость потоком горячей воды, сменил футболку и мягкие термобрюки на точно такие же и упал на одну из многочисленных кроватей. Едва дыхание шефа выровнялось, девушка направила на постель шумовой полог, отсекая кровать и лежащего на ней человека от любых звуков бункера. Потом она сама приняла душ, сменила термобелье, собрала влажные волосы в пучок и прилегла на соседнюю кровать. Если кто-то будет звонить, она услышит. А пока – спать!

Глава 24

Их не беспокоили почти до полудня. Литара успела отдохнуть, проснуться, отыскать в кухонной зоне пару кусков замороженного мяса, сублимированные овощи, пакетики «быстросупа», смесь для приготовления какао, и еще кое-что. Когда Илтон Рутт проснулся, встревоженный слишком долгим сном, его ждали стейки с овощами, соус из «быстросупа», разогретые тортильи, какао с зефирками и крекеры.

– Удивлен! – искренне сказал мужчина, присаживаясь к столу.

– В сети много рецептов, – пожалала в ответ плечами девушка, – я просто адаптировала некоторые из них к обстоятельствам.

– Получилось вкусно! – оценил Рутт, отрезая кусочек отбивной, – но чем же вы отбили мясо? Насколько я помню, здесь был оставлен стандартный кухонный набор из кастрюль, ножей и мисок.

Ли хмыкнула, тоже отрезала мяса и ответила:

– Ножкой от табурета, шеф.

– Ножкой? – мужчина отчего-то попытался заглянуть под тот предмет мебели, на котором сидел.

– Они металлические и откручиваются, – невозмутимое лицо давалось девушке с некоторым усилием, изнутри лез смех, но она старательно жевала мясо.

– Боже, надеюсь вы ее хотя бы помыли?

– И до и после, – завершила его секретарь, а потом добавила: но вообще-то мясо я отбивала прямо в пакете.

Вот после этого они оба посмеялись, доели мясо, и прихватив какао и крекеры переместились к мониторам. А там... неожиданное возвращение главы корпорации к управлению, разбалансировало чаши весов. Поставщики колебались – им в общем не было разницы, кому продавать сырье, была бы цена стабильной, а транспортный коридор – свободным. Производители били копытами – процессы останавливать нельзя! Страшно нервничали маркетологи – корпорация метила всю свою продукцию не наклейками или упаковкой, а клеймом, выбитым в процессе производства. Такой товар невозможно сбывать по прежней цене, если корпорация сменит имя!

Рутт моментально с головой окунулся в дела – обещал, убеждал, подтверждал. Рассылал петиции и яростно ругался с юридическим отделом, требуя немедля отыскать нестыковки в договорах со «Сноубиром» и разорвать все, что можно разорвать с минимальными потерями!

В общем волна понемногу набирала скорость.

Следующие три дня прошли в том же режиме. Литара то проклинала равнодушно-зеленые стены бункера, то благословляла их толщину. В какой-то момент Кир, глава корпорации «Сноубир» попытался выкурить старого друга из его норы, запустив в вентиляцию небоскреба капсулы с газом, потом самоходных дронов, а на последок просто забросал здание ртутными бомбами. Так называли оружие, созданное по принципу ртутных шариков. Волна мельчайших «дробинок» высыпалась в любую трубу или прямо на крышу. В течении десятка секунд, ведомые микродронами «капли» затекали во все щели, устремляясь вниз. И чем ниже они забирались, тем крупнее становились «капли», сливаясь в итоге в один огромный шар. Достигнув критической массы, шар взрывался, разнося на своем пути все.

Технологий сопротивления этому оружию не существовало. Его вообще запретили применять в городах, но видя проигрыш, конкурент решил пойти «ва-банк». Служба безопасности сработала молниеносно – Рутту доложили в первую же минуту, когда потом «дробинки» еще сыпался на крышу башни Рутт.

– Эвакуация, – самым строгим голосом объявил он в динамик, а потом вдруг сказал: Мэт, ты все еще держишь на каждом этаже тот дурацкий ящик с песком?

– Да, – хрипло отозвался динамик.

– Прикажи уходящим высыпать песок, опрокидывать горшки с цветами и упаковки полотенец.

– Зачем? – не понял дежурный зам главы СБ.

– Даже если все взлетит, – отозвался Илтон, – пусть у наших людей будет больше времени. Я слышал кварц неплохо абсорбирует ртуть, что если и тут поможет?

– Но «ртутная бомба» – это не ртуть, только принцип движения похож...

– Не важно. Сделайте. – Потребовал глава корпорации и никто ему не возразил.

Литара сидела рядом с шефом, вслушиваясь в крики людей и вой сирен. Девушка так стиснула руки, что едва не оторвала подлокотники офисного кресла. Чтобы отвлечься она спросила, старательно контролируя голос:

– Песок?

– Мэт когда-то давно горел. Пожар на складе ГСМ. Какой-то идиот начал тушить его водой. Горящие брызги полетели во все стороны в том числе на Мэтта. Его спасли, восстановили кожу и волосы, но у него появился пунктик. Теперь везде, где он может контролировать вопрос имеются ящики с песком. Ухоженные, присмотренные и полные.

– Что будет, если «ртутная бомба» не наберет критической массы? – девушка всячески пыталась отвлечь шефа, видя, как он резкими движениями вызывает к башне всевозможные службы спасения.

– Понадобятся саперы, и всегда будет риск микровзрывов, но в целом это будет не опасно. Я не стремлюсь избежать разрушения башни, Литара, я пытаюсь спасти людей. Чем медленнее ртутные бомбы будут стекать на нижние этажи, тем больше шансов у наших служащих покинуть помещения.

Два часа они сидели на стульях, как на иголках. А потом в динамике раздался хриплый голос Мэтта:

– Рутт, все покинули здание! Соседние эвакуируют. Мы запустили дроны к окнам, ты был прав! Песок их задержал! Белый кварцевый песок, который ты закупил для верхних этажей! Он блестит, и эти мелкие твари мечутся среди кристаллов! Критическая масса еще не набрана, хотя отдельные шарики достигли тринадцатого этажа!

Шеф вскочил, пробежал по бункеру и выпалил в гарнитуру:

– Мэт, зеркала!

– Что зеркала? – переспросил сб-эшник.

– Самые крупные капли разделяйте зеркалами! Возьмите на складе полированную жесть, сворачивайте воронки, ловите мелочь, и запирайте в отдельных зеркальных ячейках! Спецкостюмы и саперов считайте за наш счет! Если мы уберем башню...

Повторять дважды было не надо.

Следующие сутки башня Рутт напоминала средневековый замок, осаждаемый рыцарями. Саперы, завернутые в блестящую фольгу поверх стандартных бронебойных костюмов, собирали в зеркальные кульки даже самые мелкие шарики. Без казусов, конечно, не обходилось – были мелкие взрывы, лопнул аквариум в приемной директора по рекламе, большая часть «ртутных бомб» стекла в канализацию и это тоже стало проблемой, но все же люди уцелели все! И само здание практически не пострадало!

А вот корпорация «Сноубир» переживала не лучшие времена. Их контракты пересматривались и расторгались. Договоренности разрывались. Транспортники с продукцией зависали на подстанциях, а ведь нежным ягодам годжи или пудингам из семян чиа хватит суток, чтобы потерять товарный вид или срок годности!

На третий день, в бункере раздался звонок. Сигнал походил на рык медведя, так что Литара подпрыгнула от неожиданности. Зато Илтон Рутт, кажется, ждал его. Он неспешно взглянул на хронометр, хмыкнул, выждал полминуты, потом ткнул кнопку «принять вызов», не озаботившись сменить серую футболку на доставленную из офиса рубашку.

– Кир, – обманчиво-мягко приветствовал он старого друга.

– Рутт! Ты сошел с ума!

Литара тихонечко подглядывала в монитор через камеру, не выдавая своего присутствия. Она видела, что Сноубир побледнел, устал, и растерял весь свой светский лоск, и нордическую невозмутимость.

– Я? – Илтон откинулся на спинку стула, демонстрируя комфортность обстановки.

Точно дозированной насмешки хватило, чтобы старый друг сорвался на безобразную ругань:

– Ты! Да ты! – коллекция непечатных слов поражала.

– Так что ты хотел мне сообщить? – с той же ленивой насмешкой уточнил Рутт.

Сноубир как-то вдруг сник:

– Ладно, – сказал он тусклым голосом, – я проиграл. Но мои люди не виноваты! Расторгнутые контракты, закрытые производства, убытки... Мне нечем им заплатить!

– Ой ли? – шеф прищурился и чуть подвинул к себе распечатку: в твоём гараже стоит пятнадцать ретроавтомобилей на общую сумму тридцать миллионов галлаков. Твоя коллекция живописи стоит чуть меньше. Недвижимость, яхта, пара легких флайеров и космическая баржа. Суммарно твоего имущества хватит на покрытие долгов и выплаты всем работникам.

– Но...

– Кончай придуриваться, Кир, – устало-строго сказал Рутт. – Отдавай долги, и возвращайся под крыло отца. Может быть, он тебе объяснит, как ведутся дела.

После этих слов шеф нажал кнопку «сбросить вызов», и потер руками лицо. Потом выпил остывший невкусный кофе и долго смотрел в потолок. Когда Литара осмелилась пошевелиться, Илтон вспомнил про ее существование и взглянул абсолютно больными глазами:

– Вот так мисс Вонг можно потерять дружбу. А ведь я считал Кира самым близким другом. Его отец когда-то очень поддержал меня, и я надеялся отблагодарить его, вводя в мир технологий его сына.

– Мир технологий? – нейтральным тоном спросила девушка.

Она уже уяснила, что шефу порой нужно выговориться, пусть стенам или секретарю. Просто поток слов, облегчающих душу.

– Сноубиры некоронованный короли Валгаллы – ледяного мира на задворках вселенной. Их земли богаты дарами холодной планеты – золотом, редкими травами, мехами и рыбой. Но технологии там развиваются медленно. Техника просто не выдерживает минусовых температур, поэтому основная ценность Валгаллы – люди. Когда я начинал с простейших торговых представительств, отец Кира, тан Фейр работал со мной, чтобы дать сыну возможность выйти на международную арену. А Кир...

Шеф махнул рукой, передернул плечами и заявил:

– Все! Хватит! Пора возвращаться!

Ли от радости чуть не запрыгала, как малое дитя. Она страшно устала от замкнутого пространства, напоминающего лабораторию. Ей хотелось свежего воздуха, кофе на крыше с видом на город, уютных посиделок с леди Тремейн или очередного безумного полета над крышами в компании шефа – чего угодно, кроме давящей тишины бункера.

– Но шеф, – осторожно заметила она, – разве это не опасно?

– Самую большую глупость Кир уже совершил, – пожал плечами Рутт, – ртутные бомбы в центре мегаполиса... Если бы не сработал песок и отражатели, Сити потерял бы примерно треть небоскребов, и сотни тысяч людей!

– Сколько? Почему? – спросила Ли и тут же поняла.

Огромное здание, взорванное одной бомбой, не разлетелось бы на куски. Нет. Но бомба стекла вниз, к основанию небоскреба, в самое сердце труб, кабелей и свай. Рутт строил прочно, с соблюдением всех норм безопасности. А уж собственный «центр» укрепил максимально. Однако законы физики неумолимы – подруби корень, рухнет дерево. Небоскреб огромен, высок, тяжел... Он рухнул бы в сторону, увлекая за собой другие здания. Вызывая аварии, другие взрывы, и прочие техногенные катастрофы. Да что треть! Тут однозначно пострадала бы половина Сити и еще столько же обитателей жилых районов!

– И мистеру Сноубиру ничего за это не будет? – скривив рот уточнила девушка.

– Будет, – заверил ее начальник. – Он потеряет все, будет сослан на Родину. А вы бы знали, мисс Вонг, как он ненавидит снежную пустыню! А потом его отец выберет в этой пустыне самую грязную дыру и засунет сына туда, за то, что он своей глупостью и высокомерием погубил все усилия старого тана.

– Как-то... несерьезно, – сказала все же Литара.

– О, поверьте, мисс Вонг, это очень серьезно! У тана много сыновей. Кир был любимчиком, а теперь станет никем. Братья поспешат вернуть ему те затрешины, которые он щедро раздавал, будучи на коне. А потом тан выберет нового любимчика и отправит его в большой мир, учиться и достигать успеха. А Киру придется на это смотреть, помогать, и каждый праздник поднимать кубок пенного за мудрость отца и успех брата. Для такого самолюбивого осла это будет весьма страшным и долгим наказанием. А и еще тан его женит.

Ли не удержала смешка, а Илтон Рутт продолжил:

– Красавчик Кир всегда был любителем женщин, но на Валгалле строгие условия брачного контракта. Изменнику, хм, отрывают все лишнее.

Они посмеялись, а потом девушка снова стала серьезной:

– А если бы погибли люди?

– Тогда я прикончил бы его своими руками, прямо там, – спокойно сказал Рутт и от его слов по спине Литары пробежали ледяные мурашки. Этот тон она знала. Шеф не лгал.

Завершив тягостный разговор, они дружно приняли душ, надели «цивильную» одежду переданную через пневмопочту, постояли минутку у запертой двери, а потом Илтон Рутт набрал код.

Глава 25

Подъем наверх был коротким. Покидали бункер через запасной выход, ведущий в подсобное помещение башни Рутт. Стоило покинуть нижний уровень, и комм на руке Литары раскалился от непрерывно приходящих сообщений. Она торопливо отключила звук, и мельком просмотрела их, пока лифт поднимался до самого верха небоскреба. Взволнованные строчки от леди Сессилии – было приятно, что куратор беспокоится о ней. Несколько сообщений из лаборатории – сначала поздравления с праздником, потом рекомендации появиться после всех приключений и сдать тесты. Мелочи по работе, уже не актуальные. Реклама, поздравления из магазинов и прочий спам.

Скидывая в виртуальную корзину десятки сообщений из всегалактической сети, девушка вдруг замерла: одно из сообщений было подписано секретным детским кодом, который они использовали в приюте! Открывать сообщение Литара не стала, переложила в папку «архив», и продолжила удалять рассылки. Все эти приключения в компании шефа научили ее осторожности. Рутт тоже смотрел в свой комм и, кажется, ничего не заметил.

Думая о странном послании, Ли вышла из лифта, двинулась к своему «аквариуму».

– Минутку, мисс Вонг! – Илтон Рутт поймал ее за руку, – сначала ваш пульт проверят. Нас не было здесь слишком долго и любой мог приложить руку к вашим любимым кнопкам!

Спокойно кивнув, Ли присела на диванчик, укрытый финиковыми пальмами, и незаметно задремала под журчание фонтанчика и негромкие переговоры техников. Ей снилась ее кровать в интернате для детей-инвалидов. Запах белкового супа, отбеливателя и сухой пыли. Шлепанье тапочек по влажному полу, стоны тех, кто не умел говорить и практически не гаснущие синеватые лампы под потолком.

Именно на край этой кровати присаживался Кинан. Смешной тощий и лопоухий мальчишка. Его отправили в интернат из-за его невероятной худобы. Он ел больше всех в группе, радовался любому куску хлеба или чашке несладкого компота, но оставался «тростиночкой», как говорила жалостливая нянька. Правда сила у него

была ого-го какая. С Кинаном не связывался никто, даже старшие. Одной рукой он мог поднять кровать вместе с лежащей на ней Литарой. Тогда он приходил к ней, слушал ее рассказы, помогал удобно устроить планшет, а она делилась с ним своей едой – все равно аппетита не было. Потом Кинан исчез. Говорили, что сбежал и стал участвовать в боях без правил. Его необычайная сила при внешней хрупкости помогала обмануть ожидания зрителей.

А теперь Кинан прислал ей сообщение, подписанное «Солнышку от Рыжего». И даже во сне Ли стало страшно. Она просто не знала, что может написать старый друг после стольких лет? Почему он написал сейчас? И чем для нее аукнется знакомство со смельчаком, покинувшим приют раньше всех?

Кабинет шефа тоже обследовали, поэтому Рутт сидел напротив и невольно любовался своей секретаршей. Она была так очаровательна во сне! Потом нахмурилась, уголки губ опустились, превращая юную девушку в строгую, озабоченную чем-то матрону. Нет, такой она Рутту не понравилась! Он тихонько пересел на ее диванчик, ласково провел кончиком пальца по невесомой тени между бровями. Девушка улыбнулась, потерлась щекой об его руку и засопела спокойнее. Глава корпорации смотрел на то, как она обняла его запястье и думал о том, что он может привыкнуть к этому строгому взгляду серых глаз, к милой, легкой улыбке. К этой вот доверчивости и теплу... А еще к абсолютной честности и верности.

Его СБ не зря ела хлеб. Литару проверяли, испытывали и снова проверяли. Подкидывали драгоценности и бумаги. Установили прослушку в ее квартире, в сумочке и даже в ботинках! Оценивали контакты и даже случайные встречи в транспорте и в подъезде. Не обнаружили ничего! И когда он, Илтон Рутт не выдержал и заперся с ней в своем поместье, это тоже было проверкой! Выдержит ли он сутки рядом с девушкой? Выдержал! И готов был еще сутки просидеть, любясь ее розовыми губами с легкой серебряной окантовкой. А это значит...

Что это значило Рутт не знал. Или не хотел знать. Ему доложили, что кабинет проверен и чист. Тогда он встал с диванчика, уже не таясь, намеренно разбудил секретаршу и двинулся к высокой двери:

– Сварите мне кофе, мисс Вонг, нас ждет очень большая работа!

– Сию минуту, шеф! – высколено отозвалась девушка и устремилась в маленькую кухню.

Взрыв – глухой и почти беззвучный раздался через тридцать секунд.

* * *

Литара открыла глаза и тихонько застонала, увидев знакомый потолок лаборатории. Неужели вся ее жизнь за этими стенами, ей просто приснилась? Но тут в поле ее зрения появился усталый профессор:

– Мисс Вонг, я рад, что вы пришли в себя. Пожалуйста полежите тихо, пока наша тестовая программа проверит ваше самочувствие!

Ли смирилась, но в голове вдруг всплыло так и не открытое сообщение. Кинан! Он прислал ей что-то, она не успела открыть. Потом зашла на кухню, приготовить шефу чашку травяного чая. Металлический блеск на столешнице и все! Темнота!

Рядом раздался писк, чьи-то шаги, тихие разговоры, от которых загудела голова.

– Ли, – профессор вздохнул над головой, он хорошо знал свою пациентку, – перестань волноваться! Кроме тебя никто не пострадал. Твой шеф доставил тебя к нам на личном флайере, потому что знает об особенностях твоего организма. Ну все, девочка, успокойся и дай нам работать!

Литара послушно уставилась в потолок. Закрывать глаза было страшно. Она ведь не раз уже слушала писк диагностической системы – после каждой операции ее обследовали, чтобы выяснить, сколько еще наночастиц необходимо ввести в ее тело для возвращения подвижности. Теперь же она почти не чувствовала свое тело и не знала, насколько все серьезно. Рецепторы отключили, чтобы она не мешала диагносту внезапными судорожными движениями, или какой-то части тела просто нет? Девушке снова стало страшно, и над ней снова появилось недовольное лицо – на сей раз это была ассистентка профессора, мисс Эвл:

– Что это в так разволновались мисс? – строго спросила она, – давление скачет, сердечный ритм никуда не годится! Хотите еще одну дозу седативных? Немедля возьмите себя в руки!

Знакомый жесткий тон помог. Ли сделала несколько глубоких вдохов, и писк замедлился. Постепенно стали возвращаться ощущения,

звуки перестали раздражать, и вскоре ей удалось разобрать часть медицинских терминов, которыми обменивались медики.

Кажется все не так страшно... Вдруг раздались торопливые шаги, легкие двери реанимации распахнулись и внутрь кто-то ворвался.

– Вам сюда нельзя! Мистер Рутт! Здесь же стерильная среда!

– Литара! Ты как?

Над головой навис шеф. Ли хлопнула ресницами, и прошептала:

– Надо уменьшить подачу обезболивающего! У меня еще не было таких ярких глюков!

Медики рассмеялись, Рутт скупно улыбнулся:

– Я не глюк. Я ответил на вопросы полиции и силовиков, и как только отпустили, помчался к тебе. Ты знаешь, что спасла всех?

– Кого всех?

– Всю нашу башню!

– Как?

– Микровзрыв должен был активировать таймер на целом блоке взрывчатки. Его спрятали в моем кабинете, когда под видом саперов и пожарных осматривали помещения...

У Илтона Рутта дернулся глаз? Не может быть!

– Так как ты стояла на пути взрывной волны, сигнал не сработал. Нас просто не ждали так рано. Запасы айторила обнаружены и вывезены. Башня цела, а спецслужбы ищут того, кто попытался снести половину Сити вместе с нами. Теперь точно известно, что это не Кир. Айторил делают в другой части галактики...

Литара чувствовала себя сидящей на облаке, и была абсолютно уверена, что весь этот диалог ей снится, а потому не ограничивала себя ни в чем – нагло любовалась чеканными чертами шефа, а потом и вовсе пожелала потрогать его колючую щеку, и расправить усталую складку меж бровей. Дернула рукой, чтобы поднять ее – и не смогла! Откуда-то опять донесся писк, врачи замахали руками, и Рутт ушел, напоследок коснувшись пальцами ее лба.

«Хороший сон», успела подумать девушка, проваливаясь в медикаментозную кому.

Глава 26

Илтон Рутт был в бешенстве. Дурак Кир, решивший захватить «хлебные места» старого приятеля был, по сути, еще щенком, не отрастившим клыки. Но за его спиной стоял кто-то другой. Более выдержанный, терпеливый и коварный! Пронести взрывчатку под прикрытием саперов, вылавливающих «ртутные бомбы». Установить цепь микрочарядов, по всей приемной для срабатывания основного куска айторила – чтобы он, глава точно попал под раздачу.

СБ, сообразившая, что искать откопала и другие «сюрпризы», работа башни вновь встала, пришлось всех служащих разогнать по домам на удаленную работу, а для самых важных специалистов арендовать просторный конференц-зал в соседней башне, и как в старые времена, работать перекрикивая друг друга, под шелест офисной техники и стук молотков монтажников, проводящих в зал защищенные линии.

Была лишь одна зацепка – тот неизвестный, который монтировал цепь не знал точно расписания приемной и привычек Рутта. Еще хитрый Вит умел запутать всех визитеров и партнеров. Каждый был уверен, что знает расписание главы корпорации, его привычки и слабости. Литара с подачи наставника, продолжила путать посетителей и партнеров, поэтому настоящего расписания и даже меню шефа никто не знал, но легче легкого было проследить за доставкой из ресторана и решить, будто маленькой кухней пользуется только секретарь. А значит на Литару собирались свалить взрыв.

СБ рыла носом, полиция наводнила коридоры. Космическая безопасность прислала целую рабочую группу, подозревая межгалактических террористов, желающих сорвать поставки чего-нибудь куда-нибудь. В общем в башне Рутт творилось нечто невообразимое и как только у него взяли свидетельские показания, Илтон сбежал. В лабораторию к Ли. Он страшно волновался за нее и радовался лишь тому, что сразу сообразил отправить девушку к тем врачам, которые знали ее тело, лучше своего.

Видеть ее лежащей на высоком столе-кровати было... больно. Бледная до синевы, с кругами под глазами, с растрепанными темными

волосами она казалась удивительно юной и хрупкой, а еще ее губы вновь стали серебряными. И это тоже пугало! Ведь Вит и сама Литара и леди Тремейн говорили ему, что лечение закончено!

Когда Литара потянулась к нему навстречу, глядя своими огромными серыми глазами, а потом запищали мониторы, Рутт с трудом заставил себя выйти за двери и ждать. Через полчаса к нему вышел тощий парень в зеленой робе, встал рядом и спросил:

– Кофе будешь? Дрянной, но горячий.

– Буду, – заторможенно кивнул Рутт, – расскажи, что с ней? И почему губы снова... такие?

Ассистент протопал к кофейному автомату в дальней части коридора, закинул пару монеток, сунул в руку мужчине бумажный стакан, взял свой, с наслаждением отхлебнул и начал объяснять:

– Губы такие, потому что много крови потеряла. Пришлось восстанавливать биохимию и проще всего это сделать теми же препаратами, чтобы не вымывать кальций из костей. Сейчас ее в кому ввели, временно. Тс-тс-тс! Это контролируемый процесс! Она слишком активно думает, волнуется, от этого скачет давление и возрастает нагрузка на сосуды, а мы только-только все зашили. Полежит недельку во сне, все затянется, тогда выведем и посмотрим.

– Что посмотрим? – Илтон сжал стакан, не представляя, каково это – неделю лежать на белоснежном столе под холодным синеватым светом, слыша лишь писк мониторов, да шуршание шлепок медсестры, присматривающей за коматозниками.

– Все посмотрим, – пожал плечами доктор, с наслаждением делая еще пару глотков, а потом его голос вдруг стал более жестким и скрипучим, словно через горло молодого парня говорил кто-то другой. Более взрослый. – Ли девочка высокая, потому и уцелела. Основной заряд располагался так, что будь она ниже – получила бы осколки в сердце и легкие. Будь чуть выше – пострадала бы репродуктивная система, крупные сосуды, и кости таза. А так... прикрылась руками, поэтому посекло мышцы, желудок, немного печень, но все не критично, зашили. Главное не нервничать и выздоравливать.

– Неделю в коме? – уточнил Рутт, чувствуя, что от напряжения сводит мышцы шеи.

– Поспит, отдохнет, – вновь легким тоном ответил ассистент, словно не заметив перемен в себе, – потом, если все будет в норме,

нужна будет реабилитация, длительный отдых и минимум стрессов. Плюс кое-какие косметические процедуры.

– Косметические? – Рутт снова напрягся, вспоминая девушку. Лицо точно было цело, а вот все остальное?

– Девочек не украшают шрамы, – хмыкнул медик, возвращаясь к скрипучему тембру, – руки точно придется шлифовать, повреждения были глубокими, живот старались шить аккуратно, но от шунтов тоже остаются шрамы...

– Ерунда, – чуть расслабился Илтон, – отполируем. Ему когда-то тоже убрали несколько шрамов от ножей и осколков стекла. Даже не больно, только скучно.

– Ну и отлично, – парень в зеленой робе улыбнулся, отсалютовал стаканчиком с кофе, но его глаза оставались холодными, – а пока Ли отдыхает у нас, выясните, кто же пытался ее убить!

Рутт вскинул бровь, но на ассистента это не произвело ровно никакого впечатления.

– Я тоже часть эксперимента супруги Правителя, – сказал он, дернув углом рта. – И я знаю, то, чего не знает Ли. Наш приют был особенным. В него отправляли только полукровок.

– Что? – Илтон нахмурился и глянул на парня пристально. Эти скачки настроения и речи напомнили ему попытки связаться с кем-то через старый приемник с динамиками.

С виду перед ним стоял обычный человек. Среднее сложение, растрепанные волосы, смуглая кожа. На Земле все народы давно перемешались, поэтому встречались такие экзотичные сочетания цвета кожи, волос и глаз, что диву давались сами генетики. А с выходом в космос к земной экзотике добавилась иномирная. Сам Рутт знал минимум пять человекоподобных рас, легко сочетающихся с людьми. Еще три-четыре могли иметь общее потомство с доминирующими признаками – хвостами, длинными ушами, усиленным скелетом или сложным гормональным фоном.

– Почему полукровки? И все инвалиды? – задал он вопрос, замечая, как расширяются зрачки медика, словно от боли или внутреннего сопротивления чему-то.

– Потому что мы все зачаты в космосе, – парень вдруг сел на корточки, прислонился затылком к прохладной стене, причем поза для тела была неловкой, а вот для того, кто пробился в голову –

привычной. – Я и сам узнал недавно, когда сверял таблицы резистентности наших к лекарствам. Приходилось сочетать две таблицы. Одна обычная, человеческая, вторая как ты понимаешь – нет. И для всех разные. Нас выбрали не потому, что мы особенно умны или сильны, или талантливы, – добавил он с горечью, – нас выбрали, как представителей своих рас. Испытали новые формы лечения. Доказали, что человеческая медицина способна справиться с этим. И...

– Что и? – у Рутта ослабли ноги и он присел рядом с парнем.

– И теперь мы стали тем золотым песком, который может перевесить чаши весом на международной арене. Понимаешь, я не нашел информации о наших родителях. Совсем. В картах указан наш возраст, раса, пол, рост-вес, аллергии и прочее, но нет ни слова о тех, кто помог нам появиться на свет. А ведь я помню, что новички у нас в приюте появлялись. И не все они были младенцами. Чаще малыши трех-четырёх лет.

– Ты хочешь узнать?

– Я думаю, именно там нужно искать ответы. Передай Ли привет от Рыжего! – парень хлопнул глазами и вдруг вернулся к прежнему беззаботному тону: – простите, мистер Рутт, я очень устал, был на ночном дежурстве. Не волнуйтесь, с Литарой все будет в порядке!

– Да, спасибо! – глава корпорации посидел еще немного, переваривая свалившийся на него ком неприятностей, потом зашвырнул пустой стакан в мусорку и поспешил прочь. У него было дело. Крайне важное дело.

Глава 27

Сессилию он прижал в женском туалете. Увидел, как она выскользнула из конференц-зала и направилась в сторону двери с понятной табличкой. Схватил за шею, прижал к зеркалу и самым светским тоном спросил:

– Когда ты собиралась сказать мне правду?

– Рутт! Ты с ума сошел! – леди Трмейн дернулась, но Илтон держал крепко.

– Если ты не хочешь, чтобы я сломал тебе шею, не дергайся. Модные экзоскелеты, конечно, помогают при парализации, но в них совершенно невозможно носить платье и шляпку...

Сессилия дернулась и замерла, ощущая палец мужчины у основания шеи.

– Что ты хочешь знать, – спросила она обреченно.

– Все. Зачем ты втянула меня в этот проект? И кто пытается убить Ли? Я-то наивный полагал, что вся эта бодяга с бомбами – по мою душу. А оказалось – нет. Даже Кира науськал кто-то более... умный и значимый.

– Ты хочешь болтать о секретах в туалете? – леди трепыхнулась, приходя в себя.

Рутт не сдержался – костяшкой второй руки нажал на нервный узел на локте. Попал. Ее аристократичное лицо исказилось от боли и спорить она перестала:

– Я жду! – поторопил мужчина.

– Ладно, ладно! – отдышавшись, леди Трмейн все же попросила: – давай пойдем в твой кабинет! Клянусь, расскажу все, что знаю! Все равно это дело вышло из-под контроля.

Они вышли вместе. Илтон не отпускал руку Сессилии, и со стороны казалось, что они просто спешат на очередные переговоры или что-то подобное. Уже в кабинете главы корпорации леди упала в кресло, забыв про всякое изящество, вынула из сумочки сигареты, зажигалку и металлическую коробочку-пепельницу, закурила, выпустила дым и заговорила:

– История очень старая Рутт. Ты знаешь, где наш Правитель нашел жену?

В ответ Илтон присел на край своего стола и пожал плечами:

– Что-то мелькало в новостях, я тогда учился и не помню.

– Официально он нашел ее в космосе, на разбитом транспортнике. Она была воспитателем в детском доме. В самом обычном. Выиграла поездку на курорт в какую-то дурацкую лотерею. Организаторы сэкономили, отправив людей на старом корыте. В него влетел астероид. Это официальная версия.

– А на самом деле? – Илтон поднял брови. Если так звучала официальная версия, то что-же произошло на самом деле?

– А на самом деле он ее забрал с рабского корабля. Вместе с парой сотен разумных, похищенных на разных планетах.

– Рабский корабль? Откуда был экипаж?

– Ловишь суть, – хмыкнула леди Тремейн. – Экипаж состоял из мразей со всей галактики. Пираты. Так вот эти гады изнасиловали всех женщин, которые попали к ним в руки. Остальное сделала радиация корабля. Когда их спасли, и отправили на уединённый остров, приходиться в себя и лечится, не все согласились избавиться от детей. Точнее так. Никто не отказался от сохранения беременности. Нескольким это стоило жизни. Дети родились проблемными, а наш Правитель тогда еще не был Правителем.

– Все больны? – Рутт поднял бровь, – настолько, что матери отказались от младенцев?

– Илтон, ты как дитя, – выдохнула женщина, подкуривая следующую сигарету. – Этот остров был тихим местом, но не бесплатным. Похищенные женщины... далеко не все имели семью или средства. Некоторые сошли с ума, другие не желали видеть своих детей впадая в ступор от воспоминаний. Две сотни измученных душ, Рутт! А лечение требовалось глобальное. Ради любимой женщины капитан Страхов сумел сделать так, чтобы малышей поместили в одно общее учреждение. Они все были больны, поэтому их записали сиротами и отдали государству. Малена, став женой капитана следила за этим приютом. Они вместе рвались наверх, чтобы...

– Ее ребенок тоже был в этом приюте? – Рутту показалось, что волосы на его затылке встали дыбом.

– Да. Я же сказала, они изнасиловали ВСЕХ!

Ответ упал тяжело, как камень.

– Поверь, Малена не собиралась отказываться от ребенка, но выбора ей не оставили. Супруга командующего должна быть безупречной. Плод насилия... В общем они закопали эту историю в куче других таких же. Если тебе интересно, на тот остров продолжают привозить женщин, отбитых у пиратов. А приют пополняется детьми.

– Это я понял, – Илтон сжал переносицу, стараясь не взорваться, и уложить в голове новую информацию. – А теперь – почему пытались убить Литару, и почему я и моя корпорация?

– Ну про тебя все просто, – Сессилия бледно улыбнулась, – детей надо было легализовать в приличном месте, а ты один из самых адекватных людей, которых я знаю. – Женщина дернула плечом, и добавила: мой сын тоже есть среди этих мальчишек. И он не догадывается, кто его мать.

Теперь у Рутта занял висок.

– А Ли пытаются убить по двум причинам. Во-первых она...

– Дочь жены Правителя полагаю, – выдохнул Рутт, чувствуя, что крыша его любимой башни готова упасть ему на голову.

– Угадал, – скривила губы леди Тремейн, – а еще... ее отцом был хтонский принц. Изгнанный. А у них, как ты знаешь, наследовать может и девочка, и бастард, главное – сильная кровь и время рождения.

– Хтонец? – Рутт сглотнул.

– А ты думаешь от кого у нее такие шикарные мозги? – усмехнулась леди Сесилия. – Малена, конечно, не дура, но она обычная женщина, без завихрений.

Главе корпорации очень хотелось побиться головой об стену. Он работал с хтонцами. Сложный мир. Весьма умные, суперлогичные обитатели. Вот почему Ли умна, и холодновата. Эмоции у этой расы не в чести. Зато наследование... Илтон усмехнулся:

– Я собирался стать прекрасным принцем, а на деле был лишь пажом для принцессы?

– А что тебя не устраивает? – фыркнула леди, и покосилась на бар: – налей стаканчик, меня все еще трясет, когда я вспоминаю...

– Так твой сын... погоди, сам угадаю! Тот чокнутый айтишник! Который встроил себе накопители даже в задницу!

– Но-но! – отбрила его леди, наблюдая за тем, как Рутт разливает по бокалам виски, – Дюк отличный мальчик! Право, я им горжусь!

– Есть чем гордится, – Илтон подал леди бокал и сам сделал глоток, чувствуя, как отпускает напряжение. – А теперь подробнее про хтонцев. Как они узнали про Литару?

– Не поверишь, – леди отпила напиток, откинулась в кресле, и даже слегка усмехнулась.

– Ну почему не поверю, – Рутт развел руками, – после всего, что я узнал...

– Принца, как ты понимаешь, грохнули на том же транспортнике. И поделом ему, тот еще был отморозок. О нем никто не плакал. А через несколько лет на трон вошел его отец, и успешно правил еще лет пятнадцать. Пока не отравили. Отцу и изгнаннику наследовал следующий по возрасту принц. И на церемонии коронации, его не признали регалии! Потому, что есть более легитимный наследник! Как три куска металла и камней узнали о рождении девочки – непонятно. Но ты сам знаешь, в галактике встречается такое, о чем мы и помыслить не можем!

Леди нервно хмыкнула, затушила сигарету и выпила еще виски. Рутт слушал внимательно. Он следил за межпланетной политикой, но всегда были новости, которые пролетали мимо.

– Церемония шла в прямом эфире, правителю отказали в короне, выбрали регентский совет и призвали провидицу, которая и сообщила всем желающим, что на другом конце галактики живет дева с губами, как серебро, над головой которой кружатся три короны. Чтобы ты знал, у хтонцев обычно три правителя, отец и сыновья или дядя и племянники. Что-то там с религией связано ну и просто одному объять целую планету проблематично. У Ли как раз началась терапия и о побочках в виде серебристой слизистой никто не подозревал. Мы даже про это предсказание не знали. Внутренние дела планеты и все такое. Совет нас вполне устраивал. Пока они собачились между собой, умные люди договаривались и проворачивали сделки.

Илтон кивнул. Он и сам заключал с хтонцами несколько сделок. Не особенно крупных, но полезных. Эти «ходячие коммы» просчитывали все так тщательно, что иметь в резюме контракт с хтонцами считалось чем-то престижным в определенных кругах.

– В общем их агенты добрались до Земли тогда, когда в сети началась компания с детьми-киборгами. Увидели фотографию Литары, умудрились взять у нее пробу днк, может в метро, может еще где, и отправили информацию на Хтон. А там...

– Дядюшка надо полагать входит в Совет и придержал информацию? А потом сам нанял убийц?

– Скорее всего, – невесело подтвердила леди Сесилия, – мы просто не знаем пока подробностей. СБ Правителя сумела поймать лишь одного агента. Большая часть информации собрана по его намекам из открытых источников.

– Итак, подведем итоги, – усмехнулся Рутт, глядя на то, как лихо леди Тремейн допивает виски. – У меня работала секретарем наследная принцесса Хтона и дочь жены Правителя. А также любимый сын леди Тремейн... Кто еще из ваших сейчас в правительстве?

Леди поперхнулась напитком и вытаращила глаза, но Илтон погрозил ей пальцем:

– Ни за что не поверю, что ваша Малена и ее капитан пробились на Олимп самостоятельно. Они шли во главе, но вы все подпирали их, ради детей, и ради самих себя. Давай, рассказывай! Все равно ведь узнаю!

Тяжко вздохнув, Сесилия протянула шантажисту пустой бокал, и он без спора наполнил его:

– Потом скажешь, как коварно я тебя споил? Ну и ладно! Рассказывай!

– Да все мы там, – призналась она, – точнее – почти все. Пираты ведь не идиоты, выбирали для продажи красивых и умных женщин. Сильных мужчин для боев. Парочку ботаников для продажи на рудники, там вечно не хватает компьютерных специалистов. Когда капитан вытащил нас на остров, с ним была его команда. Так что кто-то закрутил роман, кто-то женился. Позднее, когда родились дети, мы поставили себе цель – спасти их. Вернуть себе. Женщины вышли замуж за известных в политическом мире мужчин и как-то потихоньку все получилось. К тому же Страхов продолжал вылавливать пиратов, так что и остров, и приют пополнялись. Не все правда оставались.

– Вот тут подробнее, – Рутт снова потер висок, вспоминая свои ощущения от беседы с ассистентом в больничном коридоре.

– Некоторым детям удалось сбежать. Их не караулили особенно, но искали. Один парень... его мать была с Илурии, мелкой планетки славной разве что менталистами. А отцом, если врачи не ошиблись стал тристанец.

– Тристанец? Разве они совместимы с людьми? – Илтон нахмурился. Не то, чтобы он особенно разбирался в межпланетных связях, но иногда для сделки было важно такие вещи. Те же лягухи например – охотно использовали человеческую сперму для оплодотворения своей икры. Тристанцы были обитателями планеты Тристания, и на людей походили мало.

– Официально – не совместимы, – вздохнула леди Трмейн, и отхлебнула из бокала, – но то ли этот пират был большой затейник, то ли девочка с Иллурии восприимчивой. В общем она забеременела, а мы даже ее имени узнать не успели. Прямо на корабле она впала в кому. Главарь, конечно, ярился, собирался выкинуть ее из шлюза, но тут нас всех отбил капитан и ее поместили в лечебную капсулу. Ребенок родился. Самый нормальный из всех, кстати, только ел много и не толстел, – тут леди печально вздохнула и взяла горсть орехов из вовремя подsunутой Илтоном вазочки. Все же о женской психологии глава корпорации кое-что знал. – А девочка умерла. Врачи сказали – после родов отключились все органы. Словно она выполнила, что хотела и ушла окончательно.

Повисла тишина. Рутт не спешил ее нарушать. Минута молчания по погибшей молодой женщине была нужна кажется им обоим.

– В общем так, как парень поначалу был нормальным, его к остальным перевели не сразу. Сначала в обычный детский дом запихнули, надеялись, что кто-то усыновит, он же полный сирота был. Потом, когда подросток поставили диагноз дистрофия и перекинули к соатльным, а он лет в пятнадцать сбежал. Мы потом детей и сотрудников аккуратно расспросили, и поняли, что он был аномально сильным, как тристанцы.

– Кем он в итоге стал? – поторопил слегка заплетающийся язык леди Рутт.

– Наемником, – поморщилась женщина. – Весьма специфическим.

– Киллером? – уточнил, прозревая, мужчина.

– Откуда? – вскинулась леди.

– Догадался. И раз матерью его была менталистка, полагаю проникать в сознание других людей он тоже умеет.

– Вот этого не знаю, – расстроено махнула рукой Сесилия, – мальчик еще до побега тайно участвовал в боях без правил. Сила позволяла, вид хрупкий, на него никто не ставил. Когда устроители его кинули с деньгами, он разобрался по-своему, и заодно репутацию заслужил, ну а дальше покатился по наклонной.

– И звали его?

– Кинан Рудый. И не смотри на меня так, имена давали не мы, а работники приютов.

– Рудый значит, а как его в приюте называли? – Рутт вскочил и бросился к отчету, который лежал на столе.

– Не знаю, он рыжий был, как морковка, так что рыжим наверное... – растерялась леди Тремейн и тут же попыталась оправдаться: ты пойми, мы боялись привлечь к детям внимание, поэтому лично в приюте не появлялись.

– Понимаю! – бросил Илтон, перебирая странички. – Вот, нашел! Моя СБ подобрала среди осколков в приемной комм Литары. Он был сильно поврежден взрывом, поэтому медики его просто срезали, чтобы подключить приборы. Но мои умники решили почему-то что сигнал о взрыве пришел с комма и проверяли всех. Так вот у Ли было не открытое сообщение «Солнышку от Рыжего». – Тут Рутт сделал паузу, давая собеседнице осознать услышанное. А внутри короткий совет: сиди дома.

– Ты думаешь это мог быть тот самый Кинан? – удивилась леди Сесилия. – Почему?

– Потому, что в мединституте, куда я отвез Литару, со мной говорил один из ассистентов. И рассказал именно о том, что в личных делах «детей-киборгов» нет никаких сведений о родителях. Да и привет от рыжего моей секретарше передал.

– Ты думаешь этот мальчик...

– Возможно его наняли устранить Ли, – кивнул Илтон, чувствуя, как холодеет сердце. – Он ее узнал, и постарался остановить. А когда не получилось, минимизировал вред, и дал подсказку мне.

Леди Тремейн выдохнула и запила свой шок глотком спиртного:

– Только не говори, что он влюблен в Литару!

– Не скажу, это ведь не оперетта, – пожал плечами Рутт, – но они могли дружить, или хотя бы общаться. И если он выяснил у заказчиков почему ее пытаются убить, возможно он пожелает узнать, кем были его родители?

– Рут!!! – леди Сесилия передернула плечами, – поверь, ни один ребенок не захочет узнать о своих родителях такое!

– Как знать, – глава корпорации был предельно серьезен. – Я просто подумал, что он может обменять эту информацию на другую – о тех, кто заказал Литару.

– Нет-нет! Это просто бред какой-то! – возмутилась леди. – И потом, как ты предлагаешь с ним связаться?

– Я найду способ, – не открыл своих секретов Рутт, – а ты узнай у Правителя, и у его жены, согласны ли они на такой обмен. Через пять дней мне нужно знать точно!

– Почему такой срок? – удивилась женщина.

– Потому что Лиатра уже два дня в коме, а через пять ее будут возвращать в мир живых, – неопределенно ответил мужчина.

– Я... узнаю, – сдалась леди Тремейн.

– Ну и отлично! Попрошу своих ребят отвезти тебя домой.

– Хитрец! – Сесилия попыталась встать и обнаружила, что ноги очень плохо держат ее.

– Да-да, я такой! – не стал отпираться глава корпорации, – напоил бедную женщину, вытянул все секреты, дал задание, а теперь жестоко отправляю домой в объятия любимого мужа. Любимого, надеюсь? – он остро взглянул на старую подругу и наткнулся на такой же острый, слегка насмешливый взгляд.

– Любимого! – ответила леди и тут же картинно упала на руки вошедших бодигардов:

– Все мальчики! Я абсолютно пьяная, несите меня домой!

Глава 28

Литара медленно приходила в себя. Сначала вернулись звуки – опять преувеличенно громкие и резкие. Потом она ощутила свое тело. Оно ныло и стонало, захотелось потянуться, пошевелить руками и ногами, встать, но рядом попискивали приборы, а это означало, что резких движений лучше избегать. Поэтому девушка открыла глаза и уставилась на врачей.

– Ну вот и отличненько! – профессор, как всегда, без предупреждения посветил фонариком в глаза, проверяя реакцию зрачков. – Теперь потихонечку убираем все лишнее, и можно вставать! Недельки три-четыре отдыхать и восстанавливаться, потом к нам, на терапию!

Ли думала, что доктор обращается к ней, но тут в поле ее зрения появился шеф:

– Я все понял, – сказал он, – флайер ждет.

– Ну подождите тогда в коридоре, – ворчливо отозвалась медсестра, – дайте девочке умыться и привести себя в порядок.

Шеф ушел, а для Литары началось не самое легкое время – сначала убрали трубки. Катетеры для капельниц и не для капельниц. Потом отклеили датчики мониторов. Когда писк затих, щелкнули рычаги кровати, поднимая Ли в сидячее положение.

– Вот так, – довольно сказала медсестра, разглядывая бледную, встрепанную, как воробей девушку, – посиди немножко, дай голове привыкнуть, и пойдем в душ!

– А мне можно уже? – обрадовалась Литара.

– Можно, – отозвалась медсестра, – твой красавчик пластокожу привез, и еще всякое такое. Вон на руки глянь!

Девушка послушно опустила взгляд на руки, и увидела, что они до локтей затянуты темной пленкой, точно перчатками из тонкой глянцевої кожи.

– Это ничего, – заговорила медсестра, – три недели поносишь и все затянется, потом профессор уж подскажет, что дальше делать...

В общем помогая Литаре встать, дойти до душа и вымыться, женщина не замолкала. Так пациентка узнала, что на руках у нее

специальные перчатки для ожогов, изготовленные из рыбьей кожи. На животе наклейка из пластокожи для хирургических швов. Все прочие следы, даже от уколов залечены и заклеены, и внешность абсолютно не страдает. Надо будет лишь долечится.

Ли слушала, кивала, но все еще пыталась вернуться в реальный мир. Она всей кожей ощущала, что вокруг нее произошло слишком много всего, но все, что она хотела знать, скрывалось за прочным фасадом пустой болтовни.

Ее вымыли, одели в просторную больничную рубашку, принесли кефир и желе.

– Больше пока ничего нельзя, – развела руками женщина, – если не замутит, часика через два уже бульон можно будет.

Литара нехотя сделала глоток кефира, потом еще один, а там и не заметила, как опустошила весь высокий стакан с трубочкой. Желе ела уже почти с жадностью, но потом сразу потянуло в сон от чрезмерной сытости. Медсестра тут же выглянула в коридор:

– Ну все, поела ваша спящая красавица, можно забирать!

Двери распахнулись шире, впуская Илтона Рутта и тройку охранников. Конкретно этих Ли не помнила. Двое самых крепких помогли ей принять вертикальное положение, шеф накинул ей на плечи модный шелковый плащ – почти до пят и с высоким воротником. Пока третий охранник менял больничные тапочки на туфельки, Рутт держал Литару за руку и говорил:

– Выйдем через балкон, извини за неудобства, профессор уверил меня, что в космос тебе пока нельзя, так что останемся пока на Земле.

– Шеф... – девушка сделала большие глаза, – с вами все в порядке?

– Со мной все отлично, – Рутт и правда выглядел лучше, чем тогда, когда она пришла в себя в первый раз, – поговорим, когда доберемся до места. Ты еще слаба.

Ли даже плечами в ответ пожать не могла – ее практически вынесли на себе охранники. Неприметный серый флайер внутри оказался очень удобным. Ее устроили полулежа на сидении, закрепили ремнями, сунули в руку бутылочку с витаминным напитком, и слегка затенили стекла, чтобы солнечный свет не бил в глаза. Все это время шеф был рядом. Помогал, держал, застегивал, и молчал. Последнее пугало особенно сильно.

Лететь пришлось довольно долго и Литара порывалась задать вопросы, но Илтон Рутт поглаживал ее руку, улыбался, и подсовывал баночку с желе или пудингом, уговаривая поесть или подремать. Это раздражало. Пугало. Когда летательный аппарат наконец приземлился, Ли уже трясло, как в лихорадке! Ее освободили от ремней, закутали в легкий плед и на руках доставили на веранду виллы, стоящей у самой кромки моря.

– Мисс Вонг, вы опять чересчур разволновались! – упрекнула ее медсестра, ожидающая у шезлонга. – Придется поставить вам капельницу, чтобы вы отдохнули!

– Но я хочу видеть море! – попыталась возразить девушка и к ее удивлению – была услышана!

К шезлонгу подкатили медицинский столик, заряженный лекарствами. Рядом установили стойку для капельницы, и через несколько минут Литара получала назначенное лечение и наслаждалась видом свинцовых волн. С другой стороны от столика с лекарствами стоял обычный деревянный столик со стеклянной крышкой, а на нем толпились бутылочки с витаминными напитками, термос с травяным чаем, термос с бульоном, коробочки с пудингом и желе.

Убедившись, что у подопечной все есть, медсестра удалилась вместе с охранниками, а Илтон Рутт остался и расположился на втором шезлонге.

– Вот теперь я жажду ответов на вопросы! – постаралась строгим тоном сказать Литара.

Шеф улыбнулся, но сопротивляться и отнекиваться не стал. Напротив, удобно вытянул ноги, уставился в горизонт и заговорил:

– Я рад, что вы пришли в себя, Литара. Мне придется сообщить вам...

Тут Илтон Рутт сделал паузу, и сердце Литары бешено забилося, не смотря на поступающие лекарства. «Неужели увольнение»? – с горечью подумала она.

– Покушения были организованы на вас!

– Что? – девушка не поверила своим ушам.

– Да, и тому есть доказательства. Пока вы находились под присмотром врачей, я связался с вашим старым знакомым, Рыжим...

– Рыжим? – изумилась Ли, потом улыбнулась, вспомнив так и не открытое послание. – Я рада, что он жив. Кинан сбежал из приюта в очень раннем возрасте.

– Да, жив, – кивнул Илтон, рассматривая Литару, как редкий документ, – он просил передать вам свою благодарность.

– Благодарность? За что?

– Мы с ним обменялись. Он назвал мне имена тех, кто организовал покушение на вас, а я передал все, что удалось узнать, о его родителях.

– О, – девушка понимающе кивнула, – возможно это прозвучит жалостливо, но мы все мечтали, что однажды нас заберут наши родители. Не важно, приемные или настоящие.

– Очень понятная мечта, – мягко кивнул головой глава корпорации, – но я привез вас сюда не только для отдыха и восстановления после взрыва. Я хотел рассказать вам о ваших родителях, мисс Вонг.

Литара вдохнула и забыла выдохнуть. Она даже не заметила, что шеф вернулся к официальному обращению. Родители! Это было одновременно и сладко, и горько – узнать, что они есть, они живы...

– Вашего отца давно нет в живых, – продолжил Рутт. – Он был принцем-изгнанником с Хтона.

Ли всхлипнула, не понимая – рушится ее картина мира или напротив, восстает из пепла.

– А ваша матушка... она жива и хотела бы познакомиться с вами.

Слезы обильно потекли из бездонных серых глаз Лиатары.

– Ну что вы! – расстроенный шеф вскочил, вынул из кармана белоснежный платок и принялся утирать ей лицо, как маленькой. – Ну право слово, мисс Вонг! Ну так же нельзя! Сейчас сюда явится ваша маменька и намылит мне шею за то, что я посмел огорчить ее дочь!

– Не намылит, – булькая отозвалась Ли, всеми силами пытаюсь остановить слезоразлив.

– Намылю! – строгий женский голос раздался за их спинами. – Доктора велели не волновать девочку, Рутт! А вы что делаете?

– Я пытаюсь рассказать мисс Вонг, что у нее все-таки есть мать, – расстроенно отозвался Илтон, не прекращая попыток утереть слезы с лица девушки.

Литара невольно выпрямилась, забыв про капельницу и уставилась на невысокую, приятной внешности женщину, стоящую возле шезлонгов.

– Малена Страхова, – представилась она, жадно разглядывая Ли.

– Литара Вонг, – отозвалась девушка, вдруг понимая, что перед ней супруга Правителя! И?

– Да, – кивнула женщина, отвечая на невысказанный вопрос, – я тебя родила. К сожалению, ты была такой крошкой, и такой хрупкой, что мне даже не дали подержать тебя на руках. Пару недель я бегала в бокс, где ты лежала, сцеживала молоко в катетер и плакала, разглядывая твои тоненькие ручки и ножки, а потом Страх увез меня.

– Страх? – переспросила Ли.

– Мой муж, мой спаситель. Он вытащил всех нас из того ужасного пиратского корабля, привез на Землю, помог родить детей и восстановить здоровье. А потом попросил нашей помощи...

– Помощи? – для Литары Правитель был в чем-то сродни небожителю. Он уже много лет руководил Советом Земли, и казалось никто и ничто не может поколебать его спокойствия и власти.

– Он хотел уничтожить пиратство, или сократить его, – Малена коротко, но с кровавыми подробностями описала свою историю.

Пока дамы обменивались репликами, Илтон Рутт спешно переставил свой шезлонг и помог Малене присесть, вручил бутылочку витаминного напитка, а потом претворился тенью от столика. – Влад, он тогда искал совсем не нас, он искал свою сестру, – призналась Малена, потягивая что-то зеленое через трубочку.

– Нашел? – в голове Литары уже выстраивалась картинка.

Патрульный корабль, пиратский корабль, отец-изгнанник, мать-землянка... История получалась покруче, чем в чувствительном сериале, которые часто показывали по визору. И страшнее... Она не выходила из приюта, а потом сразу из лаборатории попала под крыло леди Тремейн, но галанет пестрел пугающими новостями о преступлениях. И насилие над женщинами всегда казалось Ли особенно отвратительным.

– Нашел, – кивнула Малена, – ты ее знаешь. Леди Тремейн.

От неожиданности Ли поперхнулась соком. Леди-Торнадо сестра Правителя?

– Она старается никому не сообщать об этом, – отмахнулась жена Правителя, – предпочитает делать дела анонимно.

– Должно быть это не просто, – вежливо сказала Ли, пытаясь отыскать в чертах Малены свои черты.

Та, очевидно, занималась тем же самым.

– Ты похожа на меня, – наконец решила женщина. – Цвет глаз, волос, форма лица вот иная, но должна признать – твой отец был красив.

– Вы... помните его? – осторожно уточнила девушка. Она уже поняла, что воспоминания о пиратском корабле не доставляют радости ее матери.

– Помню, – Малена передернула плечами, – хотя несколько психологов, психиатр и специалист по глубинному анализу психотравм пытались помочь мне забыть.

В ее голосе слышались горечь и гнев. Рутт, тихо сидящий неподалеку сжал кулаки. По его мнению, женщины не должны говорить таким вот потухшим тоном ни с кем и никогда! То, что пережили пленницы пиратов, превратило их в закаленных бойцов, но Илтону пробирало морозом по коже, стоило хоть на миг представить, что то же самое может пережить Ли.

– Я бы хотела знать, как он выглядел, – виновато прикусив губу, чувствуя, что идет по лезвию ножа сказала Литара.

– У Рутта есть его портрет и вообще вся информация по связям с Хтоном, – вздохнув, махнула рукой Малена.

– А почему вы... не избавились от меня? – вдруг спросила Ли, разглядывая руки женщины, аккуратно складывающие шелковый платочек.

– Нам предлагали, – прикусила губу Малена. – Всем, кто дожил до того острова предлагали прервать беременность. Из ста семидесяти человек согласилась одна. Точнее... сначала желающих было больше, но когда Арсана вышла из ТОЙ комнаты, белая как мел, все, кто ждал своей очереди развернулись и ушли. Может быть, сделали глупость – многие расплатились здоровьем или даже жизнью, но мы все любим своих детей.

– А родители Кинана Рудого? – Литара делала вид, что не замечает дорожек слез на щеках супруги правителя.

– Кинан, он остался совсем один еще до рождения, – вздохнула Малена. – его мать умерла, а других менталистов на острове не было. Это потом мы узнали, что таким детям нужно ментальное общение с рождения, да и силу его отца нужно было направлять, а тогда... сухой, сытый – уже хорошо.

– Я... понимаю, – теперь настал черед Литары закусывать губу. Она не смела судить своих родителей. То есть когда-то обижалась конечно, представляла, как выскажет все, что накопилось. А вот очутившись лицом к лицу с женщиной, которая ее все же родила... Не смогла сказать ничего. Просто поняла, что незачем. – Остался один вопрос. Что дальше?

– Дальше... что пожелаешь, – пожала плечами Малена. – Страх тебе не отец, но готов поддержать. Сессилия тоже не оставит без внимания. Рутту ты жизнь спасла.

– А хтонцы?

– С ними посложнее, – женщина вновь прикусила губу ровно так, как это делала Литара.

Илтон постарался отвести взгляд – все же они так похожи, мать и дочь, но при этом очень разные. Хтонцы ценили белизну кожи, а по земным меркам Литара была очень бледной. Большие серые глаза, унаследованные от матери на Хтоне воспевали бы поэты. Волосы, мягкие, каштановые – он до сих пор помнил их аромат и просыпался ночью с желанием прижать к себе девушку. Такие тоже редкость на Хтоне – их девы славятся черными волосами, и порой специально вплетают в прически цветные пряди...

Засмотревшись, Рутт прослушал рассказ Малены. Да только он и сам знал, что обойти регалии невозможно. И если Литара не пожелает в одночасье стать правительницей отдаленной планеты, придется ей отречься от трона. Или пережить клиническую смерть. Или... Вариант с настоящей гибелью девушки от рук наемных убийц Рутт не рассматривал вообще.

– У меня есть время подумать? – Ли не торопилась. Капельница уже закончилась, и девушка сама вынул иглу, вставила ее в крепление на стойке и зажала ранку приготовленным ватным диском с кусочком пластыря.

– Пока есть, – подтвердила Малена, – Рутт очень вовремя привез тебя в лабораторию, и так же вовремя оттуда увез. Несколько дней тебя

будут искать, потом попытаются проникнуть сюда, а мы перевезем тебя еще куда-нибудь. А когда поправишься, уже будешь решать, как жить дальше...

– Спасибо! – неожиданно тепло сказала Литара, глядя на море.

– За что? – неловко улыбнулась Малена.

– За все. За то, что подарили жизнь. За помощь с лечением. За леди Тремейн и корпорацию Рутт. А можно мне будет познакомиться с братом и сестрами? Если они захотят?

– Я спрошу, – медленно ответила Малена.

Рутт ее понимал. Дети Правителя еще малы. Первый десяток лет, когда капитан Страхов и его команда выгрызали себе место под солнцем им с Маленой, было не до того. Потом решились, и надо думать это было непросто для обоих. Волей Правителя его дети были не публичными людьми. В прессе их упоминали редко и обычно в контексте «супруга Правителя отвела детей в школу», или «дети Правителя посетили развлекательный парк вместе с родителями». Мальчику было восемь, девочкам – пять и шесть.

После вопроса о детях разговор как-то быстро сошел на нет, а потом на террасу вышла медсестра и сообщила, что мисс Вонг ждут на процедуры. Супруга Правителя простилась, пообещав заглянуть на днях.

Глава 29

Следующие несколько дней Литара провела на вилле у моря в полной безмятежности. Капельницы, процедуры, лекарства разумно чередовались с прогулками по берегу, и бездельем. Илтон Рутт с виллы не уезжал, занимаясь своими делами удалено. Правда пару раз он улетал куда-то на том же сером флайере, как он говорил «вправить кое-кому мозги», но большую часть времени проводил рядом в Ли, выстукивая сообщения на своем комме.

Девушка не скучала. Возвращаться к работе врачи ей запретили, так что она читала, гуляла, смотрела фильмы про Хтон и его хитрую систему наследования. Ей нравились придворные наряды расшитые шелком церемониальные платья и украшения. Было интересно почитать хтонскую литературу, рассмотреть репродукции полотен великих художников.

Забавно, но на этой планете огромную роль играли головные уборы. Все знатные люди носили некое подобие венцов, или корон. Люди ступенью ниже пользовались гребнями, заколками, богато украшенными шпильками. Мудрецам полагались кожаные шапочки с металлическими бусинами, воинам – лезвия, вплетенные в сложные косы. И только простолюдинам не полагалось никаких металлических украшений в прическе – лишь кожаные ремешки, цветы и ленты.

Портрет отца Литара тоже отыскала. Несколько официальных фотографий с детских лет до совершеннолетия нашлись в сети. Пара портретов, написанных художниками на шелке – хтонская традиция, висели в королевской галерее Хтона. Их можно было увидеть с помощью виртуальной экскурсии. Портреты уже побледнели, но их не реставрировали, считалось, что изображать человека можно лишь на материале, подобном человеческой коже – чтобы картина растворилась во времени вместе с личностью. В камне ваяли только легендарных, а кто такой принц-изгнанник? Пустое место по мнению хтонцев.

Вглядываясь в детские фото и юношеские портреты девушка недоумевала – как? Ну как вот этот ребенок в ярких одежках, вот этот чуточку высокомерный, но все же смешливый юноша превратились в ЭТО? Илтон Рутт все же передал ей те фотографии принца, которые

сохранились в архиве корабля – пирата. После настоятельной просьбы, почти требования. Передал неохотно, с каменным лицом, держа руку на кнопке вызова медсестры.

Отрыв файл Литара поняла почему шеф запасся успокоительным. Там были кадры из личных архивов обитателей корабля, и отдельные куски с видеокамер, и даже оперативная съемка видеоловушек, установленных в шлемах десантников. Пьяные драки, оргии, употребление веществ со всей галактики. Издевательства над пленными. Насилие. Лица тех, над кем издевался хтонский принц были всюду закрыты виртуальными масками, но Ли узнала Малену по характерному движению плеча, потому что увидела, как она его получила.

Не смотря на ужас и текущие по щекам слезы, Литара досмотрела все до конца. Потом отключила виртуальный экран и уставилась на безмятежное море. Рутт молча сидел рядом. Он не собирался показывать девушке все эти ужасы, но Правитель настоял. Даже потребовал. Илтон коротко увиделся с ним, и понимал для чего Литаре показали все это. Чтобы не обольщалась. Чтобы не мечтала прибыть на родину предков и взять под контроль целую планету. Страху плевать на дочь пирата, но не плевать на собственную жену. Если с Ли что-нибудь случится, Малене будет плохо, а Правитель, при всей своей жесткости и безжалостности до судорог любит свою жену. И не желает огорчать.

Слушая, как всхлипывает девушка, Илтон рвал себе сердце. Ему до дрожи в кончиках пальцев хотелось ее обнять, утешить, сказать, что все это ерунда и давно в прошлом, но... Страхов предложил, как он выразился «идеальный вариант решения проблемы». Брак. Рутт и сам уже понял, что влюбился в собственную секретаршу. Еще там, в бункере понял. И даже кольцо приготовить успел – дымчатый звездный сапфир в платиновой оправе. Но жениться потому, что ему предложили преференции для корпорации? Ради иллюзорной близости к Правителю? Это отталкивало.

А Страхов, не понимая выражения лица Рутта давил сильнее, уже не предлагал сделку, а угрожал. Ему хотелось спокойствия для жены и семьи, ну и скинуть обузу с плеч. Юная падчерица – член семьи. А вот замужняя дама уже отрезанный ломоть, о ее здоровье и благополучии пусть супруг заботится.

Рутту пришлось собрать все свои силы, и заявить, что невеста пока нездорова, и не может принимать взвешенных решений. Вот позволят врачи возвратиться к работе – тогда уже и будем что-то решать. А пока отпуск. У всех!

Когда Ли всхлипнула особенно жалостливо, Илтон не выдержал – перетянул ее себе на колени, обнял, и зашептал в макушку о том, что все будет хорошо. Девушка еще поплакала, а потом расслабилась и уснула в его руках! Когда поднялся прохладный вечерний ветер, Рутт отнес ее в спальню, и долго сидел рядом, не решаясь уйти, потому что Литара даже во сне всхлипывала и что-то бормотала. В итоге усталость сказала на нем, и он сам не заметил, как прилег рядом.

Утром Илтон проснулся от ощущения пристального взгляда. Он сонно открыл глаза и увидел над собой незнакомый потолок, украшенный лепниной, а рядом... Литару!

– Простите, мисс Вонг! – мужчина сел, и потер лицо, пытаясь разогнать сон.

– Спасибо, мистер Рутт! – серьезным тоном ответила девушка.

– За что?

– Вы были рядом и всю ночь отгоняли от меня дурные сны, – тут Ли легко улыбнулась и перевела разговор: сестра Берк уже заглядывала ко мне, чтобы сообщить, что сегодня мне лучше не завтракать. Доктор Станис готов провести операцию.

Услышав, что их видели вместе, Рутт неожиданно для себя покраснел. Да-да, покраснел! Просто представил на миг, как медсестра с четкой военной выправкой передает запись их совместного с Литарой сна «лично в руки» Правителю. Что ж, похоже с предложением затягивать не стоит, пока давление не стало совсем уж некрасивым.

На операцию девушку увели буквально через двадцать минут. Она едва успела принять душ, и сменить одежду. Рутт к этому времени тоже умылся, сменил одежду, прихватил кое-что из переносного сейфа и встретил Ли в коридоре. Охрана и медсестра и глазом не повели, когда он проводил девушку до медбокса и остался нервничать на подоконнике, гипнотизируя взглядом дверь.

Ли потряхивало. Профессор, топорща усы и улыбаясь побрызгал ее «перчатки» каким-то специальным спреем, потом слегка оттянул

край, вспорол «рыбью кожу» хирургическими ножницами и удовлетворенно прицокнул языком:

– Отлично, мисс Вонг! Кожные покровы восстановились, теперь удалим защиту и через недельку можно будет шлифовать рубцы. А сегодня займемся животом! Прошу на стол!

Жмурясь от знакомой неприятной прохлады, Литара забралась на стол, легла и задрала свободную майку, обнажая живот. Профессор, напевая себе под нос побрызгал на пластокожу из другого флакона, отодрал куски, похожие на корочки пирога, и довольно пошевелил усами:

– И тут все прекрасно, мисс! Сейчас чуть-чуть обезболим, и займемся!

Глава 30

Через час медсестра под руку вывела утомленную Литару из медбокса и повела на веранду. Рутт молча подхватил девушку под вторую руку и невольно задержал взгляд на обнаженной коже. Розовые вспухшие пятна, темные точки швов, бугристая неровная кожа.

– Страшно выглядит, да? – Ли вздохнула, – доктор сказал, наводить красоту будем через неделю, а пока нельзя длинные рукава и перчатки. Нужно солнце, ветер и все прочее, чтобы заработали защитные механизмы эпидермиса.

– Свежие шрамы всегда такие, – пожал плечами Рутт, и невольно почесал правый бок, когда-то изрядно «поцарапанный» ножом. – Не волнуйся, док пообещал, что от них и следа не останется!

Девушка замолчала. Они дошли до веранды, шеф усадил Ли в шезлонг, медсестра поставила ей капельницу, и пообещала принести бульон и сухарики. Едва медичка ушла, Рутт взял в свои ладони свободную руку Ли, поднес к губам, поцеловал самый ветвистый шрам и сказал:

– Мисс Вонг, я прошу вас стать моей женой!

– Что? – девушка не поверила своим ушам, – у меня галлюцинации после препаратов?

Илтон поморщился:

– Нет, это все на самом деле. Я бы хотел выбрать другое время, сделать все красиво и романтично, но... пришла информация от службы безопасности. В общем Хтон официально сообщил о том, что наследница их трона находится на Земле. Высылают посольство на переговоры с Правителем. У тебя осталось слишком мало времени на принятие решения, а я могу помочь спрятать тебя, если ты не захочешь их видеть.

– Спрятать? Зачем и почему?

Рутт, не выпуская руки Литары коротко объяснил ситуацию и добавил:

– Хтонцы очень почитают семейные связи. Если Правитель скажет, что ты вышла замуж и уехала с мужем в неизвестном направлении, их поиски станут их частным делом. Не задевающим

правление Земли. Но это все политика. А я действительно хочу, чтобы ты стала моей женой.

Илтон Рутт замолчал и пока девушка пыталась осознать все сказанное им легонько провел тыльной стороной ладони по ее щеке и попросил:

– Будь со мной! Пожалуйста! Я готов каждую ночь отгонять твои дурные сны!

Литара сглотнула и отрицательно покачала головой:

– Недостаточно информации. Мне нужно время на обработку данных.

– Что? – Рутт рассмеялся и покачал головой. – Ладно, я понял. Тебе страшно, ты мало обо мне знаешь, и считаешь, что я собираюсь занять трон Хтона, за твоей спиной!

– Что? Нет! И мысли такой не было! – запротестовала Ли.

– Отвечаю на все твои сомнения: мне тоже страшно! – усмехнулся Рутт. – Я тоже мало о тебе знаю, но надеюсь узнаю больше, со временем. Трон мне не нужен абсолютно, хватает работы в корпорации. Но если ты вдруг решишь стать владычицей морскою, я тебя поддержу!

– Почему владычицей морскою? – непритворно удивилась девушка.

– Потому что восемь десятых поверхности Хтона покрывает море, – пожал плечами Рутт. – Они являются самыми главными поставщиками рыбы, морепродуктов, «морского» шелка, изготовленного из секрета особого вида моллюсков, а также морского жемчуга и раковин. Самый популярный товар на Хтоне – опреснители воды и солнечные батареи. Еще лес, овощи и фрукты. В общем все, что невозможно вывести в море.

– Этот момент я упустила, – усмехнулась девушка, иронизируя над собой, – сразу полезла изучать музеи, картинные галереи и съемки королевского дворца.

– Девочкам подавай красоты, – поддразнил ее Рутт.

– А если серьезно, – Литара всмотрелась в такие знакомые глаза шефа, – почему я?

– Просто потому, что мне грустно, если мой кофе не пахнет тобой? Или потому, что я давно хотел это сделать? – с этими словами

Рутт склонился над затрепетавшей Литарой и мягко-мягко поцеловал ее в губы.

– Видишь? Совсем не страшно! – выдохнул он, оторвался на миг и снова втянул девушку в затяжной поцелуй.

Так они и целовались, пока над головой не раздалось легкое покашливание.

– Вижу, вы уже обо всем договорились! – довольным тоном заявил Правитель.

– Пока нет, – хмуро отозвался Рутт. Потом перевел взгляд на вздрогнувшую девушку и успокаивающе погладил ее пальцы: – ты все еще мне не ответила. Будешь моей женой?

Потом он жестом фокусника извлек из кармана коробочку с кольцом и протянул ей.

У Ли хватило сил только кивнуть и спрятать полыхающее лицо на плече у ... жениха?

Глава 31

Свадьбу откладывать не стали. Уже на следующее утро на виллу явилась леди-Торнадо с кучей чехлов для одежды и пакетов с косметикой в руках. Рутт был изгнан в свою комнату, мерять смокинг, пока леди Трмейн упаковывала невесту в удивительной красоте кружевное платье. Широкие рукава на шелковой подкладке оберегали чувствительную кожу раненых рук. Ладони закрывали шелковые перчатки. А-образный силуэт скрывал свежие повязки на талии. К этому шедевру портновского искусства и практичности прилагались простая элегантная прическа, диадема из запасов самой леди Сессилии, и легчайшая многослойная фата, длиной ровно до плеч.

– Считай меня феей крестной! – пошутила леди, укладывая невесте волосы. – в конце концов я тебя увидела первой, потому что помогала Малене дойти до детского отделения.

Ли всхлипнула, и тотчас получила в руки кружку мятного чая:

– Пей и не вздумай рыдать! Испортишь макияж, и я тебя покусую! Малена непременно будет, даже не думай, что она пропустит твою свадьбу!

Литара потихонечку выпила чай и смогла взять себя в руки. Регистривали брак прямо на веранде виллы. Вместо шезлонгов установили алтарь, и под шум ветра и моря новобрачные обменялись клятвами.

Соприкоснувшись губами, Рутт и Литара слегка увлеклись, и очнулись от дружного смеха и аплодисментов. Оказалось, что на террасе собрались все «дети киборги», плюс Правитель с женой и детьми. Гостей получилось так много, что некоторым пришлось стоять в дверях!

Пока молодожены принимали поздравления, откуда-то сверху упала серебряная роза, завернутая в лист пластиковой распечатки. Рутт нахмурился, поднял цветок, развернул бумагу, прочитал и поколебавшись протянул Литаре. Та в некотором смущении от количества добрых слов приняла записку, изучила и пробежала взглядом по крыше виллы, надеясь увидеть того, кто ее прислал. На

обертке черным по белому было написано: «Поздравляю, Солнышко! Заказы на тебя больше не беру!»

Не найдя никого, Ли прикусила губу и повернулась к супругу:

– Думаешь, он больше никогда не появится?

– Уверен! – ответил Рутт и прибавил погромче: – это хороший подарок на свадьбу!

– Я... буду скучать, – одними губами прошептала девушка, устремляясь за мужем в здание.

Эпилог

Церемонию отречения назначили на осень. Как-то это было связано с периодом штормов на главных морях Хтона. Посол велеречиво объяснил Литаре, что это время на его родной планете называется «время перемен» потому как «Великий дракон играет с жемчужинами судеб, и все невозможное – возможно!» Ли не возражала. Просто улыбалась. У нее не осталось сил после всей длительной подготовки к официальному действу, которое будет транслироваться по всегалактической сети.

Платье они выбирали вместе с супругой Правителя. Мысленно Литара, конечно, называла Малену «мамой», но вслух не решалась. Темно-красное платье в пол своим силуэтом повторяло расшитые золотом наряды хтонской знати. Длинные рукава, высокий глухой воротник – все было строго, плотно и ровно. Модельер, которому доверили честь пошить наряд для столь важной церемонии несколько дней укладывал слои драгоценного «морского» шелка, старательно уничтожая даже намеки на складки, потому миссис Рутт порой чувствовала себя скрипкой в футляре.

Еще наследнице хтонского трона полагались сразу три короны. Первая – узкий платиновый обруч с одиноким дымчатым сапфиром на лбу означала ее принадлежность к семье Правителя. Вторая – изящная диадема из белого золота, украшенная россыпью бриллиантов, сапфиров и жемчуга лежала ровно по линии волос и была признаком замужества. Илтон Рутт сам подбирал камни для этого произведения искусства, приговаривая, что мореходы совершенно не разбираются в драгоценных камнях.

Третья корона напоминала золотое дерево, увешанное позвякивающими листочками-подвесками. Ее изготовил придворный ювелир, сообщив Литаре, что короны для наследников делают из особого «морского» золота, добытого из морской воды и крови морских животных. Некоторые придворные намекали, что наследнице стоит использовать корону отца, принца-изгнанника, имя которого до сих пор запрещено произносить на его Родине. Но Ли с негодованием отвергла эту идею, заявив, что мертвое должно быть мертво. По ее

настоянию корону наследника переплавили, чтобы сделать из нее украшения для храма Морского дракона.

В назначенный час огромный зал Совета Земли был превращен в церемониальный зал. Стены и окна убрали сине-зелеными полотнищами так искусно, что всем гостям и наблюдателям на миг показалось, будто все они погрузились под воду в солнечный день. На специальных стойках у стен установили огромные медные гонги, высотой в рост человека. Перед каждым начищенным диском стоял глашатай в расшитых золотом одеждах. Дальше стояли посол с супругой, храмовые служки, и международные наблюдатели, призванные зафиксировать отречение наследницы со всей возможной тщательностью.

В центре зала, на особом постаменте красовалась королевская корона. Она представляла собой золотого дракона, играющего с огромной жемужиной. Морской змей, сияя чешуей возлежал на водорослях, в которых юрко клубились золотые рыбки, морские звезды и прочие обитатели рифов. Надеть такую тяжесть не каждому королю было по силам, но сам вид подобной драгоценности завораживал и заставлял испытывать благоговение.

Когда семижды семь раз ударили огромные медные гонги, служки развернули свитки, изображающие деяния древних королей, запели гимн Дракону, и двери на противоположном конце зала открылись, впуская Литару, Рутта и Правителя. Мужчины выглядели хмурыми и сосредоточенными, а вот Ли шла по зеркальному полу с легкой улыбкой. У нее появился маленький секрет, которым она хотела поделиться с мужем после церемонии.

Погрузившись в свои мысли, молодая женщина не замечала, что пол в зале вдруг покрылся тонким слоем морской воды, сильно запахла солью и йодом, а на лицах некоторых гостей появился настоящий шок. Она спокойно дошла до приготовленного для нее трона, украшенного ракушками и жемчугом. Это был так называемый «малый» трон, на котором обычно сидел наследник. Его доставили с Хтона вместе с остальными регалиями, и очень долго убеждали девушку, что она единственная должна сидеть, чтобы соблюсти протокол таких мероприятий.

Едва наследная принцесса села, хтонцы с облегчением вздохнули – вода исчезла так же незаметно, как и появилась. Правитель к этому

времени встал чуть сбоку от трона Литары, рядом с другими представителями Земли, и не разжимая губ спросил у своего специалиста по Хтону:

– Что это было?

– Путь королей, – так же тихо ответил тот и добавил: – хтонцы в панике. Они не подозревали, что миссис Рутт сумеет подтвердить свое право на трон здесь, на Земле.

– Так это иллюзия? – с некоторым облегчением уточнил Страхов.

– Я бы так не сказал, – немного нервно отозвался специалист. – В углах остались водоросли, рыбешки, и прочая морская мелочь.

Правитель замолчал. Вся эта история с покушениями, стремительной свадьбой, переговорами и наконец отречением и так доставила ему немало хлопот. Так что, бросив косой взгляд в угол, на бьющуюся на паркете рыбу, Правитель благоразумно сделал вид, что ничего не замечает.

Между тем песнопения закончились, и один из жрецов, в самом вычурном головном уборе вышел вперед и по традиции трижды спросил Литару:

– Отрекаешься ли ты, дочь моря, от наследия своего отца?

В первый раз Литара ответила сидя:

– Отрекаюсь!

Второй раз отвечала уже стоя, как не имеющая права на трон наследницы. И в третий раз она должна была подтвердить свое отречение «на ухо морскому дракону». Девушка спустилась с постамента, на котором стоял трон, подошла к огромной сверкающей короне, склонилась – просили ведь «на ухо» шепнуть. Да и все равно среди украшений на голове были шпильки-микрофоны, транслирующие на всю галактику даже ее дыхание.

– Отрекаюсь! – шепнула Литара, и неожиданно для себя погладила золотого дракона, играющего с жемчужиной! Он показался ей немного грустным, даже одиноким. Ей то хорошо, у нее есть Рутт и скоро будет кое-кто еще! Внезапно огромная жемчужина, зажатая двумя лапами и хвостом мифического зверя сорвалась с золотых завитков и свалилась прямо в руку Ли!

От неожиданности девушка подняла жемчужину, размером с кулак к лицу и замерла, не зная, что делать дальше. Кто-то вскрикнул, кто-то выругался, такого в этом зале еще не случалось – чтобы на

церемонии испортили реликвию другого мира! Правитель на миг прикрыл глаза, представляя, как будет разруливать ситуацию, и какие отступные запросят хтонцы. Рутт не видя точно, что произошло, в пять шагов очутился рядом с женой, обнял, положил руку на ее еще плоский живот и тихонько спросил:

– С вами все в порядке?

– Ты знаешь? – вскинулась Лиатра, забыв о сотнях камер, направленных на них.

– Если любимая женщина ненавязчиво закусывает вишневый компот солеными огурцами, и не бьет кофейные чашки хотя бы раз в месяц, возникают некоторые подозрения, – с ласковым смешком ответил Рутт.

Ли смутилась, уткнулась в полу его пиджака, вдыхая родной запах и призналась:

– Я хотела тебе сегодня рассказать, после церемонии.

– Ну вот, считай, что всем рассказала! А теперь давай вернем эту погремушку...

– Не могу, – вздохнула Литара, – когда я коснулась короны, дракон сказал, что отпускает меня, я слишком добрая и мягкая для детей его крови. Но дарит мне игрушку для наследника, которому суждено вернуться на Хтон и принять трон.

Илтон Рутт переменялся в лице. Ему абсолютно не хотелось отдавать сына неизвестно куда и зачем. Но услышав слова Лиатры главный жрец и все хтонцы повалились на пол в благоговении:

– Великий дракон готов играть с будущим наследником! – эти слова эхом прокатились по залу.

– Ну раз нельзя вернуть эту штуку дракону, – решил практичный Рутт, – летим домой? Повесим игрушку над кроватью, а когда наш малыш вырастет, решит все сам!

– Как же я тебя люблю! – отозвалась Ли, прижимаясь к мужу еще сильнее.

Он без разговоров подхватил ее на руки, и пошел к двери, не замечая, что за его спиной струится узкий ручеек морской воды. Хтонцы продолжали лежать на полу, опасаясь поднять головы, корона сияла, камеры порхали... Правитель едва заметно выдохнул и... заплодировал! Гости подхватили, и отрешаясь от престола мать наследника Хтона покинула зал под бурные аплодисменты.

Конец

Послесловие

У Литары и Рутта родился сын. Ему никогда не рассказывали о грядущем троне, но тщательно готовили к участи правителя. Мальчик рос под присмотром спецслужб Земли и Хтона, изучал искусство управления, и просто искусство. Помогал матери с ее благотворительными и экологическими проектами. Вместе с отцом гонял на каробайках и флайерах. Бывал в доме Правителя, дружил с дядюшками и тетушками со стороны матери и отца. В общем вел обычную жизнь молодого человека из обеспеченной семьи.

В двадцать лет Литвор Рутт отправился в путешествие на семейном корабле и пропал. Когда встревоженные родители подняли на ноги все службы безопасности двух планет и немного галактики, на комм Литары пришла фотография – загорелый парень в одних потрепанных штанах сидит в кольцах золотого змея, подбрасывая в небо жемчужину размером с кулак. Подпись гласила:

– Мамочка, не волнуйся, со мной все хорошо! Я немножко поиграю с Хтоном и вернусь!

Вот теперь совсем конец!